

Общероссийская общественная организация защиты семьи
«РОДИТЕЛЬСКОЕ ВСЕРОССИЙСКОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ»

Иностранное влияние на семейную политику как угроза национальной безопасности

*Материалы общественных слушаний
в Общественной палате Российской Федерации
29 ноября 2017 года*

Москва
2018

УДК 364.01

ББК 66.93

И 679   Иностранное влияние на семейную политику как угроза национальной безопасности: материалы общественных слушаний в Общественной палате Российской Федерации 29 ноября 2017 года, Москва / Родительское Всероссийское Сопротивление. — М.: РВС, 2018. — 112 с.

ISBN

В сборнике представлены материалы Общественных слушаний на тему «Иностранное влияние на семейную политику как угроза национальной безопасности», состоявшихся в Общественной палате РФ по инициативе Комиссии Общественной палаты по безопасности и взаимодействию с ОНК и Комиссии Общественной палаты по общественному контролю и взаимодействию с общественными советами.

УДК 364.01

ББК 66.93

ISBN

© Родительское Всероссийское Сопротивление, 2018

Иностранное влияние на семейную политику как угроза национальной безопасности

От редакции сборника	4
Президент России В. В. Путин об НКО с иностранным влиянием	5
В. И. Васильев. Вступительное слово	6

Направления и способы иностранного влияния

М. Р. Мамиконян. Вторжение в семью как инструмент глобализации	7
В. Б. Павленко. Глобальные стратегии и семейная политика	14
А. В. Коваленин. Кем и как создана новейшая семейная политика России	22
М. В. Карев. Кампания по борьбе с домашним насилием в лицах	31
Ж. К. Тачмамедова. Иностранная поддержка продвижения гендерной идеологии в России	42
Н. В. Барабаш. Влияние НКО на семейную политику в России на примере Нижегородского женского кризисного центра	51

Чуждые России технологии и их последствия

В. Н. Родионова. «Детские деревни», или Не пора ли выстукивать «SOS»?	57
Е. М. Тимошина. Региональный аспект иностранного влияния на Россию	67
Т. А. Крылатова. Психическое здоровье — залог процветания страны, вменяемости политики и общества	74
Т. Л. Шишова. Методические рекомендации как способ разрушения российских семей	80
О. Н. Баранец. Реформа детских учреждений — забота о детях или социальных предпринимателях?	89

Предложения

Л. Н. Виноградова. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “Об общественных объединениях” и Федеральный закон “О некоммерческих организациях”»	94
В. И. Васильев. Заключение	110

От редакции сборника

Наступление на семью в России давно перестало волновать только специалистов. В России всё настойчивее — и государством, и обществом — ставится вопрос о необходимости защиты народа от нашествия несовместимых с его жизнью влияний в самых важных для сохранения народа сферах — семьи, образования, культуры. Влияний, которые проводятся не через открытую честную дискуссию с народом, а при прямой поддержке отнюдь не дружественных нам иностранных государств и международных центров.

Вопрос о защите от такого внешнего вторжения в этом году ставится уже и на высоком государственном уровне. В июле 2017 года Совет Федерации высказался о необходимости прекратить «беспрецедентную по масштабу» «мягкую агрессию» крупных иностранных фондов, в ноябре принял закон о СМИ — иностранных агентах. В то же время ведомства и их общественные советы оказываются сами полны людьми, находящимися на содержании у этих «мягких агрессоров».

В Общественной палате РФ понимание опасности уже проявляется вне тесных рамок Комиссии по поддержке семьи, материнства и детства. С предложением рассмотреть процессы семейной политики с точки зрения угрозы национальной безопасности выступил член Комиссии по безопасности и взаимодействию с ОНК Общественной палаты РФ В. И. Васильев. Его поддержали член Комиссии по общественному контролю и взаимодействию с общественными советами Л. Н. Виногорадова, общественные организации защиты семьи, движение «Суть времени», адвокаты, правозащитники.

29 ноября 2017 года в Общественной палате под руководством В. И. Васильева состоялся круглый стол «Иностранное влияние на семейную политику как угроза национальной безопасности». Представляем доклады его участников.

Президент России В. В. Путин об НКО с иностранным влиянием

«В нашей стране существуют и конструктивно работают тысячи гражданских объединений и союзов. Но далеко не все они ориентированы на отстаивание реальных интересов людей. Для части этих организаций приоритетной стала другая задача. А именно, получение финансирования от влиятельных отечественных и зарубежных фондов, для других — обслуживание сомнительных групповых и коммерческих интересов. При этом острейшие проблемы страны и ее граждан остаются незамеченными.

Должен сказать, что когда речь идет о нарушениях фундаментальных и основополагающих прав человека, об ущемлении реальных интересов людей, голос подобных организаций подчас даже не слышен. И это неудивительно: они просто не могут «укусить руку», с которой кормятся».

(26 мая 2004 года в Послании Федеральному собранию)

«Неправительственные организации нужны обществу как контроль за деятельностью самого государства и властных структур. Мы выступаем за прозрачность их финансирования, мы выступаем за то, чтобы эти организации были независимыми и не руководились «клокводами» из-за границы».

(31 января 2006 года на пресс-конференции в Кремле)

«И задача специальных служб, всей правоохранительной системы заключается в том, чтобы создать необходимые условия для беспрепятственного исполнения этими организациями их функций. Но вместе с тем оградить общество от каких бы то ни было попыток использовать эти организации для вмешательства во внутренние дела России со стороны иностранных государств».

(7 февраля 2006 года на заседании коллегии ФСБ)

«А по поводу вмешательства, Вы бы посмотрели, что ваши коллеги у нас делают. Да они просто с ногами забрались в нашу внутреннюю политику, на голову нам сели, ноги свесили и жвачку жуют. Развлекаются просто!

Это систематическое, на протяжении многих лет, грубое, абсолютно бесцеремонное, в том числе даже на уровне дипломатических ведомств, вмешательство прямо в нашу внутреннюю политику! Заканчивайте давайте — и вам легче станет, и нам».

(2 июня 2017 года на пленарном заседании
Петербургского международного экономического форума)

Вступительное слово

*В. И. Васильев,
член Общественной палаты РФ*

Уважаемые коллеги!

Этот круглый стол посвящен теме, которая (а я давно являюсь членом Общественной палаты) на моей памяти не рассматривалась. В контексте иностранного влияния, угрозы национальной безопасности мы рассмотрим аспекты внутренней жизни страны, в том числе влияние на семейную политику. Я думаю, все присутствующие осознают ее чрезвычайную важность. С точки зрения влияния на гражданское общество, на правовую базу, на фактическое положение дел, она соответствует защите национальных интересов нашей страны. Через призму семейных ценностей происходит становление общества, развитие общества.

Мы видим, что особенно в последние месяцы (видимо, это будет нарастать) идет активнейшее вторжение в нашу внутреннюю жизнь. То один конгресс, то чрезвычайный конгресс правозащитников. Я говорю «так называемых» правозащитников — люди, которые получают деньги за рубежом и называют себя правозащитниками, вызывают большое сомнение в их истинно правозащитной миссии, она у них больше политическая.

Куда мы сегодня ни посмотрим, везде серьезные просчеты. Я не буду этого уренгойского мальчика трогать — но это тоже просчет, в сфере образования. Где еще? В благотворительности? А нам нужна благотворительность, которая преследует политические цели? А нам нужна экология, которая финансируется с Запада, подрывающая основы экономики, посягающая на государственную безопасность?

У меня есть определенный опыт взаимодействия с иностранными агентами и другими организациями, которые вроде бы не финансируются... Я четко вижу, общаясь с ними, что они преследуют определенные политические цели...

В последние годы были приняты два основополагающих документа. В 2013 году — Концепция общественной безопасности, в 2015 году — Стратегия национальной безопасности. В них очень четко расставлены все приоритеты. В частности, указано, что «угрозами национальной безопасности... являются размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей и ослабление единства многонационального народа Российской Федерации путем внешней культурной и информационной экспансии».

Но такое впечатление создается, что документ принят (Стратегия утверждена указом президента), а ведомства и часть общественности не видят этих вещей и действуют в том же духе, попирая, помимо законодательства, наши традиции.

Мы должны сегодня жестко ставить вопрос перед властью — если не о наведении порядка, то о законодательстве. Полагаю, сегодняшний круглый стол каким-то образом позволит консолидировать наше мнение, выработать позицию и попытаться убедить власть в необходимости поддержания надлежащего в стране порядка. Не должно быть места в нашей стране раздолью западной идеологии. Не должно быть места тем правозащитникам, которые защищают не людей, а политические интересы.

Вторжение в семью как инструмент глобализации

*М. Р. Мамиконян,
председатель Общероссийской
общественной организации защиты семьи
«Родительское Всероссийское Сопротивление»*

Когда мы говорим об иностранном влиянии на семейную политику России, давайте отдадим себе отчет — вся сегодняшняя картина мира такова, что слова «управляемое человечество» уже не являются конспирологией. Давайте признаем это. Да и как может быть иначе, если с шестидесятых годов XX века, после выхода первого доклада Римского клуба, в котором человечеству было объявлено про «пределы роста», тема демографического сдерживания, как и в целом сдерживания развития человечества, стала одной из наиболее актуальных. Постулируется, что только подписание государствами ряда Конвенций и внешний контроль за их соблюдением способны предотвратить якобы неминуемую иначе катастрофу.

Соответственно, идее глобального контроля уже точно более 50 лет, и транснациональный субъект все жестче предъявляет ее национальным государствам, которые, продолжая считаться суверенными, уже не только обязаны вписываться во внешние конфигурации, но в явном или неявном виде поступаются своим правом организации внутренней жизни общества, причем поступаются под жестким давлением извне. Это особенно хорошо заметно по тем подвижкам, которых внешний субъект добивается в семейной сфере — сфере устойчивой, консервативной, где наиболее сильны традиции каждого конкретного общества.

Насколько понимаю, собравшиеся коллеги будут говорить детально о конкретных структурах, связанных с международными организациями и продвигающих в российскую семейную политику чужие интересы. Потому я бы хотела сказать для начала о вещах наиболее общих, основополагающих, без констатации которых трудно обсуждать данную тему.

Итак, глобализирующееся человечество и — семья. Воздействие на традиционную семью необходимо глобализаторам не только в связи с требуемым ими ограничением рождаемости (что, скажем, для России неизбежно приведет к невозможности удерживать собственную территорию), но и потому, что именно в семье идет формирование человека — закладываются основы его личности, передаются традиции, способность к выстраиванию социальных связей и так далее. То есть то, что обеспечивает преемственность истории, культуры, в частности такого ее

слагаемого, как патриотизм. Известную фразу о том, что единственными союзниками России являются ее армия и флот, ныне следовало бы дополнить третьим слагаемым — «семья». Потому хотя бы, что совсем не все равно, кто те молодые люди, которые приходят в эти самые «армию и флот». Но и не только поэтому. Вопрос, есть ли у сегодняшних поколений общие, объединяющие их и их предков ценности, укорененные в национальной культуре, есть ли такие качества, как способность к солидарному существованию, к коллективному действию, да и единое представление о нравственном — это важнейший вопрос о самоидентификации, без утвердительного ответа на который не может быть суверенитета.

Важнейшими задачами для тех, кто ведет глобалистский проект, соответственно являются избавление личности от многих особенностей, налагаемых традиционными воспитанием, культурой, религией, и формирование индивида, максимально отзывчивого к управляющим сигналам. Приведение его, так сказать, «к виду, удобному для логарифмирования». Получение такого унифицированного, пластичного человека требует воздействий, затрагивающих само человеческое существо. И эти воздействия во множестве оказываются — через массовую культуру, телевидение, через СМИ вообще и через Интернет в частности. Арсенал средств воздействия в XXI веке огромен, и это создает совершенно новую ситуацию, в которой роль семьи в противостоянии данному воздействию неоспорима более, чем когда-либо.

И именно потому, что обычная родная семья является препятствием для получения «удобного» — усредненного, унифицированного — человека, она подвергается сегодня атаке. Ее демонизируют в общественном сознании, лживо утверждая, будто семья — наиболее опасное место для ребенка. Ее право на воспитание детей — казалось бы, естественное право — подвергается сомнению, в обиход вводятся новые термины, типа «ответственное родительство», «компетентное родительство», насаждаются принципы ювенальной юстиции, которая выделяет из семьи ребенка как объект отдельной защиты. Защиты от собственных родителей.

Уже несколько лет мы являемся свидетелями чрезвычайно разнузданных, лживых кампаний по борьбе семейным насилием, якобы зашкаливающим у нас в стране в силу дикости и мракобесия, свойственных традиционной культуре. Наша организация «Родительское Всероссийское Сопротивление», будучи обеспокоенной наступлением на институт семьи, серьезно изучила вопрос о так называемом «семейном насилии» — о репрезентируемом размахе этого насилия и о реальном положении дел. Мы обнаружили наглейшие подтасовки в информации, представляемой обществу и законодателям, каковые, по замыслу продвигающих тему заинтересованных структур, должны изменить законы РФ в нужном Западу направлении.

Осенью 2016 г. мы провели в Красноярске конференцию по вопросам семейно-бытового насилия. Выпущен сборник докладов этой конференции¹.

---

¹ «Российский взгляд на семейную политику: семья и насилие. Мифы и реальные вызовы». Сборник докладов участников II Межрегиональной конференции, организованной Общероссийской общественной организацией защиты семьи «Родительское Всероссийское Сопротивление». Красноярск, 29.10.2016 г. — Красноярск, Гражданская ассамблея Красноярского края. Общественная палата по образованию и просвещению, 2016.

Сейчас приведу лишь одну иллюстрацию на тему фальсификации статистики по семейному насилию.

По данным Росстата, в 2012 году в России было **28,3 миллиона** детей

Данные статистики МВД за 2012 год

Всего преступлений против несовершеннолетних
84 558 случаев

0,3% от общего числа детей

В том числе с применением насилия
45 965 случаев

0,16% от общего числа детей

В том числе в семье
6 287 случаев

0,022% от общего числа детей

В том числе от родителей
4 580 случаев

0,016% от общего числа детей

Миф Голована —
Мод де Бур-Букиккио

20%

**«ОШИБКА»
в 900 раз!**

Если коротко, то обществу навязываются «сведения» о якобы существующем уровне насилия над детьми в российских семьях. В результате нехитрой подмены слов процент детей, подвергшихся насилию в семье, только от числа подвергшихся насилию, (это 20%) превращается в процент от... вообще всех российских детей. Но это, как вы понимаете, категорически разные цифры.

Так «оказывается», что насилию в семье подвергается 20% российских детей. При этом статистика, которую можно извлечь из отчетов ГИАЦ МВД (если не поленишься заглянуть в этот единственный достоверный источник!), показывает 0,02%. Понимаете? То есть число 20% взято, что называется, «под идею» и является фейком. Оно не отражает реальность, получено буквально игрой в «наперстки», но многократным истерическим повторением вдалбливается в сознание. Зарубежные авторы и местные промоутеры «идеи» известны.

Сравнивая два эти числа — полученные из воспаленного сознания правозащитников и из статистических отчетов Государственного информационно-аналитического центра МВД (ГИАЦ МВД), мы видим разницу не в 2–3 и не в 10 раз. Тут разница почти в тысячу раз между реальностью и той устрашающей картиной, которую нам рисуют. На основе вот этого ложного первого числа через истерики, нагнетаемые в обществе в течение последних трех лет представительницами заинтересованных НКО и фондов, при невольном соучастии большинства дезинформированных депутатов Госдумы и вольном депутатов-лоббистов, и был принят летом 2016 года так называемый «закон о шлепках». К этому абсурдному закону, уравнивающему членов семьи с хулиганами и

экстремистами, нам удалось все-таки привлечь внимание президента, собрав 213 000 «живых» подписей граждан. После чего Госдума скандальный антисемейный закон отменила.

Однако сразу после его отмены за рубежом был запущен миф о «разрешении в России семейного насилия». Идет разнузданная пропагандистская кампания, в ходе которой продвигается «информация», что каждая третья российская семья — представить только, каждая третья! — опасна царящим там насилием. По ходу этой кампании нам постоянно повторяют, что в год «14 тысяч женщин погибают от рук мужей»². Попробуйте представить эту гекатомбу! Притом, что в год в целом по стране от разных совершенно причин погибает около 9 тысяч женщин — это следует из статистики МВД. Ну, и как могут при этом 14 тысяч погибнуть от рук мужей? Казалось бы, абсолютный абсурд, и говорящих подобное надо остановить и призвать к порядку. Не так ли? Но этого не происходит. СМИ повторяют за феминистками (явно взявшими «подряд» на вампуку), депутаты и иные солидные государственные люди, как замороженные, повторяют за СМИ, возмущенный Запад продолжает ужасаться «русскому зверству»... Очевидно, что все это является прелюдией к принятию давно продвигаемого законопроекта «О семейно-бытовом насилии».

При этом, если начать знакомится со статистическими таблицами ГИАЦ МВД детальней, выясняются совсем интересные вещи. Что, например, в 2015 году не 14 000 женщин убиты, как внушается, а... 304 женщины. А это, хоть и прискорбно, но, согласитесь, не бросает столь густую тень на институт семьи. К чьему-то сожалению. И даже не «от рук мужей» они погибли (что не устают вдалбливать наши радикал-феминистки), а вообще «по делам, связанным с насилием в семье»³. То есть опять «наперстки». Итак, в реальности — 304, а в агитационной антисемейной кампании — 14 000! Но это же делает кто-то и для чего-то?!

Так для чего всем этим кормят общество? В чем цель?

Очевидно, что она совершенно не в том, чтобы помочь женщинам, которых бьют мужья (такие семьи есть, мы все это понимаем). Потому что в этом случае надо было бы спокойно и без крика заниматься расширением сети кризисных центров и иными формами помощи. Цель в том, чтобы, демонизировав семью как таковую, закрепив за ней «славу» наиболее опасного для обитания места, поставить семью под контроль, сделать ее проницаемой для кого угодно, включая и иностранные НКО, чем облегчить изъятие из семьи детей. Реальным сиюминутным предметом интереса являются дети. Но есть и более общие цели. Проконтролировав семью, сделав ее зависимой, запуганной, в максимальной степени несвободной, в перспективе человека подводят к мысли о ненужности создания семьи. Наши коллеги в Европе уже вплотную столкнулись со стремительным захватом широких слоев общества этими новыми умонастроениями, спровоцированными внедрением гендерной идеологии.

² П. Иванов. Анатомия манипуляции: формирование антисемейных мифов. // «Суть времени», №202 от 2.11.2016 г. — <https://rossaprimavera.ru/gazeta/202>

³ Выступление Е. Б. Мизулиной на 405-м заседании Совета Федерации 01.02.2017 г. // Стенограмма заседания. — <http://www.council.gov.ru/activity/meetings/76294/transcript/>

На Западе всерьез запущена война между полами. В России пока население держится «старых правил». Но мы видим на опыте западных стран, как эта война идет, как сметаются основополагающие правовые представления, например принцип презумпции невиновности. Ярчайший пример — Испания, пилотный регион, где гендерная идеология насаждается уже десяток лет и дала свои плоды. Сугубо анти-семейные. Продвижение гендерной идеологии крайне необходимо тем, кто занят перестроением человека и человечества. На наших глазах идет добивание христианства в Европе: вслед за насильственным введением содомии и растления малолетних в норму, потихоньку снимается табу и на инцест.

Тут тоже обнаруживаем интересное. Застрельщиком «борьбы с семейным насилием» выступает Совет Европы. Парламентская ассамблея СЕ официально заявила, что 20% детей подвержены сексуальному насилию и что в подавляющем числе случаев это происходит в семьях. Не очень ясно, как именно возникло в европейской статистике это ужасающее число — 20% сексуальных преступлений, большинство в семье! — но видя, как вольно обращаются с информированием общества лоббисты тех или иных «желательных» перемен, мы оставляем за собой право сомневаться в достоверности сообщаемых цифр. И даже предполагаем, что, возможно, это тот же «финт», что и у нас с чудесным превращением 0,02% в 20%. Если же дела на Западе и впрямь обстоят столь плохо, то тем более у России нет оснований двигаться рекомендованным западным путем.

Как бы там ни было, с 2010 года в мире идет кампания под названием «Каждый пятый»⁴. Она направлена на «пресечение сексуального насилия в отношении детей». «Каждый пятый» — это как раз те самые 20%. Причем не просто каждый пятый ребенок пострадал таким образом, но большинство — в своей же семье! Понимаете, да? Вы можете себе это представить?

В 2012 году в Россию приезжала заместитель госсекретаря Совета Европы по вопросам детства г-жа Мод де Бур-Букиккио. Эта дама из «женской секции» СЕ заявила на слушаниях в Совете Федерации РФ, что борьба с насилием является политическим приоритетом Совета Европы, а под насилием понимаются все формы нарушения прав детей. Тогда не было сказано ни ею, ни в ходе начавшейся по следам визита «отработки» темы, будто в России каждый пятый ребенок подвергается именно сексуальному насилию, потому что в это бы уж точно никто не поверил, даже наши самые безоговорочные западники. Тогда ограничились обобщенным словом «насилие». Зато госпожа Мод поставила рядом такие разные вещи, как родительские воспитательные шлепки и это самое сексуальное насилие в семье (фактически, инцест). Дословно: *«Характерные виды насилия — сексуальное насилие и телесные наказания. Чтобы свести на нет насилие при воспитании детей, мы начали кампанию по запрету телесного наказания через шлепки. Ведь такое телесное наказание не только вредит ребенку, оно внушает, что насилие может заставить делать то, что необходимо. В дальнейшем их будет труднее защитить от более тяжелых видов насилия. В 32 странах мира телесные наказания запрещены,*

---

⁴ One in five. The Council of Europe Campaign to stop sexual violence against children // Сайт Совета Европы. — https://www.coe.int/t/dg3/children/1in5/default_en.asp

надеюсь, что этот список дополнит Россия»⁵. То есть старт отечественной кампании против шлепков был дан уже в 2012 году и не кем-нибудь, а самой сановитой феминисткой из Совета Европы.

Сейчас, после семилетней обработки общественного сознания, миф об особой жестокости родителей, об опасности семей все более утверждается. Вот уже вбрасывается и разрабатывается тема «абьюза». Своеобразная популяризация данной темы через приучение общества к мысли, будто сексуальное насилие в семье явление распространенное, обыденное, идет, «как положено», через культуру — в России начинают ставить «проблемные» спектакли такого содержания. Что не удивительно — творческие поиски в рамках сложившегося на Западе тренда всегда гарантированы, поскольку сопряжены с участием в фестивалях, премиями и т. д.

Итак, по миру идет кампания «Каждый пятый», ПАСЕ призывает парламенты присоединяться к этой кампании. Парламенты присоединяются. Но почему-то мало кто задается вопросом, как это может быть, что в столь разных странах (не только европейских, но и в Азии, в Израиле, в Америке), несмотря на всю их непохожесть, везде одно и то же: «каждый пятый»? Может это быть в одном случае: если нет реальных социологических исследований. А вместо них есть кампанейщина, причем в мировом масштабе.

Грандиозная махинация под лозунгом «Каждый пятый» запущена для разрушения института семьи, разобщения детей и родителей, снятия традиционных ценностей и в результате — создания бесценностных образований, человеческого «фарша». Того, что, не будучи обществом, не сможет удерживать хоть сколько-нибудь суверенное государство.

Одновременно с демонизацией кровной семьи в России идет пропаганда приемного родительства. И передача всей сферы призрения сирот от государства к НКО. Забота о детях оказалась коммерциализованной. При этом произошло неправомерное смешивание в едином понятии «семья» и семьи, и различных форм опекунов. То есть произошла подмена, размывание естественного смысла семьи, предполагающего родственные отношения, лишённые корысти. Это очень важно.

Но поскольку о детях, передаваемых в замещающие семьи, по-прежнему говорят «усыновленные» куда как чаще, чем «взятые под опеку», то это и воспринимается у нас по старинке, будто дети усыновлены. Однако это совершенно другое. Замещающая семья — это семья, в которой присутствуют товарно-денежные отношения, ребенок является участником и объектом рыночных процедур. Замещающие семьи получают огромные преимущества перед родными, даже многодетными. Именно им дается особое финансирование, и очень большое. Проводится множество мероприятий, пропагандирующих такие семьи. А рядом многодетные семьи с родными детьми находятся за чертой бедности. И естественно, этих детей, в соответствии с побеждающими ювенальными установками, отбирают.

Мы сталкиваемся каждодневно в своей работе с разрушением кровных семей ради пополнения рынка приемного родительства, замещающих семей. Это

⁵ Стенограмма парламентских слушаний на тему «О концепции формирования Национального плана (Стратегии) действий в интересах детей Российской Федерации» 29 марта 2012 года. — http://archiv.council.gov.ru/files/parliament_attend/193.doc

совершенно недопустимая ситуация. Ей посвящен наш альтернативный доклад президенту⁶, который мы уже представили здесь, в Общественной палате. Мы настаиваем на том, что единственно правильной формой устройства сирот является усыновление — реальное усыновление, как это было раньше в нашей стране, а не платное квазиродительство. Только ликвидация корыстного мотива может остановить превращение детей в товар.

Мы считаем, что отход от нашей собственной традиции (где, кстати, были и хорошие детские дома), навязываемый лоббистами западных технологий, крайне опасен для общества, для России как суверенного государства.

Все это — хорошо продуманная стратегия, стратегия разрушения общества. Потому что именно в семьях передаются традиции, происходит воспитание, формируется нравственный каркас личности ребенка, то есть то, что впоследствии позволит человеку принимать самостоятельные решения в очень и очень непростых ситуациях. Семья — это та связанность ее членов любовью и взаимной ответственностью, которая дает опору на всю жизнь. Ведь это первый опыт коллективности, то есть основа социализации.

И в семье действует — это тоже очень важно — система нравственных нормативов, а не законы. Заметим, у нас в народе отношения с законом традиционно не самые четкие, не жесткие. Поэтому если будет потерян нравственный норматив, то будет просто потеряно все.

Результатом выстраивания барьеров между ребенком и его семьей становится формирование индивида дезориентированного, одновременно беспомощного и требовательного. То есть нежизнеспособного. Вот эта нежизнеспособность, наверное, и есть цель всей большой кампании по воздействию на семейную политику в России.

Мы видим уже поколение молодых людей, выросших при ювенальной юстиции в индивидуализированном западном обществе. Нас такой результат совершенно не приводит в восторг, мы не хотим массового производства аналогичных атомизированных «недограждан» у себя в стране. Мы не хотим, чтобы кто-то подвергал наших детей, молодежь технологиям расчеловечивания. И мы не заблуждаемся насчет того, что у данного процесса есть интересные с определенными целями по отношению к России в целом.

Нас как родителей очень беспокоит будущее, и я хочу процитировать одну фразу, она принадлежит философу Пьеру Бруду: *«Претензии в отношении будущего едва ли могут предъявляться теми, кто не контролирует своего настоящего»*. Давайте поймем, наконец, что мы должны контролировать свое настоящее, потому что иначе мы потеряем будущее, причем произойдет это быстро.

---

⁶ Детство без родителей. Законодательство и практика. Итоговый альтернативный доклад РВС // ОООЗС «Родительское Всероссийское Сопротивление», 06.09.2017. — <http://rvs.su/node/6059>

Глобальные стратегии и семейная политика

*В. Б. Павленко,
доктор политических наук,
действительный член Академии геополитических проблем*

Внешнее вмешательство в семейную политику нельзя свести только к НКО или бизнесу; оно имеет комплексный, всеобъемлющий характер.

Прежде всего это вмешательство связано с планами и политикой контроля над численностью населения. Со-

гласно этой англосаксонской логике, выведенной в трудах Фрэнсиса Гальтона, Герберта Уэллса и других деятелей, отсутствие естественного отбора в человеческом обществе должно компенсироваться искусственным, а государство должно обеспечивать «правильную» демографию, вплоть до запретов «социально неполноценным» людям заводить детей. Именно так этот вопрос и ставился.

В 1946 году учреждается ЮНИСЕФ — Детский фонд ООН, тесно связанный с Экономическим и социальным советом ООН. Ряд программ фонда, связанных с женским и детским здоровьем, под предлогом «планирования семьи» занимается неприкрытым в нее вмешательством. Развернувшись в нашей стране в 1990–2000-е годы, ЮНИСЕФ был вынужден свернуть деятельность в 2012 году под давлением общественности. Вот выдержка из заявления профильной Патриаршей комиссии.

- ***Из заявления Патриаршей комиссии по вопросам семьи 19 декабря 2014 г. в связи с публикацией официальной позиции ЮНИСЕФ о поддержке законодательного признания однополых союзов:***

«В ноябре 2014 года ЮНИСЕФ (Детский фонд ООН) опубликовал документ с изложением своей позиции, озаглавленный «Искоренение дискриминации детей и родителей по признаку сексуальной ориентации и/или гендерной идентичности». В этом документе ЮНИСЕФ, в частности, дает свои определения понятий «сексуальная ориентация» и «гендерная идентичность», осуждает законы различных стран, «криминализующие» гомосексуальное поведение и пропаганду гомосексуализма, призывает к изменению социальных норм, а также выражает официальную поддержку законодательного признания однополых союзов, мотивируя это заботой о правах детей. В связи с публикацией данного документа Патриаршая комиссия по вопросам семьи, защиты материнства и детства Русской Православной Церкви заявляет следующее:

1. Комиссия глубоко обеспокоена тем, что Детский фонд ООН использует свои возможности, статус и ресурсы, предоставляемые ему различными странами, поддерживая явления и подходы, не только лишенные прочных международно-правовых оснований, но и противоречащие традиционной культуре большинства народов, а также нормам естественной и религиозной нравственности. Подобные действия наносят ущерб международному сообществу и ведут к подрыву нравственной легитимности ЮНИСЕФ и других учреждений ООН.

2. Семья основывается на браке между мужчиной и женщиной, одной из важнейших целей которого является рождение и воспитание детей. Именно поэтому семья признана Всеобщей декларацией прав человека и другими важнейшими документами международного права «естественной и основной ячейкой общества». Брак между мужчиной и женщиной и основанная на нем естественная семья необходимы для продолжения существования человеческого рода и каждого народа, без них невозможны подлинное человеческое достоинство и свобода. Попытки изменить определения семьи или брака, включив в них однополые союзы, наносят тяжкий ущерб обществу и нарушают основополагающие права и достоинство человека. Законы, воплощающие такие попытки в жизнь, являются ничем иным, как формой беззакония.

3. Такие попытки наносят особый ущерб детям. Детскому фонду ООН должно быть известно, что дети рождаются от союза мужчины и женщины, а не от однополых союзов. Наилучшим интересам каждого ребенка отвечает рождение и воспитание в семье, в которой он знает своих отца и мать, окружающих его любовью и заботой. Передача детей на воспитание однополым парам является тяжким нарушением прав и законных интересов ребенка. Таким образом, призывая к легализации однополых союзов в связи с воспитанием детей, ЮНИСЕФ, вопреки своему мандату, содействует не защите прав детей, а их существенному нарушению».

В 1952 году был создан Совет по народонаселению (Population Council), учрежденный Джоном Рокфеллером III; финансируется фондами Форда и Рокфеллера. В центре деятельности Совета находится внедрение в развивающихся странах политики контроля над репродуктивным здоровьем. В его программах поощряется школьный секспросвет — рекомендуется вести с детьми обоих полов просветительную работу по способам контрацепции. В ряде стран Азии, Африки и Латинской Америки представительства Совета действуют открыто. Имеются основания полагать, что его статус как консультативного органа того же Экономического и социального совета ООН позволяет включать своих сотрудников в его миссии и в других странах, где засвечивать свое присутствие нежелательно.

Таким образом, имеет место не просто иностранное влияние на семейную политику, а особая роль в этом вопросе самой ООН.

С 1969 года круг вопросов, связанных с «планированием семьи», выходит на новый уровень и закладывается в фундамент идей и планов Римского клуба.

■ *Из доклада Римскому клубу «Пределы роста» (1972 г.):*

«Чрезмерный рост населения — явление недавнего времени, результат снижения смертности. Есть только два способа исправить возникший дисбаланс: либо снизить темпы прироста численности населения и привести их в соответствие с низким уровнем смертности, либо позволить уровню смертности снова возрасти».

- **Из Декларации по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992):**
«Для достижения устойчивого развития и более высокого качества жизни государства должны ограничить и ликвидировать нежизнеспособные модели производства и потребления и поощрять соответствующую демографическую политику».
- **Из доклада Комиссии по глобальному управлению и сотрудничеству «Наше глобальное соседство» (1995 г.):**
«Для достижения устойчивого развития необходимо сокращать не только численность населения, но и снижать уровень потребления».
- **Из Копенгагенской декларации о социальном развитии (1995 г.):**
«Мы глубоко убеждены в том, что экономическое развитие, социальное развитие и охрана окружающей среды являются взаимозависимыми и взаимоподкрепляющими компонентами устойчивого развития, что составляет основу наших усилий по обеспечению более высокого качества жизни всех людей».

В цитате из Копенгагенской декларации показана формулировка, с помощью которой экологические аспекты так называемого устойчивого развития экспортируются в другие сферы, в том числе в социальную и в частности в семейную политику. Формула «об экономическом и социальном развитии и охране окружающей среды как компонентах «устойчивого развития» постоянно встречается в самых разных гуманитарных документах ООН.

Цитата из первого доклада Римскому клубу «Пределы роста» особенно показательна. Если называть вещи своими именами, то в ней прямо говорится: «Или вы прекратите плодиться, или вас придется уничтожить». Или вот такая выдержка из «Пределов роста»:

«Вести идеальные эффективные способы ограничения рождаемости: число детей в семье — не более двух...»

Но по-настоящему в ООН развернулись к распаду СССР и после него.

- **Из доклада-отчета Римского клуба «Первая глобальная революция» (1990 г.).**
«Намного серьезнее... в долгосрочной перспективе оказывается проблема роста численности населения, нищеты и снижения темпов развития во многих странах Юга».

То есть не неокOLONиализм Запада повинен в нищете и неразвитии и не правила игры в пользу «золотого миллиарда», а рождаемость. И дальше об ответе на этот вызов: «Если ответ не будет, что весьма вероятно, соответствовать заложенным... западными странами... этическим нормам, вполне возможна вспышка конфронтации».

Замечу, что речь идет об управляемой конфронтации, о планировании внутренних конфликтов в русле концепции «превентивной дипломатии», которая появилась еще через два года, в 1992 году. То есть от планирования семьи к истерии толерантности и однополым бракам и далее — к разжиганию и управлению кровопролитными внутренними конфликтами, и все — ради вмешательства в демографическую динамику.

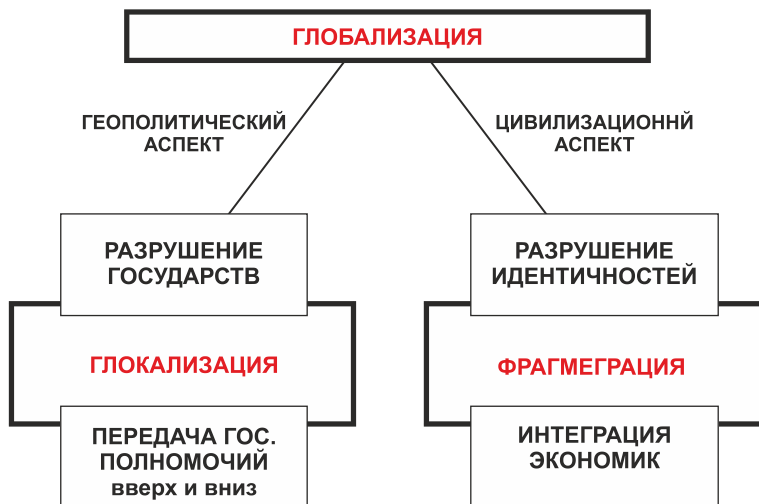

Таким образом, из программных документов ООН в социальной сфере «устойчивого развития» становится ясно, что маскируемая под «планирование семьи» **консервация архаики и депопуляции — одно из генеральных направлений глобализации**, которой традиционная здоровая семья, воспитывающая детей, почему-то очень мешает.

Место депопуляции — в одном ряду с деиндустриализацией, десоциализацией и, в конечном счете, с десуверенизацией — по формуле «четырех ДЕ», которую мне уже приходилось раскрывать:

Это разрушение государств и национальных идентичностей в пользу глобальной общности с интегрированной экономикой. Схема глобализации такова:

Из нее видно, что именно государство и семья как главный носитель идентичности — главные объекты глобалистской деструкции. То есть иностранное влияние на семейную политику преследует куда более масштабные цели, чем даже разрушение семьи, и представляет собой комплексную угрозу национальной безопасности России, которая сегодня находится на острие противодействия глобалистской экспансии.

Обратимся теперь к документам, в которых ювенальные принципы изложены куда более прямо и открыто.

■ **Из Конвенции ООН по правам ребенка 1989 года:**

«Статья 19. 1. Государства-участники принимают все необходимые законодательные, административные, социальные и просветительные меры с целью защиты ребенка от всех форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление со стороны родителей, законных опекунов или любого другого лица, заботящегося о ребенке.

Статья 20. 1. Ребенок, который временно или постоянно лишен своего семейного окружения или который **в его собственных наилучших интересах не может оставаться в таком окружении**, имеет право на особую защиту и помощь, предоставляемые государством.

2. Государства-участники в соответствии со своими национальными законами **обеспечивают замену ухода за таким ребенком**.

3. Такой уход может включать, в частности, передачу на воспитание... усыновление или, в случае необходимости, помещение в соответствующие учреждения по уходу за детьми».

Вот здесь, в Конвенции ООН по правам ребенка, вопрос показательно поставлен об угрозе ребенку именно от родителей, других близких или опекунов. Это базовый документ ООН 1989 года, и в нем отъем ребенка — отнюдь не чрезвычайная, а обыденная и рутинная процедура. Общая логика — извращенная, но она выстраивается следующим образом.

Во-первых, у ребенка в семье права такие же, как и у взрослых, и он имеет право на свою линию поведения (что, как мы понимаем, нонсенс).

Во-вторых, родители обязаны потакать всем его прихотям, а если не делают этого и воспитывают, то он вправе пожаловаться, а посторонние дяди и тети должны ему помочь.

В-третьих, это в семье у ребенка равные права, а для «помогающих» дядь и тетя он — ребенок, и решать, что ему лучше, будут именно они, невзирая на его мнение.

И поэтому, в-четвертых, только они, а не родители и не сам ребенок, будут решать, может он оставаться в семейном окружении или нет.

Вот выдержки из двух установочных документов ООН, из которых следует, что вмешиваться в процесс воспитания детей со стороны обязаны не только государственные органы, но и «бдительная» общественность. Первый — «Пекинские правила» 1985 года, второй — Эр-Риядские руководящие принципы 1990 года.

■ **Из Пекинских правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (резолюция 40/33 Генассамблеи ООН, 29 ноября 1985 г.):**

«1.3. Следует уделять достаточное внимание осуществлению позитивных мер, предполагающих полную мобилизацию всех возможных ресурсов, включая семью, добровольцев и другие группы общества, а также школы и другие общественные институты, с целью содействия благополучию подростка».

- *Из Эр-Риядских руководящих принципов ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (резолюция 45/112 Генеральной Ассамблеи ООН, 14 декабря 1990 г.):*

«4. При осуществлении настоящих Руководящих принципов в соответствии с национальными правовыми системами в центре внимания любой программы предупреждения преступности должно быть обеспечение благосостояния молодежи с раннего детства.

9. Всеобъемлющие планы предупреждения должны быть приняты на всех уровнях управления и включать следующее: <...>

f) участие общины в рамках широкого круга услуг и программ;

g) тесное междисциплинарное сотрудничество между национальными, государственными, провинциальными и местными органами управления с участием частного сектора, представителей обслуживаемой общины, а также учреждений, занимающихся вопросами труда, ухода за детьми, образования, социальными вопросами, правоприменительных и судебных учреждений в принятии совместных мер по предупреждению преступности среди несовершеннолетних и молодежи; <...>

i) наличие квалифицированного персонала на всех уровнях. <...>

13. ...Семьям, нуждающимся в помощи для преодоления внутренней нестабильности или конфликтных ситуаций, должны предоставляться необходимые услуги.

14. Когда в семье нет стабильности и благополучия, когда усилия общества по оказанию родителям помощи в этой связи не имеют успеха и когда нельзя рассчитывать, что эту роль выполнит расширенная семья, необходимо рассматривать возможность использования альтернативных мест проживания, в том числе передачу детей на воспитание в учреждения или в другие семьи для усыновления. <...>

17. Правительствам следует принимать меры по содействию укреплению единства и гармонии в семье и препятствовать отделению детей от их родителей, за исключением тех случаев, когда обстоятельства, негативным образом влияющие на благополучие и будущее ребенка, не оставляют иного разумного выбора. <...>

19. При обеспечении права ребенка на надлежащую подготовку к жизни в обществе правительствам и другим учреждениям следует полагаться не только на имеющиеся общественные и правовые учреждения, но и предусматривать и допускать принятие нетрадиционных мер, если традиционные учреждения и обычаи утрачивают свою действенность».

Видите? Индугенция от ООН государству и широкой общественности (общине) к вмешательству в семью, благосостояние как критерий, недостаточность которого трактуется как повод для изъятия ребенка из семьи, принятие «нетрадиционных» мер и, наконец, навязывание социальных услуг.

Это — **третье направление**, которое содержится в международных установках, влияющих на семейную политику, — **превращение государственных обязательств в коммерческие услуги**. За примерами далеко ходить не надо.

■ *Из Федерального закона № ФЗ-442 от 28 декабря 2013 г.*

«Статья 3. Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе...

1) социальное обслуживание граждан... — деятельность по предоставлению социальных услуг гражданам;

2) социальная услуга — действие или действия в сфере социального обслуживания по оказанию постоянной, периодической, разовой помощи, в том числе срочной помощи, гражданину в целях улучшения условий его жизнедеятельности и (или) расширения его возможностей самостоятельно обеспечивать свои основные жизненные потребности;

3) получатель социальных услуг — гражданин, который признан нуждающимся в социальном обслуживании...

4) поставщик социальных услуг... — юридическое лицо независимо от его организационно-правовой формы и (или) индивидуальный предприниматель, осуществляющие социальное обслуживание...

Статья 5. Система социального обслуживания <...>

1) федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере социального обслуживания;

2) орган государственной власти субъекта Российской Федерации, уполномоченный на осуществление предусмотренных настоящим Федеральным законом полномочий в сфере социального обслуживания...

3) организации социального обслуживания, находящиеся в ведении федеральных органов исполнительной власти;

4) организации социального обслуживания, находящиеся в ведении субъекта Российской Федерации...

5) негосударственные (коммерческие и некоммерческие) организации социального обслуживания, в том числе социально ориентированные некоммерческие организации, предоставляющие социальные услуги;

6) индивидуальных предпринимателей, осуществляющих социальное обслуживание».

Видите? Социальная услуга — не обязательства государства, а помощь получателю. Поставщик социальной услуги — как государственные органы, так и частный сектор. В систему социального обслуживания включен частник, работающий на коммерческой основе. Отказываясь от государственных обязательств, все больше услуг собираются отдавать на откуп частному сектору, оставляя получателя с ним один на один. А государство потихоньку умывает руки.

Этот подход — тоже не наше внутреннее изобретение. Он вытекает из международных документов и соглашений, которые разрабатываются без нашего участия, но все идет к тому, что нас в них включают. Прежде всего, это международное соглашение TiSA — Trade in Services Agreement, открытое к подписанию в 2012 году. Смысл его как раз в том, чтобы в глобальном масштабе подменить государственные социальные обязательства услугами и их коммерциализировать, открыв внутренние рынки для внешних игроков, то есть транснациональных компаний. Вот пример.

■ **Из Генерального соглашения по торговле услугами (ГАТС):**

«Понятие «услуга» включает любую услугу в любом секторе, за исключением услуг, поставляемых при исполнении государственными органами своих функций, то есть не на коммерческой основе и не на условиях конкуренции с другими поставщиками услуг».

ГАТС включено в соглашение TiSA, которое, кстати, охватывает своим перечнем услуг около 150 видов деятельности. В том числе в основных сферах социальной политики. Ну и становится понятно, что:

— с одной стороны, коммерциализация и вздорожание того, что раньше было государственной обязанностью и сегодня ею является, согласно действующей Конституции России, эту самую Конституцию игнорируют (ст. 7 о социальном государстве, ст. 41 о бесплатном здравоохранении, ст. 43 о бесплатном образовании и т. д.);

— с другой же стороны, поощряется слежка за материальным положением семьи, ибо это, как мы видели, — повод для ювенального вмешательства. Нам разве это непонятно?

Итак:

— политическая борьба с семьей против рождаемости;

— идеологическое давление на семью под лозунгом толерантности, разрушающей традиционные общественные устои;

— административный нажим на семью с целью открыть ее государственному и общественному вмешательству;

— наконец, экономическая удавка, подменяющая обязательства услугами в важнейших социальных вопросах.

За всем этим стоят внешние интересы и международные документы, а также глобальные НКО, внедряющие ювенальные технологии. А еще — гласные и негласные обязательства некоторых представителей наших элит, принятые в рамках «генерального тренда» на пресловутую европейскую интеграцию.

Если это не внешняя война, объявленная семье и проводящаяся руками внутренних компрадорских сил, то тогда — что это?

Кем и как создана новейшая семейная политика России

А. В. Коваленин,
*председатель Новосибирского регионального отделения
ООО ЗС «Родительское Всероссийское Сопротивление»*

Предыдущий докладчик, В. Б. Павленко объяснил, что некоторые шумно проводимые в последние годы в России стратегии, которые, на свежий взгляд разумного человека, вызывают недоумение, — это стратегии глобальные. Для моего сообщения о семейной политике особенно важны две последние из них. Это, во-первых, казавшееся необъяснимым превращение государственных гарантий в услуги (а именно разработанные Национальным фондом защиты детей от жестокого обращения (далее — Нацфонд) стандарты этих услуг и принятие закона «Об основах социального обслуживания граждан в РФ»). Во-вторых, не менее странная кампания «поддержки НКО», которая преподносится как демократическое достижение. На деле это коррупционное сращивание НКО с государством и отстранение от самых насущных вопросов важнейшей для демократии ветви власти — представительной.

Надеюсь, уже сказанное позволяет мне сосредоточиться на рассмотрении собственно иностранного влияния, без подробного обсуждения того, чем это влияние вредно. Но все же, чтобы не сводить все к суммам и лицам, а дать какой-то штрих к характеру реформ в семейной политике, обращу внимание на важную точку в их истории — 2007–2008 годы. Тогда одновременно были проведены две группы изменений.

1. *Изменения в социально-экономической плоскости.* Началась активная «деинституционализация» — материальное стимулирование воспитания чужих детей ради разгрузки «институций» — государственных учреждений призрения сирот, которые объявлялись принципиально порочными и неэкономичными. Оба этих тезиса сейчас уже потеряли силу: с одной стороны, правительство сегодня само (в рамках 481-го Постановления¹) организует в детских домах и малые группы со своим бытом, и постоянных воспитателей, то есть все, что якобы было принципиально невозможно, а с другой стороны, затраты на одного ребенка в замещающих семьях, по данным профессора Г. В. Семьи, уже превысили затраты в детдомах (если учитывать не только прямые выплаты, но и инфраструктуру поддержки, в которой, как оказалось, замещающие семьи все-таки нуждаются)².

¹ Постановление Правительства РФ от 24 мая 2014 г. № 481. «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей».

² Высказывание в марте 2017 года на совещании у Уполномоченного по правам ребенка. Двумя годами раньше в докладе на конференции «Дети должны жить в семье» 27 мая 2015 года Г. В. Семья еще говорила о примерном равенстве этих сумм. — <https://www.youtube.com/watch?v=Z8N7NmhlUDQ#t=14m32s>

2. Изменения в правовой плоскости.

а) В 2007 году в инструкцию подразделений по делам несовершеннолетних вводится разрешение забирать из семьи («доставлять в ОВД») детей не только безнадзорных, но и по признаку «социально опасного положения» (то есть когда родители «отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними»)³ — тогда еще действовала оговорка «только в неотложных случаях»⁴, которая в современной редакции (2013 г.⁵) отпала. Этим способом из семьи забирается в иных регионах (Москва, Новосибирск) в десять раз больше детей, чем по закону, то есть в соответствии со ст. 77 СК РФ.

б) В 2008 году в Семейный кодекс (ст. 121) вносится поправка Лаховой — Крашенинникова⁶, по которой опека получает право вместо полиции по каждому безответственному доносу проверять семью и на основании своей оценки условий жизни устраивать ребенка под опеку. Фактически введено внесудебное лишение родительских прав.

Очевидно, первая группа мер создает спрос на чужих детей, вторая — создает механизм добычи детей для удовлетворения этого спроса, при этом — вовсе не за счет детей из детских домов, разгрузкой которых это мероприятие прикрывалось.

Вместе с менее давними изменениями мы видим следующую эволюцию официального отношения к вмешательству в семью:

1) до 2008 года — «невмешательство» (Конституция РФ, ст. 1 Семейного кодекса, «Основные направления государственной семейной политики»⁷);

2) с 2008 года — допускается изъятие детей из семьи, когда опеке или полиции что-то в семье не нравится;

3) с 2012–2013 гг. — превентивное вмешательство, когда еще ничего не случилось (на основании «оценки риска»), под лозунгом «раннего выявления неблагополучия» из «Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.» и скандально известного ФЗ-442 от 28.12.2013 г.

Эта эволюция вызвана появлением материальных интересов в системе: дети (точнее, их содержание и «обслуживание») стали товаром.

Экономическая катастрофа 1990-х стала главной причиной многих негативных социальных явлений. И отмечавшийся рост агрессивности в обществе, и рост социального сиротства коррелируют с показателями экономики в эти бандитские годы. Исправление ситуации должно было происходить путем восстановления роли государства в создании среды поддержки семьи. Вместо этого в центр внимания встала «проблема сиротства», причем не как индикатор эффективности государственной политики в направлении сокращения числа новых сирот, а как вопрос о том, кому раздавать имеющихся.

³ Пункт 7 приказа МВД России от 06.04.2007 № 338.

⁴ Пункт 55.5 приказа МВД России от 26.05.2000 № 569.

⁵ Пункт 76 приказа МВД РФ № 845 от 15.10.2013 № 845.

⁶ Пункт 9 статьи 2 Федерального закона от 24.04.2008 № 49-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “Об опеке и попечительстве”».

⁷ Указ Президента РФ № 712 от 14.05.1996 «Об Основных направлениях государственной семейной политики».

В первую очередь этим вопросом активно заинтересовались иностранцы. О том, как Россию наводнили агентства по международному усыновлению, говорится в опубликованном в 2011 году справочнике «Зарубежные неправительственные некоммерческие и религиозные организации в России»⁸. Данные представлены за вторую половину нулевых годов, когда государство стало пытаться наводить среди зарубежных НКО какой-то порядок, установив законом⁹ некоторые ограничения. Вот некоторые сведения из этого издания: *«Из 195 НКО, зарегистрированных в 2006 г., то есть сразу после принятия нового закона, 82 (42 %) являлись агентствами по усыновлению или защите прав детей».* *«В 2009 г. власти РФ запретили деятельность 113 аккредитованных в США агентств, которые работали в России без разрешения, то есть как независимые усыновители».* Глава Минобрнауки А. Фурсенко (вопросы усыновления, как и вообще вопросы опеки находятся в компетенции этого ведомства) высказывал убеждение, что в интересах детей следует расширять условия для международного усыновления. Экспорт детей только в США доходил до 5862 человек в год.

USAID спешит на помощь

Однако цепкое и дальновидное внимание к нашим сиротам началось гораздо раньше 2007 года. В 1999 г. официально запускается американская программа ARO — Assistance to Russian Orphans («Помощь русским сиротам»). В ее рамках была создана сеть субъектов влияния на нашу семейную политику, которой продиктована новая идеология и конкретные модели. Программа действовала в три этапа.

ARO-1 (август 1999 — август 2002), бюджет \$4,2 млн

Объявление о программе ARO с 1998 года до сих пор висит на сайте Нижегородского университетского интернет-центра¹⁰. Оно дано прямо от имени USAID (United States Agency for International Development — американское Агентство международного развития), то есть без всяких натяжек «от Госдепа».

Цели сформулированы скромно: *«Программа направлена на профилактику сиротства и оказание помощи детям-сиротам... Предусматривает развитие деятельности общественных объединений и групп на местном уровне, способствующих улучшению положения детей-сирот и детей с ограниченными возможностями и изменению отношения общества к ним. Будет поддерживать инициативы, направленные на обмен информацией и укрепление взаимодействия между различными организациями и учреждениями».*

Сразу и не скажешь, что речь идет о влиянии. Просто помощь детям, да еще людям, которые хотят, да никак не могут пообщаться. И вообще, *«вся деятельность*

---

⁸ Петровская О. В., Филянова В. Н. Зарубежные неправительственные некоммерческие и религиозные организации в России / авт.-сост. д-р ист. наук О. В. Петровская, канд. полит. наук В. Н. Филянова ; отв. ред. д-р ист. наук Т. С. Гузенкова ; Рос. ин-т стратег. исслед. — М.: 2011. — 376 с.

⁹ Федеральный закон от 10.01.2006 № 18-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации».

¹⁰ Нижегородский университетский центр Интернет. — http://uic.unn.ru/new_grant/deti.htm

в рамках программы «Помощь детям-сиротам в России» направлена на поддержку мероприятий, которые будут способствовать достижению стратегической задачи USAID в России: «Повышение эффективности льгот и услуг в социальной сфере». Ничего страшного — если не знать о глобальной стратегии превращения всего в услуги¹¹.

Правда, уже приоритеты финансирования в объявлении говорят о нацеленности на изменение системы. «1. Программы по созданию и развитию новых альтернативных форм помощи детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей: приемные семьи; временные приемные семьи; патронатное воспитание; семейные детские дома; усыновление детей российскими семьями». То есть важно правильно назвать: это не «деинституционализация», а создание частных институций, то есть приватизация заботы о сиротах. А дальше — перечень программ и учреждений, какие и выросли теперь как грибы (включая инфраструктуру «для детей, пострадавших от жестокого обращения и насилия», «для детей, оставшихся без попечения родителей», «матерей с детьми, пострадавших от семейного насилия», центры «репродуктивного здоровья подростков и планирования рождаемости», «службы экстренной психологической помощи по телефону»).

Наконец, прямое переобучение наших государственных служащих и влияние на наше законодательство: «обучающие программы для управленческого звена», «обучающие программы для персонала детских государственных учреждений», «внедрение новых методов работы», «программы, направленные на создание системы поддержки персонала государственных/негосударственных детских учреждений», «программы по улучшению законодательных актов, касающихся детей-сирот».

Руководство программой на этом этапе осуществлял консорциум из двух иностранных НКО, выигравших на это тендер, — российского представительства британского Charities Aid Foundation (CAF) и службы помощи детям Holt International Children's Service. Последняя — известное в США агентство по международному усыновлению, которое, таким образом, оказалось у истоков перестройки семейной политики России.

Из официальных итогов этапа¹²:

— было проведено 11 грантовых конкурсов, 72 организациям предоставлено 128 грантов, на сумму 2 174 030 долларов США;

— на 230 тренингах обучено 4500 специалистов, занятых в сфере профилактики социального сиротства.

72 организации и 4500 специалистов — это плотная сеть, если учесть очень узкую географию первого этапа: в основном Новгородская, Томская области, а также Приморский край и Магаданская область. (На Дальнем Востоке подобную программу осуществляли другие организации: Mercy Corps International, European Children's Trust и World Association for Children and Parents.) Впоследствии программа охватила 30 регионов.

¹¹ См. доклад В. Б. Павленко в настоящем сборнике.

¹² «Помощь детям-сиротам в России (АРО)» — электронная страница сайта Совета по международным исследованиям и обмену (АИРЕКС). — http://irex.ru/programs/aro/soc_orphans.html

Интересна и следующая строчка отчета: *«Поддержаны информационные проекты в регионах и общероссийские, осуществленные Агентством социальной информации и Фондом независимого радиовещания. Агентством «Интерньюс» создано несколько роликов социальной рекламы».*

Агентство социальной информации (директор — член ОП РФ Е. А. Тополева-Солдунова) — организация по проведению той самой стратегии поддержки НКО. Эта организация внесла свой вклад (выходит, с поддержкой ARO) и в тему профилактики сиротства. Одна из забот агентства — чтобы отчеты наших НКО удовлетворяли глобальным стандартам прозрачности для всего мира. В отчетах самого агентства прозрачность финансирования обеспечивалась только по 2012 год — подробно выписывались источники финансирования (с разделением на просто доноров и заказчиков). В списке доноров агентства, наряду с российскими ведомствами, присутствуют: USAID — до самого его закрытия в России, IREX, Институт «Открытое общество» Сороса, Национальный фонд в поддержку демократии США (NED), Фонды «Евразия», «Династия», Генри Джексона, Alcoa, посольства Канады, Нидерландов... и это далеко не полный перечень организаций, в числе которых есть признанные теперь иностранными агентами или нежелательными в России организациями.¹³ Конкретные суммы в отчетах агентства не называются, но, например, от одного C. S. Mott Foundation, который открыто публикует свои дотации, на заявки Агентства социальной информации было выделено почти \$730 тыс.¹⁴ Второе названное в отчете ARO-1 НКО — Фонд независимого радиовещания имеет менее обширный, но не менее цветистый букет спонсоров¹⁵ (\$1,414 тыс. от того же C. S. Mott Foundation¹⁶).

ARO-2 (октябрь 2002 — август 2006), бюджет \$8 млн¹⁷

Второй этап ARO начался почти без перерыва после окончания первого. Финансирование программы по-прежнему осуществляло USAID, а конкурс на ее администрирование выиграла американская НКО «Совет по международным исследованиям и обмену» АЙРЕКС (IREX) в партнерстве уже с российской НКО — «Национальным обществом защиты детей от жестокого обращения» (NSPCC). Это общество быстро ушло со сцены, выступив учредителем Национального фонда защиты детей от жестокого обращения. Организационную поддержку новому Фонду оказала ARO-2, так что даже электронные адреса фонда сначала располагались на домене @aro.ru.

На сайте IREX о задачах программы говорится, что она *«ориентирована на разработку новых и распространение уже разработанных эффективных моделей и развитие устойчивых региональных механизмов профилактики социального*

¹³ Все сведения — с сайта Агентства социальной информации — <https://www.asi.org.ru/>

¹⁴ Страницы о грантах, полученных Агентством социальной информации // C.S.Mott Foundation. — <https://www.mott.org/search/#t=%22Agency%20for%20Social%20Information%22>

¹⁵ Партнеры // Фонд независимого радиовещания. — <http://fnr.ru/partners>

¹⁶ Страницы о грантах, полученных Фондом независимого радиовещания // C.S.Mott Foundation. — <https://www.mott.org/grants/#t=%22Independent%20Radio%20Broadcasting%22>

¹⁷ Помощь детям-сиротам в России (АРО) // IREX. — http://irex.ru/programs/aro/soc_orphans.html

сиротства с тем, чтобы реформы в области социальной помощи детям приняли необратимый характер».

Программа объявляет конкурсы больших (до \$30–40 тыс.) и «малых грантов» (до \$1500), спланирует своих грантополучателей через семинары по поддержке их инновационных проектов. Ценится не просто разовое исполнение проекта, но долгосрочный эффект. Например, пожелания к грантоимцам в одном из конкурсов 2004 года выглядят так:

- «— выход организации на новый уровень деятельности, например, через расширение географии деятельности;
- расширение целевой группы организации;
- развитие взаимодействия между различными структурами и вовлечение в деятельность по профилактике сиротства новых организаций;
- институционализацию услуги или услуг, т. е. передачу в муниципальное или государственное учреждение услуги, созданной и отработанной некоммерческой организацией»¹⁸.

При этом указывается, что грантополучателями могут являться не только НКО, но и «муниципальные учреждения и государственные учреждения областного подчинения... муниципальные и региональные органы власти»¹⁹. То есть государственные учреждения финансируются напрямую. Выход на государственный уровень открыто объявляется стратегической целью: «Стратегия Программы АРО-2 заключается в постепенном наращивании масштаба инициативных проектов от местного (районного, поселкового, городского) уровня до регионального и федерального уровней на основе формирования устойчивых партнерских отношений между организациями в негосударственном и государственном секторах»²⁰.

АРО-3 (сентябрь 2006 — март 2010), бюджет \$9,8 млн

К исторической точке, с которой я начал свое выступление, страна подошла в разгар третьего, завершающего этапа программы АРО. Как видим, стратегическая цель — выход на самый высокий уровень — осуществилась сполна: продвигаемые установки вышли на федеральный государственный уровень.

Заключительный отчет АРО-3²¹ бодр и энергичен. Даются не застенчиво-рекламные, а по-боевому конкретные характеристики этапов АРО-2: «установить устойчивые региональные системы и обеспечить их национальное принятие, чтобы сделать реформы необратимыми» и «АРО-3 предприняла агрессивный подход к институционализации новых служб, созданных программой АРО-2 в трех пилотных регионах для повторения их в других регионах РФ».

¹⁸ Объявление 2 июня 2004 года о конкурсе грантов программы АРО // IREX. — <http://irex.ru/press/news/2004/06/17/index.html>

¹⁹ Объявление о третьем раунде конкурса грантов в рамках программы АРО с 1 октября 2002 г. // IREX. — <http://irex.ru/programs/aro/pilots/info.pdf>

²⁰ Объявление о начале программы АРО-2 // IREX. — <http://irex.ru/programs/aro/index.html>

²¹ Assistance to Russian Orphans 3 (ARO3). Cooperative Agreement No. 118-A-00-06-00030. Final performance report. — 25.05.2010. — https://pdf.usaid.gov/pdf_docs/Pdacr711.pdf

Среди пяти главных целей третьего этапа — разработка национальных стандартов соцзащиты детей (это о разработанных Нацфондом стандартах услуг²²), предотвращение СПИДа у выпускников сиротских учреждений и в других группах риска, а также — *«усиление устойчивого роста Национального фонда защиты детей от жестокого обращения»*.

Последняя цель — укрепить Нацфонд как наследника АРО в отчете названа ключевой:

«Для содействия устойчивости Нацфонда — главного компонента АРО-2 — программа АРО-3 отдала ему большую часть технической экспертизы и институциональных возможностей с намерением оставить готовую организацию для продолжения развития сектора защиты детей по завершении АРО».

«Команда IREX трудилась над развитием Нацфонда как финансово устойчивой организации, способной действовать независимо по завершении программы АРО3... Нацфонд расширил взаимодействие с федеральным правительством для облегчения копирования моделей и подходов, разработанных за время АРО-3».

Подробно расписывается, как Нацфонд помогал становлению и стратегическому самоопределению созданного в 2008 году государственного «Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации», выступая для него и стратегическим советником, и ведущим подрядчиком. IREX помогал росту профессионального уровня персонала Нацфонда разными способами: оплачивая тренинги, курсы, участие в профессиональных семинарах и конференциях, поддерживая внутренние семинары Нацфонда. Отчет с гордостью сообщает о востребованности специалистов Нацфонда в федеральных органах государственной власти.

В рамках АРО в 2008 году начали проводиться так откровенно называемые «семинары по вмешательству в семью» в областных центрах. Кроме того, был проведен целый ряд семинаров по добыче грантов и продвижению проектов.

Из длинного перечня итогов программы приведу только несколько цифр:

1. Задействовано более 560 агентов изменений (выражение из отчета — А.К.) федерального и местного уровня;

2. Введено более 750 новых и инновационных служб и превентивных стратегий в пилотных регионах (отчет объясняет разницу: «инновационные» — это разработанные нашими грантоимцами, хотя и под контролем АРО, а «новые» — это разработанные вне АРО, но внедряемые посредством АРО — через тренинги, лекции, техпомощь и др., то есть чистый импорт);

3. Разработано около 150 нормативно-правовых актов;

4. Роздано более 80 грантов для НКО, школ, больниц, семейных центров на общую сумму \$1,8 млн (в прилагаемом списке можно увидеть, например, президента [\$10 тыс.] и директора по программной деятельности [\$52,7 тыс.] созданного позднее Фонда профилактики социального сиротства, активно внедряющего в регионы технологию «раннего выявления семейного неблагополучия»);

²² Профилактические услуги по предупреждению социального сиротства // Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения. — <http://www.sirotsstvo.ru/standards/>

5. Разработаны магистерские программы по социальной работе для студентов Томского университета благодаря партнерству с университетом в Анкоридже (Аляска);

6. Нацфонд вырос в крупную независимую устойчивую организацию с бюджетом \$2,285 млн в год.

Сегодня в партнерах Нацфонда²³ кроме российских ведомств — ряд иностранных организаций, в том числе американский «Союз профессионалов против жестокого обращения» и уже известный нам «Институт социальных услуг» (Institute for Human Services) из Огайо. Эти две организации — не столько финансовые, сколько идейные партнеры. Стороны проводили российско-американские форумы поочередно в США и в России. Американский институт пишет в приветствии форуму 2012 года в Чикаго:

«На протяжении 35 лет Институт стимулирует изменения в системе защиты детей как в Америке, так и в Восточной Европе посредством... обучения, консультации, оценки программ и стратегического планирования. ИСУ разработал стандарты работы органов опеки и попечительства... комплексную систему повышения квалификации... для государственных, региональных и национальных организаций... Большинство материалов было переведено на французский и русский языки, а 4-томное пособие Института... широко используется во всем мире. Благодаря нашему партнерству с Национальным фондом защиты детей от жестокого обращения это пособие стало доступно для российских специалистов в сфере защиты детства, многие из которых присутствуют сегодня на этом Форуме... Материалы и концепции, разработанные в Огайо, получили широкое распространение среди специалистов сферы защиты детства в других штатах, провинциях и государствах. «Модель Огайо»... взята за образец в реформировании сферы защиты детства в России, Украине, Беларуси, Кыргызстане и других странах... Представители социальной сферы многих восточноевропейских стран посещают Огайо в рамках ознакомительных учебных поездок, к примеру, в 2012 году Огайо принял у себя две группы специалистов сферы защиты детства из России».²⁴

Уязвимость политической системы

Мы видим, что фактически реформа социальной сферы, проведенная в России, прошла под идейным, финансовым и организационным влиянием США. Сделано это было аккуратно и целеустремленно. На небольших грантах подбирались люди и учреждения для контактов, они сдруживались на семинарах и тренингах, стимулировались на расширение контактов с госструктурами. Возвращался специальный организованный субъект, который остался в России после ARO, — Нацфонд.

И этот субъект, и государственный «Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации», и «Фонд профилактики социального сиротства» А. М. Маровой действуют одинаково, в том смысле, что их модели и технологии никак не обсуждаются представительной властью. Они вступают в отношения

²³ Партнеры // Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения. — <http://sirotstvo.ru/partners/>

²⁴ II Российско-Американский форум по защите детства. 27–30 июня 2012 года. Чикаго, Иллинойс. В рамках 20 Ежегодного Коллоквиума Американского общества профессионалов против жестокого обращения с детьми. Издание Institute for Human Services. С.9. — <http://www.sirotstvo.ru/files/4125/RAF-Booklet.pdf>

непосредственно с исполнителями и с органами исполнительной власти. Региональные министерства по подсказке таких с виду полезных НКО решают, какие модели хороши и куда направить на учебу специалистов. Они даже не думают, что требуются изменения законов: узаконивание для них — дело четвертое (см. этапы технологии защиты детей программы ARO на рисунке).

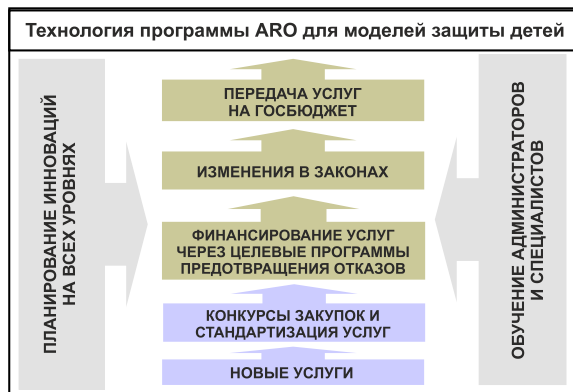

Рисунок из Заключительного отчета ARO ²¹, с.7.

просто меняем условия грантов». И сама эта система грантов («Даешь НКО к 2020 году 10 % бюджета!»), когда деньги распределяют не депутаты, а исполнительные структуры, оказывается открытой для такого организованного влияния, когда даже внешний субъект, знающий, что хочет, и имеющий деньги, может взять страну изнутри и перестроить по-своему. Что на примере ARO видно очень наглядно.

Конечно, недееспособность представительной власти — вопрос больной и быстро не исправимый. Но хотя бы в том, что касается иностранного влияния, можно же оставить беспечность и выстроить границы! Тем более — в сегодняшней международной обстановке.

В нашем же правительстве к иностранным влияниям — полная толерантность. Взять для примера подписанное Д. А. Медведевым 31 декабря 2016 года постановление о руководстве Стратегии в интересах женщин — в нем есть представители и признанного Минюстом иностранного агента, и агента непризнанного — Консорциума женских неправительственных организаций, который только от одного фонда Макагуров получил уже \$1 млн! И непризнанный-то он по еще одной странной причине — по закону, для признания иностранным агентом культурная, образовательная, семейная политика и вообще всякая, связанная с детством, политикой не считается...

Но ведь вопросы семьи и детства — это самая главная политика, которая определяет будущее страны.

Они сначала внедряют, а потом узаконивают, а до этого затыкают правовые дыры чем попало — методичками, регламентами, инструкциями и просто беллетристической вроде брошюр Фонда поддержки о том, как нам Комитет министров Совета Европы рекомендует понимать «жестокое обращение». Как выразился руководитель одного из таких фондов, «нам не надо менять законы — мы

Кампания по борьбе с домашним насилием в лицах

М. В. Карев
эксперт информационно-аналитического отдела РВС

Введение

Человек, работающий в госструктуре, но получающий деньги извне, называется лоббистом. Если лицо или организация, действуя внутри страны, финансируется из-за рубежа, то он называется агент влияния. Доклад посвящен конкретным примерам такого «мягкого» влияния на социальную политику России, проводимую через женские НКО.

Тема домашнего насилия в России активно раскручивается с подачи сотрудников кризисного Центра «АННА», возглавляемого Мариной Пискаловой-Паркер. Миф о «14 тысячах женщин, гибнущих от рук мужей ежегодно» кочует по интервью, отчетам и докладам на протяжении вот уже двух десятков лет. Эти цифры подняты на щит в Госдуме РФ, ООН, в правозащитных организациях в России и за рубежом. То, что эти цифры как минимум устарели и даже противоречат данным актуальной официальной статистики, мифотворцы игнорируют. Так, в 2015 году результате насилия в семье всего убито 1060 человек, из них 756 мужчин и 304 женщины¹. И хотя эта ложь про 14 тыс. женщин уже неоднократно разоблачалась, а ее авторов ловили на явных и неуклюжих манипуляциях с цифрами, они продолжают внедрять в сознание российского общества заведомо ложные представления о масштабах проблемы домашнего насилия в России. Подлинной же целью такой информационной кампании является не столько борьба с насилием, сколько внедрение западных ювенальных стандартов, согласно которым любое ограничение, сиречь воспитание, считается насилием над личностью. Одновременно расширяются и размываются границы термина «насилие», понятие физического насилия дополняется сексуальным, экономическим и психическим насилием².

В 2002 году группа западных исследователей феминизма выпустила в США книгу «Женский активизм и глобализация». В аннотации к главе, посвященной ситуации в России, автор Александра Хрикак (Alexandra Hrycak) пишет: «Когда гласность впервые позволила активисткам женского сообщества [в СССР. — М. К.] предпринять независимые коллективные действия, они [американские НКО] использовали риторику, связанную с материнством, для создания «материнского» активизма направленного против государства»³. Таким образом, западные исследователи признают, что управляемые извне НКО могут быть использованы

¹ Стенограмма пленарного заседания Совета Федерации 01.02.2017 г. // Совет Федерации РФ. — <http://council.gov.ru/activity/meetings/76294/transcript/>

² Законопроект № 1183390-6 «О профилактике семейно-бытового насилия» // СОЗД ГАС «Законотворчество». — [http://sozd.parliament.gov.ru/oz?b\[NumberSpec\]=1183390-6](http://sozd.parliament.gov.ru/oz?b[NumberSpec]=1183390-6)

³ Нэнси Наплс, Маниша Десай. Женский активизм и глобализация. Связуя локальную борьбу с транснациональной политикой. — Нью-Йорк, Routledge, 2002. — С. 34–35.

в холодной войне с государством противника. Поэтому мы расскажем об авторах мифа: М. П. Пискаловой-Паркер и ее команде (А. Синельников, М. Давтян, А. Ривина), о тех, кто стоит за их спиной и в чьих интересах они вольно или невольно действуют.

Марина Пискалова-Паркер

Пискалова-Паркер, как и многие русские феминистки, вышла из «шинели» Института социально-политических исследований народонаселения РАН (ИСПЭН), основанного и возглавляемого Натальей Римашиевской. Римашиевская — научный руководитель Пискаловой. Пискалова работала в Московском центре гендерных исследований (МЦГИ), участвовала в организации встреч Независимого женского форума. В 1993 году при поддержке Римашиевской Пискалова создала Центр «АННА» (Ассоциация Нет НАсилию), центр был зарегистрирован в 1995 г.⁴ Взлет правозащитной карьеры Пискаловой-Паркер в США, вероятно, находится в тесной связи с ее «партнером» — американцем Томасом Р. Паркером, агентом ФБР в отставке и борцом с домашним насилием. Сам г-н Паркер говорит, что активизмом он занялся, женившись на русской феминистке⁵.

Паркер

Уйдя в отставку в 1994 году, Паркер с коллегами создал фирму Emerald Group, занимавшуюся расследованием корпоративных преступлений. По словам самого Паркера, это было «маленькое частное ФБР». Уже в 1996 году это «маленькое» ФБР имело 16 офисов в США и еще 14 по всему миру — от Гонконга до Буэнос-Айреса. Его партнерами были бывшие, в том числе и достаточно высокопоставленные, отставники спецслужб: ФБР, Интерпола, Скотланд-Ярда, Секретной службы и австралийского Королевского флота⁶. С таким бэкграундом г-жа Пискалова-Паркер вполне могла заниматься темой незаконной торговли людьми и секс-рабства, получая всю необходимую, в том числе и оперативную, информацию. Но об этом чуть позже.

⁴ М. П. Пискалова-Паркер. Сегодня многие женщины признают, что подвергались домашнему насилию // Мед-инфо, 23.06.2014 г. — <http://med-info.ru/content/view/5727>

⁵ Return of the G-Man // Independent, 17.11.2011 г. — <https://www.independent.com/news/2011/nov/17/return-g-man/>

⁶ Ex-Agent Finds New Life as White-Collar Crime Buster // Los Angeles Times, 12.11.1996 г. — http://articles.latimes.com/1996-11-12/local/me-63906_1_white-collar-crime

Борьба за права женщин или гегемония США

Занимаясь правозащитной деятельностью, мистер и миссис Паркер входили в оргкомитет организации Human Rights Watch штата Калифорния. В 1990-е годы HRW активно финансировалась Джорджем Соросом, который также некоторое время был членом совета директоров (Board) HRW. Пискалова-Паркер стала сотрудником HRW в 1998 г., в оргкомитет вошла в 2001 г. и проработала в нем до 2013 г.⁷

Помимо работы в HRW, Марина и Томас Паркеры создали в Калифорнии собственную НКО — Emerald Institute for International Assistance, которая организовывала совместные русско-американские программы (например, DART) по обмену опытом борьбы с домашним насилием. Вообще, тематика и методички по борьбе с домашним насилием пришли к нам с Запада — из США и скандинавских стран, где эта проблема имеет гораздо большие масштабы, чем у нас. Госдепартамент США только в 2002 году выделил Emerald Institute примерно 1,2 млн долларов на эти программы обмена опытом⁸.

Пискалова-Паркер — сотрудник организации в защиту прав женщин Vital Voices Global Partnership (далее VV), имеет награду VV⁹.

Vital Voices 2011 Global Leadership Awards, 12 апреля 2011 г. Вашингтон, США. На фото: Оксана Горбунова и Марина Пискалова-Паркер (слева), госсекретарь США Хиллари Клинтон (в центре), исполнительный директор Vital Voices Элис Нельсон (справа)

VV создана по личной инициативе Хиллари Клинтон в 1997 г. Еще одной матерью-основательницей VV считают Мадлен Олбрайт, тогдашнего Госсекретаря США и большого «друга» России. Среди¹⁰ партнеров VV указаны ExxonMobile

⁷ Годовые отчеты HRW. Например, за 2002 г. — <https://www.hrw.org/legacy/annual-report/2002.pdf>

⁸ Russians Ask County for Help Handling Domestic Violence // Los Angeles Times, 11.05.2002. — <http://articles.latimes.com/2002/may/11/local/me-domestic11>

⁹ Marina Pisklakova-Parker // Vital Voice Global Partnership. — <https://www.vitalvoices.org/people/marina-pisklakova-parker/>. Пискалова — член и сооснователь Консультативного совета Vital Voices. — <https://www.vitalvoices.org/2009/11/women-taking-the-lead-%0un-a-vital-voice-update-marina-pisklakova/>

¹⁰ Our History // Vital Voices Global Partnership (веб-архив). — <http://web.archive.org/web/20100124120629/www.vitalvoices.org/about-us/our-history>

и Госдепартамент США. Отметим, что госсекретарь Рекс Тиллерсон — выходец из ExxonMobile. Фактически VV — «дочка» Госдепа, так как ключевые посты там занимают бывшие сотрудники ведомства. На первую конференцию VV, которая проходила в Вене в 1997 году, члены московской делегации от НКО проходили отбор в посольстве США в Москве¹¹. Организовывала конференцию посол США в Австрии Свани Хант (Swanee Hunt), соратник четы Клинтон.

С 1997 г. центр «АННА» финансировался фондом Форда. Всего фонд Форда перечислил «АННЕ» около \$1,3 млн, фонд Чарльза Стюарта Мотта — \$530 тыс. Среди спонсоров «АННЫ» — фонд Сороса «Открытое общество», посольство Нидерландов, OAK Foundation, фонд Зигрид Райзинг, Евросоюз и другие¹².

Встреча WAVE. В центре — Р. Логар и М. Пискакова-Паркер.

Пискакова-Паркер вписана и в европейские НКО. Она — член исполнительного комитета ассоциации женских НКО в Европе Women against Violence — Europe (Женщины против насилия — Европа), сокращенно WAVE. По данным на 2017 год занимала должность казначей¹³. WAVE — неформальная сеть женских НКО, созданная в 1994 году, юридически зарегистрирована в 2014 году. Основное направление деятельности — продвижение и борьба за права женщин и детей, а также противодействие домашнему насилию. В списке доноров (спонсоров) WAVE

¹¹ Alyse Nelson. Vital Voices: The Power of Women Leading Change Around the World. — San-Francisco, Jossey-Bass Wiley Imprint, 2012 — С. 17.

¹² Сведения реестра НКО, выполняющих функции иностранного агента. — <http://unro.minjust.ru/NKOForeignAgent.aspx>. Годовые отчеты фондов Форда и Ч. С. Мотта.

¹³ Wave Board // WAVE (веб-архив). — <http://web.archive.org/web/20170706173608/https://www.wave-network.org/about-us/wave-board-members>

значатся Федеральное министерство здоровья и женщин Австрии, федеральное министерство труда, социальной политики и защиты потребителей Австрии, Ассоциация австрийских городов, а также муниципалитет г. Вены и Фонд ОАК. И, естественно, Евросоюз. Глава WAVE — Роза Логар (Rosa Logar) является членом попечительского совета «АННЫ»¹⁴. Еще Логар — член Целевой группы по борьбе с насилием в отношении женщин Совета Европы, в группу входили и другие активисты WAVE (Хилари Фишер, Дубравка Шимонович). Сама Логар была также членом Совета Европы. Таким образом, Пискалова связана не только с европейскими НКО, но и с госструктурами ЕС.

Семена

Еще один член попечительского совета «АННЫ», **Мартина Ванденберг**¹⁴ в 1992 году приехала из США в Москву, где познакомилась с Натальей Гайдаренко. Мартина помогла ей найти источники финансирования, вкладывала собственные средства в создание Центра «Сестры». В апреле 1994 г. Центр был зарегистрирован. Все сотрудники Центра прошли стажировку в кризисных центрах США. С 1996 года совместно с кризисным центром «АННА» они сами начали обучать своих будущих сотрудников¹⁵.

«Консорциум женских неправительственных объединений» (КЖНО) был создан в Москве в 1992 г. как часть незарегистрированной международной коалиции «Женский консорциум США — СНГ». В состав коалиции вошли 11 российских, а также украинские и американские женские организации¹⁶. Первым координатором Консорциума в России стала Мартина Ванденберг¹⁷.

Позднее Ванденберг переехала в Израиль, где занималась темой торговли женщинами, работая в местной НКО. В 1998 г. Ванденберг вернулась в США, став сотрудником Human Rights Watch, где проработала вплоть до 2002 года.

В 1995 г. в Пекине прошла IV Конференция ООН по делам женщин, ставшая поворотным моментом для женских НКО. Пекинскую конференцию посетила и группа из 50 русских феминисток. Среди них была и Пискалова. В рамках подготовки к конференции Билл Клинтон учредил Межведомственную комиссию по делам женщин при президенте США, назначив тогдашнего посла США в ООН М. Олбрайт председателем, а свою жену Хиллари — сопредседателем. Команду комиссии формировала Тереза Лор (Theresa Loar), сотрудник Госдепартамента. Отметим, что Лор — одна из основательниц и первый президент ВВ. Комиссия

¹⁴ О нас // Национальный центр по предотвращению насилия «АННА» (веб-архив). — <http://web.archive.org/web/20160323132842/http://www.anna-center.ru:80/about>

¹⁵ Независимый благотворительный центр помощи пережившим сексуальное насилие «Сестры» // Открытая женская линия. — <http://www.owl.ru/win/women/aiwo/sisters.htm>

¹⁶ Портал единой автоматизированной информационной системы поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций. — <http://nko.economy.gov.ru/organization/Details/178786>

¹⁷ О Консорциуме // КЖНО (веб-архив). — http://web.archive.org/web/20040515045143/http://www.wcons.org.ru:80/ru/page.php?page_id=131&page_up=0

тесно сотрудничала с Оксаной Горбуновой (Украина), М. Ванденберг (США) и М. Пискаловой (Россия) по тематике незаконного оборота женщин. Горбунова — сотрудник VV. Доклады Горбуновой и Пискаловой-Паркер заслушивались в Конгрессе главой Американской Хельсинкской группы Крисом Смитом, сенатором от штата Нью-Йорк¹⁸. Нам кажется, что не последнюю роль в подготовке докладов здесь сыграли ресурсы, имеющиеся в распоряжении мистера Паркера.

Украинский прецедент

Элис Нельсон, сооснователь и действующий директор VV, комментируя деятельность и задачи VV, прямо говорит, что улучшение положения женщин — одна из целей внешней политики США. На встрече VV в 2011 г. мадам Клинтон также назвала борьбу за права женщин краеугольным камнем внешней политики США¹⁹. Нам кажется, что Нельсон и Клинтон немного лукавят и поддержка, в том числе и финансовая, женских НКО есть инструмент внешней политики США. Подчеркнем, не цель, а инструмент достижения цели. Теперь поговорим о целях на примере Украины.

В совет директоров VV входит посол Пола Добрянски, дочь ярого украинского националиста Льва Добрянского. Добрянский — один из самых влиятельных представителей украинского лобби в США, последовательно боровшийся против СССР. Добрянский был автором текста «Декларации о порабощенных народах» 1959 года, подписанной президентом Эйзенхауэром. В перечне стран, порабощенных коммунизмом, были указаны Украина, Белоруссия, Молдавия, Юг России (Казакция), Поволжье (Идель-Урал).

В президентство Рейгана Лев Добрянский четыре года был послом США на Багамских островах, то есть сотрудником Госдепа. Также он работал консультантом Государственного департамента, министерства обороны и других государственных структур США. Преподавал экономику в Джорджтаунском университете²⁰.

Кэтрин Чумаченко, она же Катерина Ющенко — студентка Добрянского и подруга Полы²¹. В 1980-х Чумаченко работала помощником заместителя Госсекретаря по вопросам прав человека и гуманитарным делам. Чумаченко была почетным председателем саммита VV, прошедшего в Киеве в октябре 2007 г. В работе саммита

¹⁸ Karen O'Connor. Gender and Women's Leadership: A Reference Handbook. — Vol. 1 — SAGE Publications Inc, 2010. — С. 263.

¹⁹ «At the State Department, we are working hard to embed support for women's rights and advancement as a cornerstone of U.S. foreign policy» / Hillary Rodham Clinton. Remarks at the 10th Annual Vital Voices Global Leadership Awards // Госдепартамент США (архив 2009–2017 гг.). — <https://2009-2017.state.gov/secretary/20092013clinton/rm/2011/04/160639.htm>

²⁰ Некрологи Л. Добрянского 5.02.2008 г. в газетax Washington Times — <https://www.washingtontimes.com/news/2008/feb/05/anti-communist-lev-dobriansky-dead-at-89/> и Washington Post — <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2008/02/05/AR2008020503179.html>

²¹ География США от учителя Ющенко: Польша, Восточная Германия, Белая Рутения, Эстония и Косакция — «порабощенные народы» // ИА РЕГНУМ, 18.07.2008 г. — <https://regnum.ru/news/1029561.html>

участвовала и Пискалова²². Президент Украины Ющенко написал Поле письмо с соболезнованиями по поводу смерти Льва Добрянского, отметив огромный вклад в дело «освобождения» Украины²³.

С мая 2001 по январь 2009 года Пола была заместителем Госсекретаря США. Курировала такие темы: проблемы демократии, права человека, проблемы, связанные с эмигрантами и гуманитарной помощью, проблему торговли людьми (trafficking), которую Джордж Буш-младший назвал глобальной. Следовательно, Пола по указанным рабочим вопросам пересекалась с Горбуновой, Пискаловой и с Ванденберг, которые занимались этой же тематикой и сотрудничали с Госдепом именно в этот период. Кстати, по образованию Пола — советолог, то есть специалист по России/СССР. В 2017 году ее прочили в заместители Тиллерсона, но назначение не состоялось²⁴.

Пола предсказуемо приветствовала как первый, так и второй украинский майдан, и так же как и мадам Клинтон ратовала за введение санкций против России. А упомянутая **Оксана Горбунова** (фото справа) за ее «отличное» поведение во время майдана 2004 года даже получила от VV награду²⁵. Теперь о несостоявшемся майдане 2011/12 года в Москве.

Цветочки

В Консорциум женских неправительственных организаций (КЖНО) входят такие организации как РОО «АННА» Пискаловой, центр «Сестры», Московский центр гендерных исследований (МЦГИ), а также другие организации, получавшие деньги от иностранных фондов, например, иркутская «Ангара», возглавляемая А. Ширококовой²⁶.

Исследователи подсчитали, что в 1995–1997 годах более половины средств, поступающих из Фонда Форда, Фонда Макартуров и Агентства США по международному развитию (USAID), *«направлялись через три основных организации [в Москве]: Московский центр гендерных исследований, Информационный центр независимого женского форума и Консорциум женских неправительственных орга-*

²² Услышать живые голоса // Фонд «Украина-3000», 25 октября 2007 г. — <http://www.ukraine3000.org.ua/rus/today/todnews/6136.html>

²³ Радио Свобода, 5.02.2008 г. — <https://www.radiosvoboda.org/a/1110654.html>.

Речь К. Чумаченко на смерть Добрянского. — <http://web.archive.org/web/20080324212137/www.president.gov.ua/news/9123.html>

²⁴ Can Tillerson calm the chaos at State? // Politico, 31.01.2017. — <http://www.politico.com/story/2017/01/can-rex-tillerson-bring-order-to-state-department-234448>

²⁵ Украинские женщины награждены в Вашингтоне премиями организации Vital Voices // Цензор.нет, 27.04.2005 г. — http://censor.net.ua/news/48646/ukrainskie_jenschiny_nagrajdeny_v_vashingtone_premiyami_organizatsii_vital_voices

²⁶ Члены консорциума // Сайт КЖНО. — <http://wcons.net/chleny-konsorciuma/>

низаций»²⁷. Масштаб финансирования таков: за все время только Фонд Макартуров предоставил МЦГИ около 1,2 млн долларов США²⁸.

КЖНО (например, Н. Шведова) участвовал в конференциях, проводимых VitalVoices в Вене в 1997 и в Рекьявике в 1999 гг. В 2003 г. КЖНО приобрел юридический статус Всероссийской Ассоциации женских общественных организаций. КЖНО прилагал усилия, чтобы направить членов на стажировки в США, давал многим своим членам рекомендации в посольство США для стажировки по программе Беллингтона²⁹.

Напомним, что КЖНО основан по инициативе США и первое время спонсировался Агентством США по международному развитию (USAID) и фондом Евразия (дочка USAID). Среди основателей КЖНО — Элис Файбер Смит, правозащитница из США. В рамках поездки, организованной USAID, Смит прибыла в Москву, где встретилась с представительницами женской общественности, включая Елену Ершову. Утверждается, что миссис Смит пролоббировала создание американо-российского консорциума в Капитолии³⁰, что говорит не только об убедительности аргументов Смит, но и о степени заинтересованности данной тематикой в администрации Клинтона (см. выше).

Вместе с «АННОЙ» КЖНО реализовал проект по созданию кризисных центров в Екатеринбурге, Нижнем Новгороде и Арзамасе; принял участие в создании Ассоциации кризисных центров. КЖНО активно занимается темой домашнего насилия и тиражирует миф «14 тысяч» как аргумент в пользу изменения законодательства.

Основатель от России и первый президент КЖНО (с 1996 года по март 2013 года) — Ершова Елена Николаевна. Сейчас она почетный президент. Ершова — сотрудник Института США и Канады РАН (ИСКРАН), занимается темой женских движений в США с 1970-х годов. Ее правая рука — Надежда Шведова³¹, сотрудник ИСКРАН. Ее сфера научных интересов: охрана окружающей среды в США и гендерные исследования. Шведова — стипендиат международной программы «Женщины — стажеры Конгресса США» (1994–1995), прошла девятимесячную стажировку в Сенате США по проблемам социальной политики, положению женщин в США, структуре законодательной власти и политическому механизму американской избирательной системы. Также Шведова — стипендиат программы Фулбрайта (2003–2004), финансируемой Госдепартаментом США. Как участник программы Н. А. Шведова подготовила и провела два оригинальных авторских

²⁷ Alfred B. Evans, Laura A. Henry, Lisa Sundstrom. Russian Civil Society A Critical Assessment. — London and New York, Sundstorm Routledge, 2016. — С. 163.

²⁸ Moscow Center for Gender Studies // MacArthur Foundation. — <https://www.macfound.org/grantees/1290/>

²⁹ Отчет о работе Консорциума женских неправительственных объединений за 1996–2000 гг. // КЖНО (веб-архив), 23.05.2002. — http://web.archive.org/web/20050201114304/http://www.wcons.org.ru:80/ru/page.php?page_id=157&page_up=0&detail=29.

³⁰ Kateryna Pishchikova. Lost in Translation: USAID Assistance to Democracy Building in post-communist Ukraine. — Amsterdam, Dutch University Press, 2006. — С. 73

³¹ Norma C. Noonan, Carol Nechemias. Encyclopedia of Russian Women's Movements. — Greenwood Press, WestPort, 2001. — С. 242–243.

курса, посвященных гендеру, в Тринити Колледж, Вашингтон, округ Колумбия, США в 2003–2004 гг.³².

Ягодки. НКО и власть

В состав Экспертного совета при Комитете по вопросам семьи, женщин и детей Госдумы входили представители КЖНО: уже упомянутая Н. А. Шведова³², директор Московского центра гендерных исследований Ольга Воронина³³, а также со-координатор программы «Гендерные исследования» Анна Тёмкина³⁴. Шведова также входила в Совет при Президенте РФ по правам человека, сейчас это место заняла Светлана Айвазова.

Пискалова — член Координационного совета Минтруда России по гендерным проблемам, созданного в 2012 году. Кроме нее в этот совет входят — Светлана Айвазова (КЖНО), Ольга Воронина (МЦГИ), Татьяна Саблина (КЖНО). До своей кончины летом 2017 года — членом совета была и Мария Мохова, директор уже известного нам центра «Сестры», члена КЖНО³⁵. При совете усилиями Пискаловой создана рабочая группа, занимающаяся разработкой законопроекта о домашнем насилии. В группу входят Мари Давтян, Алексей Паршин (фото справа) и Андрей Синельников³⁶.

Синельников — заместитель директора РОО «АННА», Давтян — юрист, работает в КЖНО с 2008 года, помощник Е. Ершовой — почетного президента и основателя КЖНО³⁷.

³² Шведова Надежда Александровна // Соционет. — <http://socionet.ru/publication.xml?h=repec:rus:xcajrp:53>
Резюме на сайте ИСКРАН. — <http://iskran.ru/show.php?id=102>

³³ Воронина Ольга Александровна // Институт философии РАН. — <https://iphras.ru/voronina.htm>

³⁴ Программа «Гендерные исследования» // Европейский университет в Санкт-Петербурге. — <http://eu.spb.ru/gender-studies>

Тёмкина Анна Адриановна // Европейский университет в Санкт-Петербурге. — <http://eu.spb.ru/socio/faculty/3482-temkina>

³⁵ Состав Координационного совета Минтруда России по гендерным проблемам. Приложение №2 к приказу Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 20 декабря 2012 г. № 611 // Минтруд РФ. — <http://rosmintrud.ru/uploads/magic/ru-RU/31dac579-1500963008.doc>

³⁶ Интервью Паршина и Давтян // Радио России, 12.01.2015. — http://www.radiorus.ru/brand/episode/id/57078/episode_id/1163196/

Насилие в семье // Фонд поддержки пострадавших от преступлений. — <http://soprotivlenie.org/pravona-zashhitu/2015/nasilie-v-seme/>

Церемония награждения лауреатов конкурса «Остановим насилие вместе» // Центральный дом журналиста. — http://www.domjour.ru/news/tseremoniya_nagrazhdeniya_laureatov_konkursa_ostanovim_nasilie_vmeste

³⁷ Список участников II Всероссийского Женского Съезда 28–29 ноября 2008. — <http://agora.guru.ru/display.php?conf=women-2008&page=item015&PHPSESSID=43a42d42beb6747ce57f214387af8f5f>

Мари Давтян и Анна Ривина основали движение «Насилию.Нет» и одноименный сайт, посвященный борьбе с насилием в отношении женщин³⁸. Анна Ривина тоже эксперт КЖНО, юрист³⁹. Связь между Пискаловой, Давтян и Ривиной очевидна. Алена Попова, пытающаяся сделать себе репутацию на борьбе с домашним насилием, участвовала в создании мобильного приложения в рамках проекта «Насилию.Нет».

И Анна Ривина, и Алена Попова были активными участниками событий на Болотной 2011/12 г. Согласно показаниям, данным суду в 2014 году Юрием Аймалетдиновым по делу Удальцова и Развозжаева, Анна Ривина, во-первых, проходила стажировку в лагерях в Литве, где обучали методам проведения «цветных революций» и взятия власти. Во-вторых, была каналом передачи денег из-за рубежа (Литвы) Константину Лебедеву, — организатору массовых беспорядков на Болотной в мае 2012 г. и участнику «норковой революции» зимой 2011/12 гг.⁴⁰ В связи с Болотным делом в квартире Ривиной проходили обыски, а Лебедев получил тюремный срок⁴¹. Пережив бурю в эмиграции, Ривина вернулась в Россию и резко переключилась с правовых вопросов в области СМИ на тему семейного насилия. В полном соответствии с заветами Госдепартамента и Vital Voices.

Слева направо: Развозжаев, Лебедев, Удальцов

³⁸ Насилию.НЕТ. — <http://nasiliu.net/o-nas/>

³⁹ Протокол решения №10 от 07.06.2016 г. диссертационного совета Д 212.048.00, созданного на базе НИУ ВШЭ. — <https://www.hse.ru/data/2016/06/10/1135106745/ЗАКЛЮЧЕНИЕ%20ДИССЕРТАЦИОННОГО%20СОВЕТА%20Д.pdf>

⁴⁰ Из Грузии через Литву // «Взгляд», 11 декабря 2012 г. — <https://vz.ru/politics/2012/12/11/611297.html>

На процессе по делу Удальцова-Развозжаева допрошен четвертый герой «Анатомии протеста – 2» // «Новая газета», 17.03.2014 г. — <http://www.novayagazeta.ru/news/2014/03/17/98056-na-protseste-po-delu-udaltsova-razvozhaeva-doproschen-chetvertyy-geroy-171-anatomii-protesta-2-187-hronika>

⁴¹ С утра прошли обыски еще у двух человек свидетелей по «делу 6 мая» и «Анатомии протеста – 2» // «Новая газета», 7.11.2012 г. — <http://www.novayagazeta.ru/news/2012/11/07/60366-s-utra-proshli-obyski-esche-u-dvuh-chelovek-150-svideteley-po-171-delu-6-maya-187-i-171-anatomii-protesta-2-187>

Заключение

Мы привели только наиболее яркие из известных нам фактов, однако уже ясно, кто заказчик внедрения разрушительных ювенальных концепций в России и какие цели он преследует. Мы вовсе не хотим демонизировать деятельность НКО и не отрицаем необходимость борьбы с насилием. Но серьезную тревогу вызывает тот факт, что одни и те же персоны, такие как мадам Клинтон или мадам Добрянски, враждебность которых по отношению к России общеизвестна и носит неотменяемый характер, с одной стороны, поддерживают в России борьбу против насилия в отношении женщин и детей, а с другой поощряют обстрелы мирного населения в Донбассе, призывают к ужесточению санкций против России.

Хотелось бы задать присутствующим вопрос. Имеем ли мы право поверить в то, что в условиях новой холодной или гибридной войны, то есть войны, ведущейся не военными, а любыми иными способами: информационно, экономически, посредством правозащитной деятельности и т. д., — имеем ли мы право поверить, что российские НКО, вскормленные Западом и являющиеся инструментом его внешней политики, станут действовать в интересах России? Или они будут действовать так, как велят их хозяева? Так, чтобы ослабить российское общество, разрушив традиционную семью, и тем самым связь между поколениями.

Иностранная поддержка продвижения гендерной идеологии в России

*Ж. К. Тачмамедова,
эксперт Роскомнадзора,
клинический психолог, Санкт-Петербург*

В отличие от других глобалистских технологий, технология гендерного равенства продвигается в нашей стране не так открыто и бесцеремонно, как, например, ювенальные технологии. Вредоносность ювенальной идеологии: вмешательство в частную жизнь семей, прямое и открытое копирование и внедрение западных законодательных ювенальных норм в российское законодательство — быстро стала очевидной для общества и вызвала яростное его сопротивление.

С гендерной идеологией все происходит иначе. Да, попытки открыто внедрить «гендер» в наше законодательство имели место, но до сего момента они ничем не заканчивались. Зато весьма продуктивной оказалась работа гендерных идеологов в отдельных секторах российского общества. Сектора эти как бы не связаны между собой, но это принципиально важные и чувствительные области приложения силы, систематическое воздействие на которые неизбежно вызовет фундаментальные изменения в обществе. Именно на эти области и направлены огромные иностранные интеллектуальные и финансовые ресурсы. На ком же сосредоточились иностранные гендерные технологии в нашей стране?

Прежде всего, на представителях научного сообщества: социологах, этнографах, психологах, педагогах. Гендерная идеология внедряется в эту среду под видом научных исследований. Для того чтобы понять, как это делается, нужно сначала выделить основные составляющие гендерной идеологии.

Сначала гендерные идеологи всегда ведут разговоры о равенстве прав мужчин и женщин. Кроме того, они очень любят изучать вопрос о том, какие черты присущи женскому и мужскому полу. Эти вопросы и идеи непосвященным кажутся безобидными и невинными. Однако гендерные идеологи после первого шага обязательно делают шаг № 2. Они сообщают, что все эти черты женственности женщин и мужественности мужчин сформированы культурой. То бишь женственность и мужественность — это социальный конструкт, а пол — это «культурная метафора». А потом — понятиям «мужественность» и «женственность» присваивается негативное определение «дискриминирующие стереотипы», с которыми гендерные идеологи и предлагают бороться.

Сами ученые, занимающиеся гендерной проблематикой, признаются, что гендерные исследования — это больше, чем просто научное знание. Это идеология, призванная коренным образом изменить представления человека о самом себе и национальную культуру народа в целом. Чтобы не быть голословными, приведем цитату из современного учебника социологии для вузов:

«Формирование гендерного подхода в социальном и гуманитарном знании в сущности представляется гораздо большим, чем просто появление новой теории. Это — принципиально новая теория, принятие которой иногда обозначает изменение ценностных ориентаций человека... использование гендерного подхода в социальном и гуманитарном знании представляет широкие возможности для переосмысления культуры... Гендер как культурная метафора и теория его деконструкции используется, в основном, в гуманитарных науках»¹.

Гендерные идеологи требуют деконструкции «культурных стереотипов», то бишь представлений о женственности и мужественности.

Каким же образом иностранные гендерные технологии реформируют российское общество?

Начинается все с процесса «вербовки» заслуженных ученых, например, представителей РАН. Они приглашаются на стажировки в западные университеты, далее, получив соответствующий идеологический багаж, они начинают уже читать курсы лекций в западных университетах. Чтение курса лекций — это, по сути, легальный метод подкупа: деньги и научный престиж — мечта современного научного работника. Далее эти ученые приезжают в Россию и занимаются формированием так называемой научной школы. По всей России при вузах создаются научно-исследовательские центры и лаборатории по гендерным исследованиям, в образовательные программы и курсы внедряются идеи о конструировании и деконструировании гендера.

Важно отметить, что выражение «гендерные исследования» в нашей и западной научной среде призвано придать наукообразность и якобы научную обоснованность описанным выше основным идеям гендерной идеологии. На самом же деле множество отечественных так называемых гендерных исследований — это либо сбор данных (о состоянии нашего общества, о психологических характеристиках его граждан), либо подводка выводов на основе этих данных к заданным идеологическим гендерным постулатам.

Сбор данных и передача их иностранным интересантам — не менее важная функция внедрения гендерных технологий, чем разрушение национальной культуры. О необходимости сбора данных написано во многих ключевых международных документах, посвященных регулированию и внедрению гендерного равенства. Сотни псевдонаучных работ в сотнях российских вузов и исследовательских центрах посвящены «доказательствам» того, что мужского и женского пола с его характеристиками женственности и мужественности, по сути, не существует. В основном гендерная идеология продвигается на кафедрах гуманитарных факультетов, изучающих семью и отношения между полами. Гендерные идеологи проводят большую работу по консолидации молодых ученых вокруг себя. Создают советы молодых ученых из разных вузов.

Напомним, что в «стереотипные», по мнению гендерных идеологов, включены и представления о выборе сексуального партнера противоположного пола. Но если

¹ Воронцов А. В., Громов И. А., Борисов А. Ф. и др. Социология. Учебник для вузов. — М., 2011.

пола как такового не существует или их гораздо больше, чем два, то гетеросексуальные отношения как норма упраздняются. Гендерная идеология является всего лишь наукообразной оболочкой ЛГБТ-идеологии. Неудивительно, что лоббистами гендерного равенства на Западе были именно представители ЛГБТ-сообщества. Неудивительно, что спонсируют отечественные гендерные исследования часто организации ЛГБТ. Наконец, неудивительно, что большинство гендерных «ученых» либо тесно связаны с ЛГБТ-идеологами, либо открыто поддерживают ЛГБТ-идеологию.

Иностранное финансирование «исследований» часто осуществляется через фонды, выдающие гранты на научные исследования. Среди научно-исследовательских площадок, оказавшихся под иностранным влиянием, оказались институты РАН и крупнейшие российские научно-исследовательские центры.

Приведем несколько примеров (их на самом деле многие сотни, но мы расскажем только о нескольких из них, чтобы показать некоторые схемы и методы работы иностранных гендерных технологов).

Продвижение гендерной идеологии в области этнографии. В начале девяностых в Институте этнологии и антропологии РАН была организована группа этногендерных исследований, позднее преобразованная в сектор². Сотрудники сектора являются членами Российской ассоциации исследователей женской истории. Эта российская организация является частью крупной международной структуры: «Международной федерации исследователей женской истории» (МФИЖИ), деятельность которой поддерживается Фондом Рокфеллера³, Глобальным фондом для женщин, Фондом Розы Люксембург, Американской ассоциацией женщин-славистов (American Association for Women in Slavic Studies), Фондом Михаила Прохорова, Фондом Фридриха Эберта⁴.

Заведующая сектором этногендерных исследований ИЭА РАН Н. Л. Пушкарева признана первым и самым известным в России специалистом по гендерным исследованиям⁵. Читала лекции в США, которые спонсировались, например, Центром российских, восточноевропейских и евразийских исследований Мичиганского университета. Она также защищает радикальный феминизм, чайлд-фри, выступает против гендерных стереотипов и хорошо относится к гей-бракам⁶.

Отметим, что этнографические и психологические исследования в гендерной идеологии нужны не только в качестве прикрытия продвижения идеологии ультра-феминизма и сексуальных отклонений. Этнографические исследования позволяют понять, каким именно образом в народе воспитывается и формируется под воз-

² Сектор этногендерных исследований // Институт этнологии и антропологии РАН. — <http://iea-ras.ru/index.php?go=Structure&in=view&id=21>

³ About the Federation // International Federation for Research in Women's History. — <http://www.ifrwh.com/about-the-federation>

⁴ Информация о РАИЖИ // Институт этнологии и антропологии РАН. — <http://static.iea.ras.ru/news/O%20RAIZHI.pdf>

⁵ Премия AWSS (Ассоциации женщин в славянских исследованиях) за выдающиеся достижения, 2017 г. — <http://www.rarwh.ru/index.php/sila-slabykh/13-novosti/25-the-association-for-women-in-slavic-studies>

⁶ Гендеролог Наталья Пушкарева — о продолжении сексуальной революции и неудачах российского феминизма // The Village, 19.8.2014. — <https://www.the-village.ru/village/people/city-news/162785-chnovogo-genderolog>

действием национальной культуры мужественность у мальчиков и женственность у девочек. Эти данные представляют большой интерес для любителей проводить разного рода гендерные деконструкции.

Продвижение гендерной идеологии в области социологии. В социологии также «с начала 90-х растет интерес к гендерной проблематике. В 1991 г. на базе Института социально-экономических проблем народонаселения Госкомтруда и Академии наук при непосредственном содействии директора этого Института Н. М. Римащевской образуется Московский центр гендерных исследований, в числе научных задач которого – осмысление опыта западной феминистской традиции, проведение женских и гендерных исследований... В Санкт-Петербурге междисциплинарные женские и гендерные исследования проводятся в разных подразделениях – на базе социологического факультета, Центра интеграции женских исследований и НИИКСИ СПбГУ, в Центре независимых социологических исследований, в Санкт-Петербургском филиале Института социологии РАН. Специальное внимание гендерным и женским проблемам уделяется на социологических факультетах региональных Университетов и новых образовательных и исследовательских структур».

Эти сведения о развитии гендерных исследований взяты из работы 1998 года Т. А. Гурко⁷. Сегодня эта исследовательница — доктор социологических наук, доцент, заслуженный деятель Российского общества социологов РОС — руководит Исследовательским комитетом «Социология семьи» РОС, является экспертом рабочей группы «Семейная политика и детство» Экспертного совета при Правительстве РФ⁸.

Прежде чем занять такое положение, Т. А. Гурко прошла описанный выше путь. Сначала — стажировки в американских научных центрах и университетах. Далее — чтение лекций в западных университетах и, в конце концов, работа в России, где основным полем деятельности стало продвижение гендерной идеологии в научную среду в области социологии⁹.

Важный для нас факт: Т. А. Гурко является представителем National Council on Family Relation (NCFR) ⁹. Это одна из крупнейших в США неправительственных организаций, работающих в сфере исследований в области семейных отношений. NCFR также занимается обучением специалистов в области семейной психологии, объединяет «ученых» из десятков стран¹⁰. NCFR сыграла важнейшую роль в легализации однополых браков в США. Кроме того, организация имеет связи с Бюро разведки и исследований государственного департамента США¹¹. Представители NCFR консультировали американское правительство в области семейной политики,

⁷ Гурко Т. А. Социология пола и гендерных отношений // Социология в России / Под ред. В.А. Ядова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Институт социологии РАН, 1998. – С. 173–195. — http://www.isras.ru/files/File/publ/Gurko_1998.pdf

⁸ Гурко Татьяна Александровна // Институт социологии РАН. — http://www.isras.ru/pers_about.html?id=103

⁹ Список публикаций // Институт социологии РАН. — http://www.isras.ru/publ_mainlist.html?id=103

¹⁰ Charles Cheesbrough, Jennifer Crosswhite, Mihaela Robila. NCFR Overview. — <http://www.un.org/esa/socdev/family/docs/egm16/NCFR.pdf>

¹¹ Там же. С. 7.

и мы видим, до чего доконсультировали. Теперь его представители консультируют правительство российское.

Продвижение гендерной идеологии в государственные органы. Еще один известный социолог занят продвижением ЛГБТ-идеологии на высшие уровни государственной власти. С. Г. Айвазова — не просто крупный ученый-социолог, но главный научный сотрудник Института социологии РАН, который одновременно является членом Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, членом Экспертного совета при Комитете по делам женщин, семьи и молодежи Государственной думы РФ, членом Координационного совета по гендерным проблемам при Министерстве здравоохранения и социального развития РФ¹². Она является автором множества работ, посвященных гендерной проблематике, ее бурная деятельность финансируется Фондом Дж. и К. Макартуров и упомянутым сегодня¹³ Консорциумом женских независимых объединений (КЖНО)¹⁴, получавшим помощь от USAID и прочих столь же милых организаций и признанным в России иностранным агентом.

Чтобы яснее понять, чему С. Г. Айвазова учит студентов и молодых ученых в вузах страны, приведем ее мнение о том, что такое истинно демократические принципы свободы и равенства в отношениях между мужчиной и женщиной в современном обществе — это «признание репродуктивных прав женщин и признание права на свободу за сексуальными меньшинствами, и возможности хирургического вмешательства для перемены пола, и возникновение техники искусственного деторождения». Так написано в ее учебном пособии «Гендерное равенство в контексте прав человека», подготовленном КЖНО. В этом же пособии влиятельный ученый очень ратует за право мужчин на беременность:

«Один из крупнейших специалистов в этой области французский биолог Жак Тестар, обсуждая тему «мужской беременности», вполне доступной технически, отмечал: *«Мы больше никогда не сможем на традиционный манер рассуждать о «мужском» и «женском» началах. Недавний прогресс биологии, эволюция социальных отношений между мужчинами и женщинами приводят меня к мысли, что отношения между полами есть континуум, в глубине которого нет подлинной дуальности»*. Таким образом мысль Тестара лишает всякого основания биологический детерминизм, бывший самым надежным, самым «естественным» обоснованием гендерного неравенства...»

То бишь дуальные отношения между мужчиной и женщиной фактически не существуют, и в этом есть истинное гендерное равенство! А мы-то думали, что борцы за гендерное равенство выступают за равные зарплаты и равное представительство женщин в политике...

Нацеленность иностранных спонсоров на ученых неслучайна. С одной стороны, это дает возможность ЛГБТ-идеологам под видом ученых внедряться во властные

¹² Страница С. Г. Айвазовой на сайте Института социологии РАН. — http://www.isras.ru/pers_about.html?id=172.

¹³ См. доклад М. В. Карева в настоящем сборнике.

¹⁴ Айвазова С. Г. Гендерное равенство в контексте прав человека. — М., Эслан, 2001.

коридоры, где они становятся консультантами исполнительной и законодательной власти в области семьи и детства, разрабатывают стратегические законодательные документы. С другой стороны, ЛГБТ-идеология под видом научных исследований внедряется в образовательный процесс в вузах.

Гендерная идеология проникла практически во все области гуманитарного образования и научного знания. Естественно, не обошли своим вниманием иностранные спонсоры и **сексологию**. Так, Российское научное сексологическое общество проводит гендерные «исследования» в сотрудничестве с Международной ассоциацией лесбиянок и геев (International Lesbian, Gay, Bisexual, Trans and Intersex Association, финансируется Фридом Хаус, «Открытым обществом» и т. д.), а также ИЛГА-Европа и СОС-Нидерланды¹⁵. Последние две организации поддерживают, обучают и создают сети ЛГБТ-активистов по всему миру, лоббируют их участие в ОБСЕ, ООН, Совете Европы и т. д.¹⁶

Продвижение гендерной идеологии в педагогику и психологию. РГПУ им. А. И. Герцена — один из крупнейших вузов Санкт-Петербурга, занимающийся подготовкой педагогов для средней школы — специалистов в области педагогической психологии. Выпускники этого вуза идут в школы, к детям. Университет имеет лабораторию гендерных отношений и магистратуру по гендерной психологии. Сотрудники университета активно сотрудничают с Центром независимых социологических исследований (ЦНСИ), признанным иностранным агентом и открыто транслирующим ЛГБТ-идеологию. Ежегодно в Центре проходят ознакомительную практику более 100 студентов вузов Санкт-Петербурга¹⁷. Вместе с этим Центром сотрудники герценовского университета организуют исследования, посвященные теме ЛГБТ, и «научные» конференции, например, с обсуждением таких тем, как «Праздник разнообразия: геи, лесбиянки, транссексуалы, БДСМ»¹⁸.

Помимо подготовки школьных учителей, любители садомазохизма и нетрадиционных сексуальных отношений обучают *«специалистов и консультантов по вопросам социальной политики, вопросам защиты прав человека и гендерного равенства в муниципальных и федеральных органах власти»*, а также будущих психологов и соцработников для кризисных центров для женщин и детей¹⁹.

---

¹⁵ Гендерное путешествие. Многообразие идентичностей. Многообразие сексуальностей. Интерсекс-вариации. — Сборник статей. Сост. Ирина Карагаполова, Ника Юрьева, Дарья Иванова. — Выпуск 1, 2016. — При поддержке Российского научного сексологического общества (РНСО), а также организаций ИЛГА-Европа и СОС-Нидерланды.

¹⁶ См. сайты этих организаций.

¹⁷ История // Центр независимых социологических исследований. — <https://cizr.ru/about/history/>

¹⁸ Объявление о приеме заявок на Вторую международную междисциплинарную конференцию «На перепутье: методология, теория и практика ЛГБТ и квир-исследований». (25–27 октября 2013 г., Санкт-Петербург) // Центр независимых социологических исследований при поддержке Фонда им. Розы Люксембург. — http://vk.com/topic-1181420_28083756

¹⁹ Технологии конструирования гендера. Учебно-методический комплекс. — Допущено Учебно-методическим объединением по направлениям педагогического образования Министерства образования и науки РФ в качестве экспериментального учебно-методического пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлениям педагогического образования. — СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. — 277 с.

Важно понимать, что все российские адепты гендерной теории, вне зависимости от профессионального бэкграунда, исповедуют одни и те же идеологические тезисы: поддержка феминизма, нетрадиционных сексуальных отношений, мифов о семейном насилии. Поэтому говорить о самостоятельности этих, с позволения сказать, ученых не приходится. Все они хором твердят идеологемы, давно уже, до них, разработанные на Западе.

Продвижение гендерной идеологии в социальную работу. Перейдем к следующему профессиональному сообществу, ставшему объектом пристального внимания западных гендерных идеологов. Огромные средства и силы иностранные спонсоры тратят на обращение в гендерную религию российских соцработников.

Иностранные фонды организуют разнообразные гендерные курсы обучения как напрямую, так и через российские НКО, обычно связанные с кризисными центрами для женщин, или НКО, работающие с детьми, оставшимися без попечения родителей. Естественно, все это происходит при поддержке региональных властей. Так, например, Консорциум женских неправительственных объединений проводит семинары «Гендерное просвещение работников региональных и муниципальных органов власти»²⁰, в том числе всероссийские²¹.

Несколько лет назад Комитет по социальной политике Санкт-Петербурга совместно с Комитетом по работе с исполнительными органами государственной власти и взаимодействию с органами местного самоуправления организовал гендерный семинар для социальных работников Санкт-Петербурга. В семинаре принимали участие граждане Финляндии. Проходило данное мероприятие при поддержке (надо думать, не только моральной) иностранных женских организаций и Совета Министров Северных Стран, чьи информационные бюро в России признаны иностранными агентами²².

Кроме того, КЖНО наладил связи с Всероссийским институтом повышения квалификации сотрудников МВД РФ, в котором проходят обучение полицейские со всей страны. Каждый месяц оттуда в КЖНО направляют группу из 20–30 человек²³. Таким образом, НКО, признанная иностранным агентом, проводит систематическую идеологическую обработку представителей правоохранительных органов.

Важной идеологической составляющей гендерной теории являются мифы о семейном насилии. Все авторитетные гендерные ученые: этнографы, социологи,

---

²⁰ Гендерное просвещение работников региональных и муниципальных органов власти (пилотная модель) // КЖНО, 24.10.2014. — <http://wcons.net/proekty/gendernoe-prosveshhenie-rabotnikov-regionalnyh-i-municipalnyh-organov-vlasti-pilotnaya-modeli>

²¹ «Гендерное просвещение» в Великом Новгороде: наш первый всероссийский семинар // Общественная организация детей-инвалидов «Доверие», 25 июня 2012 г. — <http://доверие38.pf/content/«гендерное-просвещение»-в-великом-новгороде-наш-первый-всероссийский-семинар>

Программа всероссийской конференции «Гендерное просвещение как инструмент взаимодействия НПО и органов власти на всех уровнях» 14–15 марта 2013 г. — <http://pandia.ru/text/78/167/2084.php>

²² Программа семинара-тренинга «Основы внедрения гендерного подхода в работе с мигрантами и переселенцами на местном уровне современного мегаполиса» 8 февраля 2011 года // Ассоциация сотрудничества со странами региона Балтийского моря «НОРДЕН». — <http://www.norden.spb.ru/ru/node/94>

²³ Адвокат Мари Давтян о домашнем насилии и помощи женщинам // Wonderzine. — <http://www.wonderzine.com/wonderzine/life/job/225360-mari-davtyan>

психологи, сексологи, неважно, сотрудники они Академии наук или нет, — хором твердят, словно под копирку, заученные слова о якобы чудовищном уровне насилия над женщинами со стороны мужей. Некоторые из них приводят даже какие-то цифры, не имеющие, однако, никакого отношения к действительности и завышенные в сотни и даже тысячи раз. С какой целью западные гендерные идеологи вложили в уста наших «независимых» ученых эту идеологию?

Это хорошо видно на примере известного иностранного агента — Национального центра по предотвращению насилия «АННА», который создал и управляет целой сетью кризисных центров для женщин по всей России. Интересно, что КЖНО, представленный в Координационном совете при правительстве РФ по реализации Национальной стратегии действия в интересах женщин на 2017–2022 годы²⁴, настаивает на расширении сети кризисных центров для женщин. Вероятно, Консорциуму не терпится заразить антисемейной и мужененавистнической идеологией как можно больше российских женщин. Ну, и получить государственное финансирование он тоже, вероятно, надеется.

Осталась еще одна важная категория российских граждан, попавшая под влияние западных гендерных ЛГБТ-идеологов. Это дети. ***Приведем пример того, каким образом иностранные спонсоры работают с российскими детьми.***

В 1991 году в США специально для работы в России был создан американский благотворительный фонд «Институт Мирамед», финансируемый непосредственно Госдепартаментом США и крупными частными фондами. Сначала эта организация напрямую работала с нашими чиновниками, однако через несколько лет руководитель Мирамед учредил в России благотворительный фонд «Женщины и дети прежде всего».

Фонд активно работал с Московской администрацией: департаментом образования и департаментом соцзащиты г. Москвы. Фонд разработал образовательные программы для детей-сирот, в которых продвигается гендерная идеология. Программа «Мы сами. Повышение социальной компетентности воспитанников детских домов и школ-интернатов»²⁵ распространялась и в других регионах, и также зачастую через региональные министерства образования (например, в Мурманской области). Программа распространялась в центрах помощи детям, оставшимся без попечения родителей, и детских домах.

Институт Мирамед проводил многочисленные стажировки российских соцработников, занятых в сфере семьи и детства. Подготовленные фондом специалисты преподавали детям, помимо теории гендера, уроки по профилактике ВИЧ (а значит, дети получили уроки и по секспросвету). В 2004 году Мирамед получил средства на проведение трехлетнего проекта в партнерстве с этим фондом и Министерством

---

²⁴ Распоряжение Правительства РФ от 31 декабря 2016 г. № 2929-р «О составе Координационного совета при Правительстве РФ по реализации Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017–2022 гг.».

²⁵ Владимирова Н. В., Коблик Е. Г., Делакова Н. В., Шаповалова Л. А., Нониева Е. Б., Шашкин С. А., Лисовская И. М., Данилов Р. М. Программа «Мы сами. Повышение социальной компетентности воспитанников детских домов и школ-интернатов» / Науч. рук. Семья Г. В. // Департамент образования г. Москвы. Благотворительный фонд поддержки женщин и детей «Женщины и дети прежде всего», 2006.

образования от Фонда «Бристол-Майерс Сквибб» для написания для российских школ программы предохранения от ВИЧ/СПИД²⁶.

Следует отметить, что адепты гендерной идеологии очень любят говорить о необходимости рассказывать детям о ВИЧ. Думается, что на то есть серьезные причины. Мы проанализировали несколько пособий по профилактике ВИЧ, созданных под эгидой иностранных кураторов. В них содержится скрытая пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений.

До недавнего момента развращению гендерной идеологией подвергались дети из самых незащищенных слоев нашего общества — сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей. Но понятно, что это только первый этап. Массово обращенные в гендерную идеологию педагоги и психологи уже подготовлены, вооружены сделанными на западные гранты «исследованиями» и пособиями по деконструкции пола и готовы направить свои стопы к детям.

Гуманитарные научные площадки, отравленные гендерной идеологией, уже готовы к разрушению основных российских нравственных и культурных ценностей.

Соцработники и правоохранители, которым вложили в голову мифы о гендерном насилии, готовы вторгаться в семьи, выявлять и поставлять «пострадавших от семейного насилия» детей и женщин НКО и кризисным центрам, созданным на иностранные деньги. И независимо от того, примет ли наша Дума закон о гендерном равенстве, инфраструктура для фундаментального переформатирования российского общества готова и уже действует.

---

²⁶ Институт Мирамед. — <http://miramed.org/history.htm> и <http://miramed.org/sponsors.htm>

Влияние НКО на семейную политику в России на примере Нижегородского женского кризисного центра

*Н. В. Барабаш
аспирант Волжского государственного университета
водного транспорта, активист «Сутки времени»,
Нижний Новгород*

Прекрасно, что в России существуют организации, оказывающие помощь жертвам насилия. Невероятно важно поддержать человека в кризисный момент, выслушать его, помочь найти выход из беды, которая для многих покажется его личной проблемой. Замечательно, что есть специалисты, оказывающие данную помощь. И как люди, неравнодушные к состоянию российского общества, мы благодарны таким специалистам за их работу.

Но, увы, даже в такой благородной деятельности могут содержаться серьезные угрозы для семьи и общества, а также наблюдаться странные связи как с НКО, выполняющими роль иностранного агента, так и с международными организациями напрямую, основная цель которых — навязывание российскому обществу и представителям власти западных подходов и взглядов на политику в сфере семьи и детства.

В настоящем докладе речь пойдет о Нижегородском женском кризисном центре (НЖКЦ), специализирующемся на проблеме домашнего насилия.

С 2016 года в городах Нижегородской области НЖКЦ проводит круглые столы на тему межведомственного взаимодействия в профилактической работе по предотвращению насилия в семье. В мероприятиях принимают участие представители МВД, департаментов образования, здравоохранения, отдела опеки и попечительства, КДН и т. д.

Отметим, что в России уже известны случаи, когда межведомственное взаимодействие выливается в организованный тотальный контроль над семьей со стороны вышеперечисленных ведомств и учреждений (см. «Итоговый альтернативный доклад» президенту от «РВС»)¹.

В резолюции одного из круглых столов указано на необходимость внедрения стандартов межведомственного взаимодействия для вмешательства в ситуации домашнего насилия². Резолюция утверждает, что современное законодательство рассматривает область защиты семьи закрытой, тем самым ограничивая деятельность учреждений на этапе общей профилактики кризиса семьи и этапе вмешательства в ситуации насилия. Резолюция заявляет о необходимости принятия законопроекта «О профилактике семейно-бытового насилия», продвижение которого было приостановлено в конце 2016 года.

¹ Детство без родителей. Законодательство и практика. Итоговый альтернативный доклад РВС // ОООЗС «Родительское Всероссийское Сопротивление», 06.09.2017. — <http://rvs.su/node/6059>

² Пост-релиз в группе НЖКЦ в социальной сети «В контакте». — http://vk.com/wall-23091109_323

В начале ноября по инициативе адвоката Мари Давтян, создателя сети взаимопомощи женщин «Проект W» Алены Поповой и других правозащитников был открыт сайт *domesticviolence.ru* в поддержку кампании за принятие данного законопроекта. Сообщая об этом на своих страницах в социальных сетях, НЖКЦ ссылается на любопытную статистику по домашнему насилию в России и на прочие данные, указанные на сайте. Из них следует, что в большинстве стран мира, в отличие от нашей страны, такой закон есть, а сама Россия входит в число 18 стран, чьи законы хуже всего защищают женщин от насилия. Отдельным негативным моментом представлена «декриминализация побоев в семье» в начале 2017 года (что на самом деле являлось изъятием из УК РФ скандальных антисемейных поправок, вносящих родство в категорию отягчающих обстоятельств наряду с экстремизмом, расизмом и хулиганством).

В качестве главного аргумента за принятие закона о семейно-бытовом насилии приводится некая статистика, цель которой — отразить ужасающее положение женщин в российских семьях. Согласно представленной статистике, в России от домашнего насилия за год пострадало более 16 млн женщин (это 20 % всего женского населения страны, включая стариков и детей до 1 года, т. е. каждая пятая жительница России). 38 % женщин в стране подвергаются в своих семьях так называемому вербальному насилию. Утверждается, что семья опаснее для женщины, чем любая другая среда, поскольку вероятность стать жертвой насилия в своей семье выше, чем вне ее.

СИТУАЦИЯ В РОССИИ

1. Законы против домашнего насилия есть в **127** странах, **но не в России**
2. Охранные ордера предусмотрены в законодательстве **124** стран, **но не в России**
3. Россия входит в число **18** стран, чьи законы хуже всего защищают женщин от насилия
4. Полиция в России старается игнорировать домашнее насилие и ждет, когда у жертвы будут хотя бы ножевые ранения
5. В начале 2017 года в России были декриминализованы побои в семье

СТАТИСТИКА

От домашнего насилия за год пострадали более **16 млн.** женщин

38% женщин в России подвергались вербальному насилию в семье в течение жизни

20% женщин подвергались физическому насилию в течение жизни

10% жертв обращаются в полицию

 для женщины вероятность стать жертвой насилия в своей семье выше, чем вне ее

 алкоголь значительно увеличивает риск домашнего насилия

 женщины с высшим образованием страдают от домашнего насилия в 2 раза меньше женщин с неполным средним образованием

Активно распространяемые в Интернете недостоверные статические сведения с главной страницы сайта <http://domesticviolence.ru/>

Иными словами, говорится, что семья — это опасное закрытое место, для претворения преступлений в котором необходимо раннее профилактическое вмешательство. Вмешательство должно осуществляться в рамках межведомственного взаимодействия, то есть тотально.

Однако реальная ситуация выглядит иначе. Согласно данным портала правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ, общее количество зарегистрированных преступлений за 2016 год по всем составам УК РФ составляет всего 2 160 063 преступлений³. Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации за 2016 год дает общую цифру в 740 380 осужденных по всем составам УК РФ, включая 110 425 осужденных по статьям главы 16 УК РФ «Преступления против жизни и здоровья», а также 7 566 осужденных по статьям главы 18 «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности»⁴. Суммарно получается 117 566 осужденных по тем статьям УК РФ, куда может быть отнесено «домашнее насилие». Что сильно отличается от цифр, тиражируемых различными кризисными центрами.

Сторонники принятия законопроекта о домашнем насилии объясняют такую разницу тем, что насилие в семье носит «латентный» (то есть скрытый) характер. Но насколько скрытым оно должно быть, чтобы «16 миллионов» случаев на практике превращались в 117 566? Тем более, что из этих дел лишь часть относится к насилию в семье.

Перейдем к рассмотрению самого Нижегородского женского кризисного центра. Центр открылся в 2003 году при поддержке Нижегородского отделения Общероссийского общественного движения женщин России⁵. Учредителями Движения женщин России являются член Совета Федерации Екатерина Лахова, а также социолог Светлана Айвазова.

Одним из руководителей НЖКЦ является Анастасия Ермолаева. Никоим образом не подвергая сомнению ее человеческие и профессиональные качества, нельзя не обратить внимание на отдельные детали ее биографии.

Анастасия Ермолаева в 1993 году окончила Нижегородскую государственную медицинскую академию, работала в «Детском диагностическом центре».

С 2000 по 2001 годы она обучалась по программе «Молодые лидеры России». На официальной странице Совета по международным исследованиям и обменов (The International Research and Exchange Board, IREX) указано, это программа отдела образовательных и культурных программ Госдепартамента США, которая финансировалась в рамках «Акта в поддержку свободы» и координировалась IREX с 1999 по 2005 гг. Отмечается, что *«по окончании программы российские участники вернулись в свои регионы и, работая в общественных, государственных и коммерческих структурах, продолжают вносить свой вклад в развитие гражданского общества в России с учетом тех знаний и опыта, которые они получили во время учебы и стажировки в США»*⁶.

В 2003 году Ермолаева начала работать в НЖКЦ, с 2005 по 2006 год училась в Университете Нью-Йорка по направлению социальной работы.

³ Генеральная прокуратура РФ. Портал правовой статистики. — http://crimestat.ru/offenses_chart

⁴ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2016 год // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. — <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3834>

⁵ О центре // НЖКЦ. — <http://www.woman-nnov.ru/company/about/>

⁶ Молодые Лидеры России и США // IREX. — <http://irex.ru/programs/yl/index.html>

В 2005 году Ермолаева присоединилась к обращению правозащитницы Людмилы Алексеевой и других представителей российских неправительственных НКО против «ужесточения контроля над гражданским обществом»⁷. В числе подписантов от Нижегородской области числятся представители «Общества российско-чеченской дружбы» (в 2006 году признана экстремистской организацией), «Комитета против пыток» (в 2015 году признан иностранным агентом), «Экоцентра «Дронт» (в 2016 году признан иностранным агентом).

С 2003 по 2010 год Ермолаева занимала пост заместителя председателя Нижегородского отделения Общероссийского общественного движения женщин России.

В 2010 году в Нью-Йорке Ермолаева вместе с психологом Еленой Золотиловой и директором центра «АННА» Мариной Пискаловой-Паркер в качестве экспертов принимают участие в работе Комитета ООН по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (The Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women, CEDAW).

Слева направо — Елена Золотилова, Анастасия Ермолаева, Марина Пискалова-Паркер в Нью-Йорке (фото: информационный интернет-ресурс «Голос Америки»)

Перейдем к рассмотрению тех сторон деятельности НЖКЦ, которые вызывают некоторые опасения.

Среди заявленных целей и задач НЖКЦ значатся такие, как «изменение общественного сознания по проблемам домашнего и сексуального насилия с целью их предотвращения»; «проведение тренингов, семинаров, круглых столов для работников правоохранительных органов по проблемам домашнего и сексуального насилия с целью объединения усилий различных ведомств»; «проведение встреч с представителями СМИ, круглых столов, тренингов с целью правильного освещения событий и ситуаций домашнего и сексуального насилия». Отдельного внимания заслуживает следующий пункт: «Проведение встреч с представителями Администрации Нижнего

⁷ Нет — ужесточению контроля над гражданским обществом! // Кавказский узел. — <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/86938/>

Новгорода, Нижегородской области, Приволжского федерального округа, Законодательного Собрания Нижегородской области с целью лоббирования интересов Нижегородского женского кризисного центра, осуществления совместных усилий по внедрению законопроектов, касающихся проблем защиты женщин и детей, гендерного равенства, проблем домашнего и сексуального насилия»⁸.

Учитывая указанную выше подготовку одного из руководителей НЖКЦ, не сложно догадаться, в каком направлении осуществляются попытки по изменению местного законодательства. Оно изменяется в направлении западных подходов и взглядов на проблему домашнего насилия. Впрочем, об этом Анастасия Ермолаева заявляет публично. В 2010 году в ходе поездки в Комитет ООН она отмечала, что многому научилась в Соединенных Штатах, и что многое должно быть перенесено в Россию: *«Многое из того, что я открыла для себя здесь, мне захотелось внедрить в своем городе. Конечно, требуется адаптация для нашей ментальности, нашего общества, но все равно базовые теории и исследования, проведенные здесь, очень пригодились»*⁹.

В 2011 году поддержку кризисному центру оказала международная организация Vital Voices⁵, основанная в 1997 году в США бывшим госсекретарем Мадлен Олбрайт и на тот момент первой леди Хиллари Клинтон¹⁰. Главной заявленной целью Vital Voices было содействие улучшению положения женщин в третьих странах в качестве элемента внешней политики США.

Vital Voices поддержала проект НЖКЦ, *«в рамках которого прошел ряд круглых столов для представителей правоохранительных органов, судебной системы, социальной защиты, здравоохранения, общественных организаций и местного самоуправления, на которых обсуждалась проблема домашнего насилия в регионе. Была создана и начала свою работу межведомственная комиссия по профилактике насилия в семье на базе координационного совета по вопросам помощи семье и детям министерства социальной политики Нижегородской области»*.

НЖКЦ тесно сотрудничает с уже упомянутым центром «АННА», признанным иностранным агентом. В 2008–2010 годах центры совместно отбирали студентов нижегородских вузов для стажировки в Австрии, где они знакомились с работой по защите прав пострадавших от домашнего насилия¹¹. В 2012 году в рамках данного сотрудничества при поддержке Европейской комиссии *«был подготовлен региональный доклад о проблеме домашнего насилия, который был представлен органам исполнительной и законодательной власти, местному самоуправлению, общественным организациям, представителям научного сообщества города Нижнего Новгорода»*. Специалисты НЖКЦ являются консультантами всероссийского телефона доверия для женщин, который поддерживает центр «АННА».

⁸ Нижегородский женский кризисный центр // Электронный журнал «Полемика» / Выпуск 16. 2003. — <http://irex.ru/press/pub/polemika/16/ermo/index.html>

⁹ Защитники прав женщин: в России необходим закон о бытовом насилии // Голос Америки. — <http://www.golos-ameriki.ru/a/domestic-violence-in-russia-2010-07-15-98486929/186596.html>

¹⁰ Our History // Vital Voices Global Partnership (веб-архив). — <http://web.archive.org/web/20100124120629/http://vitalvoices.org/about-us/our-history>

¹¹ Программы и проекты // НЖКЦ. — <http://www.woman-nnov.ru/programs/>

Среди реализованных проектов указан «Проект по созданию сети деинституализации сиротских учреждений», реализованный в 2009 году совместно с российско-британской организацией Everychild.

Таким образом, в России, и в частности в Нижегородской области, существуют некоммерческие организации, чья деятельность, необходимая и полезная для российского общества, сопровождается элементами, таящими в себе реальные угрозы. В частности, это касается навязывания представителям органов опеки, правоохранительных органов, муниципалитетов, законодателей и не только, западных подходов и взглядов на семейную политику. А также открытого лоббирования собственных интересов, являющихся продолжением интересов иностранных организаций, в том числе правительственных.

Можно со всей уверенностью утверждать, что подобные НКО, осуществляя отчасти благородную деятельность разной направленности, одновременно с этим являются инструментами влияния иностранных государств на российское общество, а также на органы исполнительной и законодательной власти.

«Детские деревни», или Не пора ли выстукивать «SOS»?

*В. Н. Родионова,
представитель РВС в Испании*

Одной из острых проблем сегодняшнего дня, к которым государство стремится привлечь внимание общества, является проблема сиротства. Точнее, возможность решения этой проблемы самыми гуманными (теперь это называется «дружелюбными к детям») способами. К каковым относится прежде всего создание квазисемейных условий для детей-сирот. Оставим в стороне вопрос о причинах такого повышенного внимания к сиротской проблеме: то, что касается подоплеку и целей ювенальной системы, многократно было обсуждено и в газете «Суть времени», и на ресурсах «Родительского Всероссийского Сопротивления». Возьмем проблему в «чистом виде», тем более что это действительно серьезная проблема, как бы спекулятивны ни были многие заявления и шаги в этой теме, как бы пиар, ее сопровождающий, ни побуждал от нее отмахнуться.

На наших глазах уже несколько лет подряд под причитания об ужасном «рос-сиротпроме» идет так называемая деинституализация сферы призрения сирот. Государство стремительно сбрасывает свои обязательства по отношению к сиротам, перекладывая заботу на НКО и благотворительные фонды. В немалой степени оставляя за собой финансовую сторону, но... и только. А ведь работа с детьми, лишенными родителей, их воспитание и социализация ничуть не менее важная часть проблемы.

Если мы обсуждаем воспитание таких детей, то надо понимать, что ответственность за него отдается людям, которым государство его передоверило. И что государство должно отвечать за свой выбор. У государства должны быть сформулированные представления о том, какого человека предполагается получить в результате воспитания не в государственном, как прежде, учреждении, и какими методами эта цель может быть достигнута. Если данная функция передается неким НКО, зачастую являющимся иностранными агентами, то молодежь будут формировать они, и сугубо по своим критериям. Какие тут могут быть сомнения?

Когда А. С. Макаренко начинал работу в колонии для беспризорников, ему государством была поставлена цель — воспитание нового человека, «нашего» человека. И результатом его работы, да и работы целого поколения советских педагогов стали люди, сумевшие отстоять страну во время Великой Отечественной войны и потом восстановить ее разрушенное хозяйство и полететь в космос.

Постсоветское время выдвинуло иные приоритеты, исходя из простой, казалось бы очевидной истины — что в семье лучше, чем в казенном учреждении. С этим, действительно, трудно поспорить.

Если о жизни ребенка в чужой семье опекунов можно сказать, что там основная воспитательная опасность — фактор денег в детско-взрослых отношениях (ребенок знает, что он не только не родной, но и источник дохода для семьи), то как только речь заходит о негосударственных воспитательных учреждениях, в полный рост встает вопрос, кто и зачем занят этой благотворительностью? Возможно даже, это никакая не благотворительность, а просто перекачка денег из бюджета в НКО, которые почему-то должны лучше решить проблему сиротства, чем это делали детдома и интернаты? Или все еще хуже, и у благотворительного фонда есть свои цели и задачи? А почему нет? Особенно, если это иностранный благотворительный фонд. Например, воспитать детей в иной системе ценностей — чем не задача?

Одним из таких иностранных проектов, который все чаще упоминают на парадных мероприятиях и рекламируют как образец для педагогического подражания, оказался проект «Детские деревни — SOS». Что это такое? Приглядимся к чужому опыту. Вдруг наши подозрения напрасны, и это действительно новое слово в теме призрения сирот?

Транснациональная благотворительная организация «Детские деревни — SOS», созданная в конце 1940-х годов в Австрии Германом Гмайнером, сегодня присутствует в 134 странах на всех континентах. В общей сложности в мире работают более 550 «Детских деревень — SOS» и еще более 1500 различных программ и проектов помощи детям в трудных жизненных ситуациях и при профилактике социального сиротства¹.

В России система «ДД — SOS» действует с 1995 года. Первая деревня была построена в Томилино на средства международного комитета SOS — KinderDorf. Затем пришли «SOS — Детские деревни — Норвегия» (SOS — Children's Villages — Norway). Этот гуманитарный благотворительный фонд также проводит программы помощи приемным родителям и социальным работникам в получении навыков работы с детьми, потерявшими родителей, то есть внедряет собственные методы работы и, разумеется, ювенальной юстиции. «SOS — Детские деревни — Норвегия» и российский комитет «Детские деревни — SOS» совместно построили семейные детские дома в Кандалакше (Мурманская область). В 2010 г. «SOS — Детские деревни — Норвегия» была исключена из реестра Минюста РФ, но фонд продолжил финансировать детские деревни. В основном за счет иностранных фондов живут в России «ДД — SOS» и сейчас².

По представленным годовым отчетам «Детских деревень — SOS» в России с 2009 по 2016 годы видно, что иностранные спонсоры — это, в основном, очень крупные финансовые, консалтинговые и юридические компании, такие как: Morgan Stanley

---

¹ История международной федерации «SOS Детские деревни» // Ассоциация «SOS Детские деревни Узбекистана». — <http://sos-kd.uz/kto-my/history/index.htm>

² Петровская О. В., Филянова В. Н. Зарубежные неправительственные некоммерческие и религиозные организации в России / авт.-сост. д-р ист. наук О. В. Петровская, канд. полит. наук В. Н. Филянова; отв. ред. д-р ист. наук Т. С. Гузенкова; Рос. ин-т стратег. исслед. — М.: РИСИ, 2011. — С. 35.

International Foundation, AIESEC (глобальная неполитическая независимая некоммерческая организация с целью раскрытия и развития лидерского и профессионального потенциала), посольство Австрии в России, Evolution & Phylanthropy (зарегистрированная в Великобритании некоммерческая организация по управлению знаниями, которая является частью крупного холдинга и работает в основном в России), один из крупнейших финансовых конгломератов в мире HSBC, Boston Consulting Group, The International Women's Club of Moscow, Немецкая евангелическо-лютеранская община св. Анны и св. Петра. И это только некоторые из спонсоров.

В общей сложности в год российской организации ДД — SOS поступает от 300 до 530 миллионов рублей, из которых доля иностранного финансирования составляет существенную часть, хотя можно проследить динамику снижения доли прямых иностранных инвестиций в процентном соотношении за последние годы. Так, доля иностранных пожертвований снизилась с 72 % в 2009 году до 42 % в 2016-м, но в 2015 году, например, количество пожертвований увеличилось с 306 до 526 миллионов рублей.

В целом из отчетов видно, что хотя доля иностранного финансирования и уменьшается, на место иностранцев приходят российские корпорации, зачастую имеющие иностранный капитал, в любом случае ориентированные на Запад и активно продвигающие западные ювенальные технологии. Яркий пример — Благотворительный фонд Елены и Геннадия Тимченко, не только финансирующий детскую деревню в Ленинградской области, но и включившийся в идеологическую, по сути, деятельность.

Сейчас Children's villages International активно продвигают идею *«сбора данных, способных оценивать наиболее уязвимых детей, чтобы ни один ребенок не был исключен из глобальных статистических карт»*³. Буквально то же самое мы слышали недавно из уст председателя Наблюдательного совета Фонда Тимченко Ксении Франк⁴. То есть кем-то ставится задача глобального контроля над всеми детьми мира, и система «Детских деревень — SOS» на эту задачу работает.

В сети интернет все заполнено благожелательными отзывами о детских деревнях. Но что стоит за красивой витриной, если информационное содержание в отзывах почти нулевое? В самом деле, не считать же информацией яркие цветные фото с улыбающимися детьми и игровыми площадками, оборудованными по западным образцам? При том, что такие важные для понимания происходящего вещи, как принципы отбора детей и сотрудников, педагогические основы воспитания, нравственные основы, которыми руководствуются воспитатели, ценности, прививаемые детям, — это все остается за скобками рекламных материалов.

На русском языке серьезных исследований этой транснациональной организации нет, но есть опубликованная в 1992 году книга Елены Брусковой «С миру по шиллингу»⁵. В середине 70-х проживающая с мужем в Австрии внештатный корре-

³ Aldeas Infantiles SOS pide medidas concretas para que los menores en riesgo no queden fuera de la Agenda 2030 // Aldeas Infantiles SOS de España, 18.12.2017. — <http://goo.gl/9ssMpm>

⁴ Выступление К. Франк 13 ноября 2017 г. // Всероссийский сетевой форум с международным участием «Национальная стратегия действий в интересах детей: навстречу Десятилетию детства». Москва, 13–14 ноября 2017 г. / Пленарное заседание, ч.1, — <http://мониторингсид.рф/conferences/materials/40>

⁵ Брускова Е. С. С миру по шиллингу. — М.: Знание, 1992.

спондент «Комсомолки» Елена Брускова позвонила в редакцию и сказала, что хочет написать об австрийском педагоге Гмайнере и о придуманной им особой системе семейного воспитания сирот — «Детской деревне — SOS». Тогда еще сработала здоровая реакция и редактор удивился: «Лена, ты с ума сошла! Какой-то австрияк, бывший солдат вермахта, какие-то одинокие мамы-католички, и все эти деревни существуют за счет благотворительности... Да кто ж такое напечатает?»

Опубликовать в отечественной прессе статьи о Германе Гмайнере и о его «Детских деревнях — SOS» Елена Брускова смогла лишь в конце 1980-х, когда наш иммунитет уже был отключен и шел процесс разрушения советского государства. В книге, во-первых, не скрывается факт того, что основатель и основной руководитель этого проекта Герман Гмайнер прошел всю войну, вплоть до мая 1945 года, в рядах вермахта в ранге унтер-офицера. Заметим, что в обязанности этого чина вермахта входило не только умение воевать самому, но и навыки управления десятками человек в бою. Подавляющее большинство унтер-офицеров получали звание только после специальной подготовки, продолжавшейся в течение шести месяцев, и сдачи ряда зачетов. Большое внимание уделялось их идеологической обработке. В соответствии с теоретическими постулатами нацистов, им внушали идеи о расовом превосходстве немцев над другими народами, о необходимости приобретения нового «жизненного пространства» для Германии, о непобедимости вермахта.

Трудно представить, что молодой человек, прошедший такую школу, да еще повоевавший на Восточном фронте, остался «чистым листом». Однако проживающая на Западе внештатный корреспондент «КП» с трудной задачей справилась и нарисовала читателю портрет молодого гения и гуманиста в незамутненно розовых тонах. *«Шесть долгих лет длилась для него война... Но что может сделать бывший младший офицер двадцати шести лет, не получивший даже аттестата зрелости?»* — всхлипывает Брускова и продолжает восхищаться величием Гмайнера. В чем это величие, так и остается неясным.

На других языках все-таки можно найти более интересные исследования⁶.

Так, например, профессор современной истории Инсбрукского университета Хорст Шрайбер, член общества Михаэля Гайсмайра, опубликовавший немало исследований, касающихся выявления связей с нацистами самых разных организаций и фирм, профсоюзных и женских объединений, а также исследований об истории антифашистского сопротивления в Австрии, в 2014 году провел тщательное изучение организации на предмет применения насилия. Его книга называется «Принуждены к молчанию»⁷. То, что он обнаружил, довольно сильно расходится с тиражируемой о системе «великого Гмайнера» информацией и заявленными ценностями.

Вот что Хорст Шрайбер сообщает об атмосфере в первых «ДД — SOS» в Австрии.

«ДД — SOS» были задуманы Германом Гмайнером как система, альтернативная государственной системе воспитательных сиротских домов, что в послевоенные годы было актуальной проблемой. Новизна идеи заключалась в том, что детей как бы «усыновляла» (на самом же деле — просто брала под опеку, и это — принци-

⁶ В этой работе автору помогли: Тони Зиверт, Елена Мартысевич, Сергей Ражев, Наталья Семенова, Дмитрий Синица.

⁷ Horst Schreiber. Dem Schweigen verpflichtet: Erfahrungen mit SOS-Kinderdorf. — Studien Verlag, 2014.

пальный момент!) одинокая женщина, незамужняя или вдова. Несколько таких женщин составляли деревню, а руководил процессом мужчина, главный по деревне или «дорфляйтер», который должен был решать чисто мужские задачи: снабжение, ремонт, сложные воспитательные вопросы. Дорфляйтер же поддерживал связь непосредственно с руководителем, то есть с Германом Гмайнером. Получалось, что такая система призрения детей решала сразу две социальные проблемы: содержание детей и предоставление женщинам работы (хоть и за весьма скромную оплату) и важной социальной роли.

Изначально детские деревни создавались как крайне жесткая структура, в которой от женщин ожидалось полная покорность дорфляйтеру. Проживали SOS-семьи в построенных за счет пожертвований домах, принадлежащих частному фонду. На роль SOS-мам отбирались одинокие женщины-католички, воспитанные в строгих патриархальных правилах и привыкшие к тяжелой работе, практически дающие обет безбрачия. Отбор производился персонально среди девушек и молодых женщин, имевших в послевоенной Австрии наименьшие шансы выйти замуж, — батрачек и незаконнорожденных. Любое проявление индивидуальности у женщин рассматривалось как нежелательное. Супруг как воспитатель просто не предусматривался. Модель «ДД — SOS» вообще и ее нижнее звено — отдельная семья — матерецентричны. Никакого педагогического образования для этих женщин не требовалось и не предполагалось. Даже наоборот, предпочтение отдавалось «природному материнскому инстинкту».

SOS-матери были завалены работой. Первое время на каждую мать приходилось по девять детей, и лишь спустя несколько десятилетий эта нагрузка сократилась до 4–6 человек. Современный термин «перегрузка» — приговор югендамтов Германии и Австрии (надзорных органов, куда входят и органы опеки) не справляющимся со своими обязанностями родным матерям — сегодня может использоваться уже и при наличии одного ребенка. При наличии девяти эта «перегрузка» запрограммирована. Что могла дать такая SOS-мать девятерым детям? Но будем считать, что в послевоенное время особо выбирать не приходилось. Хотя нельзя не подчеркнуть, что советская система детских домов, столкнувшаяся с еще более массовым сиротством в те же годы, была организована на совершенно иных и несравненно лучших педагогических принципах, то есть уточним: это именно вопрос идейных ориентиров.

Шрайбер приводит воспоминания детей, которые относились к пребыванию в детских деревнях как к способу выживания, но об установлении полноценного эмоционального контакта с воспитательницами речи не было. В книге можно найти немало примеров того, как детям-подросткам отказывали в продлении пребывания в деревне и они оказывались в буквальном смысле на улице — без жилья и работы, и «матери» либо относились к этому спокойно, либо не имели возможности ничего изменить, поскольку их мнение не принималось к рассмотрению ни дорфляйтером, ни более высоким руководством «Детских деревень — SOS». Вот история одной из бывших воспитанниц этой Детской деревни Моники Фитц:

«Проблемы начались ко времени ее вступления в подростковый период. Она начала курить, стала дерзить «матери», и, после того, как Моника

однажды не пришла ночевать, та предпочла избавиться от нее, предложив ей перейти к другой «матери». У той «матери» была репутация «строгой», и Моника отказалась. Тогда ее передали в подростковый интернат в Линце. Там были собраны ее ровесницы с опытом изнасилования и проституции, и от них она научилась «всему самому отвратительному, чему только можно было». Начальник их избивал, и она сама часто подвергалась наказанию нахождением взаперти в тесной комнате, где даже стоять было проблематично, с минимальным питанием. «Это был не интернат, а чистый ужас».

После того, как она, еще с одним ребенком, предприняла побег и была возвращена полицией в интернат, она стала проситься назад в ДД. Но там ей отказали, объяснив, что из-за ее неприхода домой на ночь она утратила право жить в деревне. Через полтора года пребывания в интернате ее выпустили оттуда с выпиской «невоспитуемая».

Жить ей было негде, она ночевала то на улице, то под мостом, и в 17 лет забеременела. К тому времени у нее уже было несколько попыток суицида. В возвращении в деревню ей было отказано. Еще с несколькими беременными она поселилась у какой-то семьи, затем родила ребенка. В больнице Инсбрука ей было предложено написать отказ от ребенка и согласие на его усыновление, обращение в ДД ничего не дало, там ей сказали, что для ребенка это будет лучше, т.к. он не окажется на улице вместе с ней. После этого контакт с ДД был прерван на много лет.

После очередной попытки суицида она познакомилась с мужчиной, который год спустя на ней женился. На данный момент они женаты уже 33 года, живут и работают вместе. Моника говорит, что те, кому не удалось встретить любящего человека, просто не выжили. Из 22 детей, воспитанных ее «матерью», на улице не оказался никто, за исключением одного мальчика, который подвергся изнасилованию кем-то из пед. персонала. За это мальчика избил дорфляйтер.

За свою судьбу она винит дорфляйтера же — он просто выбрасывал из гнезда тех, кто ему не нравился».

Автор приходит к выводу, что дети там не воспитывались, а просто содержались, — у матери-SOS на иное не было времени. Позднее в детских деревнях появились квалифицированные психологи, врачи, педагоги, призванные в случае необходимости помогать матери осуществлять воспитательные функции.

В книге описаны также случаи сокрытия сексуальных домогательств к воспитанникам, в том числе со стороны известного в городе человека, жена которого работала секретаршей в SOS-деревне. Дело, несмотря на явные доказательства преступления, замяли, и оно не получило хода даже на уровне центрального управления деревнями в Австрии.

И такие случаи не были единичными. На философию SOS-деревни сильно повлиял доктор Франц Вурст, которого позднее уличили в массовом насилии физического и сексуального характера: в клинику, где он работал, детей из детских деревень отправляли нередко. На жалобы детей внимания попросту не обращали,

а изнасилованным девочкам внушалось, в первую очередь SOS-матерями, что они сами несут свою часть вины за произошедшее (мол, соблазняла мужчин своим присутствием). При этом нельзя забывать, что у детских деревень была мощная религиозная основа, а католические священники были глубоко интегрированы в создание деревень, поэтому описанные мерзости выглядят особенно циничными.

Из всего этого можно сделать вывод, что в закрытой системе SOS-деревень в первую очередь заботились о своем имидже и все компрометирующие случаи сознательно замалчивали, что в принципе порождало безнаказанность преступлений против детей. Но может быть, это издержки первого сложного периода? Однако такая же проблема существует и сейчас. В Латинской Америке в соцсетях создаются целые группы пострадавших от сексуального насилия в «Детских деревнях — SOS». Но все случаи по-прежнему тщательно скрываются.

Вопрос отбора детей в деревни тоже представляет интерес. Идея альтернативной системы предполагала, что дети будут расти в среде, близкой к естественной, где есть мать, братья и сестры, дом, деревня. Брать туда предполагалось детей до 12 лет, и они могли оставаться в деревне только до совершеннолетия. От детей старше возрастом и детей, которым требовалось только временное пребывание, принципиально отказывались. Шрайбер пишет, что дети, предназначенные для воспитания в SOS-семьях, не должны были требовать постоянного присмотра и ухода и не должны были нуждаться в специальных методиках развития, а также не должны были иметь особенностей или нарушений поведения. То есть, попросту говоря, они должны были быть физически, психически и умственно здоровы. Еще более попросту — нужен был «отборный материал», не доставляющий хлопот.

Занимался отбором детей весьма примечательный человек, который, наряду с Г. Гмайнером, считается основателем детских деревень, — Ганс Аспергер.

Ганс Аспергер по сей день почитается как один из наиболее влиятельных венских врачей-психиатров, с 1932 года он заведовал лечебно-педагогическим отделением университетской детской клиники в Вене. Он сохранял свой пост и при нацистском режиме. Историк Хервиг Чех пишет, что он не был членом НСДАП и состоял в организации «Национал-социалистическая народная благотворительность». Он выступал как судебно-медицинский эксперт в делах, касающихся юношества. О практиках стерилизации и даже уничтожения «неполноценного» населения при нацистском режиме есть огромное количество информации. И хотя Аспергер не был сторонником жестких мер селекции и евгеники, он не мог не участвовать в этом, оставаясь на своей должности при нацистском режиме. В 1964 году он стал также заведующим лечебно-педагогическим отделением в «Детской деревне — SOS» в Хинтербрюле под Веной и пребывал на этой должности до самой своей смерти в октябре 1980-го.

Ганс Аспергер тесно сотрудничал с органами опеки «Югендамт» и подконтрольными им учреждениями, он автор более чем 300 монографий и среди них — классического труда по лечебной педагогике. Как преподаватель и руководитель он сильно повлиял на австрийскую лечебную педагогику и детскую и подростковую психиатрию. Его ученики находятся сегодня на ведущих позициях в лечебно-педа-

гогических отделениях, органах опеки, надзорных органах, а также в лечебно-педагогических отделениях «ДД — SOS». Именем Аспергера также назван описанный им синдром, психическое расстройство, прежде всего у детей, для которого характерно стойкое нарушение социального взаимодействия.

Отметим, что информацию о роде занятий Аспергера во время Второй мировой войны найти невозможно, и это очень настораживает. В его биографиях лишь скупо упоминается, что он служил военным врачом в Хорватии. Напомним, именно на территории Хорватии находился во время войны один из самых страшных лагерей смерти — Ясеновац, где хорватскими усташами было уничтожено более 700 000 человек. Известно, что Аспергер опубликовал в 1944 году, то есть как раз во время службы военным врачом, описание синдрома, названного позднее его именем. Где именно он собирал материал для своих научных изысканий — история умалчивает.

В книге Хорста Шрайбера приводится немало примеров того, как Аспергер выносил свои медицинские вердикты, применяя к детям вполне холодные формулировки, фактически на грани расистских и евгенических. Например, трудности с обучением надлежит считать «признаком низкой одаренности по причине дебилности», этих детей рекомендуется отправлять в специализированный интернат. Под специализированным интернатом, уточним, понималось заведение, больше похожее на тюрьму, — с решетками и постоянно запертыми дверями, где применялась «воспитательная химия», то есть успокоительные или гормоноподавляющие препараты.

А вот свидетельство другого автора о евгеническом подходе, бытующем в «гу-манистическом» начинании Гмайнера — Аспергера:

«В SOS-деревнях дети подвергались селекции по признаку даже незначительных физических недостатков (например, одна ножка короче) и могли попасть в отделение психиатрии по наблюдению за больными доктора Новак-Вогель в г. Инсбрук, где их избивали и издевались над ними. Их дальнейшей судьбой было размещение в многочисленных Тирольских воспитательно-исправительных центрах для малолетних. Спрашивается, о чем же думали в SOS-деревнях, проводя такую политику? Может быть, это были отголоски той (фашистской, — прим. переводчика) идеологии, стремившейся создать нового идеального человека, проворного как гончая, крепкого как кожа и твердого как Крупновская сталь?»

Это — цитата из книги «Место преступления — детский дом» Ханса Вайса⁸, независимого исследователя и писателя, работавшего несколько месяцев психологом в «Детских деревнях — SOS» в 1976 году. Подчеркнем: не в 1946-м или даже 1956-м, а спустя 30 лет после окончания войны! Тезисы его диссертации, свидетельствовавшие об ужасном состоянии клиники, вызвали скандал, приведший к реорганизации психиатрической службы Австрии, а обнародованные факты из деятельности «Детских деревень — SOS» до сих пор называют «репортажем о широкомасштабном преступлении против человечества».

⁸ Hans Weiss. Tatort Kinderheim: Ein Untersuchungsbericht. — Paul Zsolnay Verlag, 2012.

Эта система начала меняться лишь в 1990-е годы, уже после смерти и Г. Гмайнера, и Г. Аспергера. Но никакие изменения не отменяют факта глубокого несовпадения деклараций и реальности. И уж тем более не стоит обольщаться насчет характера изменений, затронувших всю мировую систему воспитания детей, оставшихся без попечения родителей. Заявленные благие цели вовсе не обязательно создают благую реальность. Конечно, тут надо разделять конкретных SOS-мам в конкретной стране, которые, возможно, и пытаются сделать для конкретных детей лучшее, что от них зависит, и транснациональную систему, достаточно жестко продвигающую свои приоритеты и представления о будущем.

Но вернемся к Хорсту Шрайберу. Как он отмечает, причиной той негативной реальности, которая сложилась в «ДД — SOS», была излишняя опора создателей системы на «материнские инстинкты» воспитательниц. Постепенные улучшения стали наблюдаться, когда женщины начали получать хоть какое-то образование, позволившее им вовремя распознавать и решать возникающие педагогические проблемы. Но и тут во главе угла был материнский инстинкт, а не наука. Поскольку образование SOS-матерей было не педагогическим, а хозяйственным.

Читая это, понимаешь, что для улучшения системы призрения детей у нас, где воспитателями в детских домах были только люди со специальным образованием, достаточно было лишь уменьшить группы и немного изменить бытовые условия. Ведь главное все же — квалифицированные воспитатели, умеющие профессионально работать с детскими группами, распознавать и разрешать конфликты, правильно организовывать детей. Возможно, наши педагоги по-разному справлялись с этими задачами, и, конечно, наряду с хорошими были и плохие детдома, но будем идеализировать без разбору, — ну так и надо было разбираться!

Что мы имеем на этом фронте сейчас?

По факту в России пытаются отойти от классической системы SOS-деревень и позволяют селиться в коттеджи семьям с родными детьми, которые взяли как минимум еще двух приемных. Но такая система радикально отличается от изначальной модели, и тогда не следует представлять «ДД — SOS» как образцовую организацию, да еще и ставить ее отдельной строкой в Национальной стратегии!

Также они не могут быть образцом решения проблемы, потому что их материальное благополучие — следствие частных пожертвований, государственная доля невелика. То, что вся структура зависит от частной благотворительности, — вдвойне, втройне опасно. Сегодня пожертвования есть, и все любуются на пригожие домики, а завтра их нет — и что прикажете делать? Выкидывать детей на улицу? Отправлять за океан на услужливо подогнанном «спасательном катере»?

Далее. Насколько серьезно проверяют эту структуру надзорные органы? Ясно, что опека их проверяет так же плохо, как на деле происходит и с приемными замещающими семьями. И даже хуже, поскольку «принадлежность» приемных семей очевидна, а с детскими деревнями есть большие сомнения. Ведь кто платит, тот и заказывает музыку. А вопрос о юрисдикции? Был конфликт, когда одна из деревень вывесила у себя норвежский флаг. Флаг в результате убрали, но «осадочек остался» — может, скоро нам объяснят, что все это — экстерриториальные образования?

С отечественным законодательством данная форма устройства детей тоже не дружит: «Детская деревня — SOS» не может считаться устройством семейного типа, так как это формально частный детский дом в незаконной форме: опека оформляется на директора деревни, который делегирует полномочия наемной SOS-маме.

Несмотря на все эти «странности», «Детские деревни — SOS» энергично действуют в идеологическом поле — продвигают систему профессионализации родительства, занимаются лоббизмом проектов по профилактике социального сиротства и сбору данных о семьях на международном уровне и в странах присутствия.

Школы приемного родительства и службы сопровождения, которые организуются частными фондами и ангажированными структурами через финансируемые ими НКО, изначально предполагают обучение будущих «профессиональных родителей» в интересах спонсоров. А это значит, что будут бесконтрольно продвигаться — и уже продвигаются — чуждые России идеологические установки. Тут и секты, и секспросвет с раннего возраста, и выбор гендерной идентичности, и специфическая профилактика ВИЧ... Много различных технологий, которые на Западе сейчас цветут пышным цветом, можно протащить и в Россию, дабы использовать для разрушения семьи и государства. А еще для того, чтобы спецтехнологиями создать однородную манипулируемую массу молодых людей, которые примут свое рабство добровольно.

Пафосно звучащее «Детская деревня — SOS» — это весьма небезобидная транснациональная затея с глубоким непрозрачным бэкграундом и своей ролью в едином глобалистском сценарии. Российскому обществу, привычно легкомысленно относящемуся к неявным угрозам, пора бы услышать сигнал бедствия.

Региональный аспект иностранного влияния на Россию

*Е.М. Тимошина,
кандидат юридических наук, криминолог,
заместитель директора Общественного центра
правовых экспертиз и законопроектной деятельности*

Одно из направлений иностранного влияния на нашу страну — атака на традиционный институт семьи. Ведь семья — это не только совокупность физических единиц, живущих здесь и сейчас, это еще и сформировавшиеся за века уклад жизни, традиции, особенности взаимоотношений родителей и детей, закреплённые как законодательно, так и в обычаях, и в то же время это уникальный мир каждой отдельно взятой семьи. Сегодня это важное «право на семейную уникальность» активно отбирается у людей в «развитых» странах. Поэтому неудивительно желание иностранных государств установить подобные порядки и в России. Кроме того, традиционная семья — это фундамент общества, ослабив который, можно подорвать силу и суверенитет любого государства.

Но как это сделать? Ведь это значит изменить и национальное право, и мировоззрение целого народа — переформатировать отношение общества к правам родителей, обязанностям детей, степени допустимого вмешательства государства и негосударственных структур в жизнь семьи. Для этого надо постепенно приучить чиновников и граждан к мысли, что государство и специально созданные некоммерческие организации (далее — НКО) лучше родителей знают, как воспитывать детей; что существуют некие всезнающие «субъекты профилактики», перед которыми в любой момент необходимо открыть двери своего дома и бездумно выполнять все их предписания; что если семья бедная или родители страдают заболеваниями, то они не могут создать своим чадам нормальных условий для развития, а потому их детей лучше передать в замещающие семьи, и далее в том же ключе.

На первый взгляд, такой сценарий может показаться больной фантазией — слишком очевидны перемены и противоречия праву. Но оказалось, что такую подрывную деятельность вполне возможно вести на уровне отдельных регионов России. Один из способов — принятие в субъектах Российской Федерации разных программ **«по раннему выявлению семейного неблагополучия и жестокого обращения с детьми»**. Примечательно, что за всеми ними стоят одни и те же лица — люди и организации.

Наиболее активно продвигает «новый порядок» в вопросах защиты детей и контроля над семьей Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения (далее — Нацфонд), выросший и укрепленный в качестве оплота перемен в ходе реализации программы «Помощь русским сиротам» Агентства по международному развитию США (USAID).

Это агентство — орган государственного управления США, проводник американского понимания демократии и экспорта цветных революций. Для этой цели он создает каналы влияния, через которые американская администрация может управлять теми или иными процессами в других государствах¹. Разумеется, управление осуществляется не силовыми методами, а путем создания сети, связывающей государственные органы и негосударственные организации, чиновников, правозащитников и экспертов, через которую формируются новые ценности и взгляды на разные социальные проблемы, так, чтобы они не воспринимались гражданами как нечто «подкинутое извне», не соответствующие государственным интересам. Задачей фондов — партнеров USAID и является налаживание этой сети.

В число спонсоров программы USAID «Помощь русским сиротам» входило большое число иностранных организаций: представительство фонда Сороса, представительство фонда Макаруров, представительство фонда Форда, представительство фонда АФГИР/CRDF, представительство ЮНИСЕФ, фонд «Новая Евразия», фонд Скиннера, фонд Готлиба и Бенца, фонд им. Александра фон Гумбольдта (Германия), Научный фонд «Антонио Менегетти», Германская служба академических обменов (DAAD), Национальный центр научных исследований (Франция), Немецкое научно-исследовательское сообщество (DFG), Международная ассоциация по содействию сотрудничеству с учеными бывшего СССР (INTAS), представительство фонда CAF, фонд Чарльза Стюарта Мотта, Министерство международного развития Правительства Великобритании (DFID), Институт содействия общественным инициативам (ISAR), Американский совет IREX, Американский совет научных сообществ (ACLS), Международное общество культурно-деятельностных исследований (ISCAR)².

USAID не просто активно финансировало НКО «Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения» (за 2005 год — 18 млн руб., за 2007 год — 35 млн руб., за 2009 год — 50 млн руб., за 2011 год — 91 млн руб.), но и называло его в отчетных документах своим «ключевым агентом»³. Постепенно перед Нацфондом ставилась задача перевода своих проектов на отечественное финансирование, которую они отлично выполнили: в настоящее время доля спонсорского финансирования НКО уменьшается, а государственного — растет.

Феномен приправительственных некоммерческих организаций все чаще встречается в последнее время в «управляемых странах». Американский исследователь Стивен Баскервиль пишет:

«ООН требует, чтобы налогоплательщики Молдовы оплачивали счета лоббистов, иносказательно называемых «гражданским обществом», и «рекомендует государству-участнику оказывать финансовую и материальную помощь неправительственным организациям, работающим в области за-

¹ В. Коровин. Американский фонд USAID и исламистские сети работают в связке, взаимозаменяя и дополняя друг друга // ФедкралПресс, 19.05.2017. — <http://fedpress.ru/expert-opinion/1784685>

² Помощь детям-сиротам в России. Зарубежные организации грантодатели // Детская психология. — <http://www.childpsy.ru/grants/20748/>

³ Assistance to Russian Orphans 3 (ARO3). Cooperative Agreement No. 118-A-00-06- 00030. Final performance report. — 25.05.2010. — С. 36. — http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/Pdacr711.pdf.

щиты и поощрения прав ребенка»... Несмотря на якобы альтруистическую цель обеспечения благополучия детей, под предлогом которой они действуют, чиновники ООН банально доят Молдову...»⁴.

В России также создаются НКО, поддерживающие друг друга, что дополнительно еще и создает видимость единого понимания проблем и путей их решения в широких массах. Например, руководство Нацфонда входит в состав Совета при правительственном «Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации», управляет которым эксперт Совета Европы по вопросам защиты прав и законных интересов детей и поддержки ответственного родительства Марина Гордеева⁵, работавшая в свое время в проекте Всемирного банка по продвижению гендерного равенства⁶.

По мнению исследователей, эти НКО, усиливая друг друга, вместе с целой сетевой структурой чиновников, монополизируют бюджетные деньги региональных и федерального правительств, выделяемые на социальную помощь семье, направляют их на реализацию неких западных программ, экспертную оценку которых сами и проводят. Но монополизируют не только деньги, они монополизируют смыслы, содержание, термины, принципы всей социальной политики в сфере семьи и детства⁷.

Именно это мы видим на примере субъектов Российской Федерации, которые принимают весьма «интересные» для специалистов, и вообще всех здравомыслящих людей программы.

В качестве примера приведу один из последних результатов деятельности Нацфонда — программу, разработанную для Республики Коми.

Программа по профилактике семейного неблагополучия и жестокого обращения с детьми «Территория добра (2016–2017 годы)»⁸

Направленность программы противоречит названным в ней самой актуальным задачам и объективным проблемам.

В преамбуле документа указывается, что дети подвергаются насилию и в школьной, и в несемейной сфере гораздо чаще, чем в семье. Это в целом соответствует российской криминальной ситуации. Так, по данным ГИАЦ МВД России, за 2017 год было зарегистрировано в целом 28 423 насильственных преступлений в отношении несовершеннолетних, из которых родителями совершено 2676⁹, что

⁴ Стивен Баскервиль. Равенство полов и проблема прав человека. — <http://www.familypolicy.ru/rep/int-13-048-baskerville.pdf>

⁵ Мастерская по гендеру и экономике для стран СНГ. 29–30.11.2005. Москва // Мировой банк. — <http://siteresources.worldbank.org/INTECAREGTOPGENDER/Resources/WorkshopAgendaGE.pdf>

⁶ Круглый стол в Посольстве Канады «Гендерная педагогика для учреждений дневного пребывания детей». — <http://www.owl.ru/canadian/event2.htm>

⁷ Семейная политика РФ как результат потери суверенитета / Центр научной политической мысли и идеологии (Центр Сулакшина). — <http://rusrand.ru/analytics/semeynaja-politika-rf-kak-rezultat-poteri-suvereniteta>

⁸ Программа Республики Коми по профилактике семейного неблагополучия и жестокого обращения с детьми «Территория добра (2016–2017 годы)». — Постановление Правительства Республики Коми от 29 января 2016 года № 35.

⁹ Форма статистической отчетности ГИАЦ МВД России № 493, кн. 5 за 12 месяцев 2017 года

составляет лишь 9%. То есть 91% насильственных преступлений, совершаемых в России в отношении детей, относятся к «неродительским», что позволяет назвать именно семью самым безопасным местом для детей.

Тем не менее, содержание программы делает акцент не просто на профилактику в целом жестокого обращения с детьми, а на раннее выявление именно семейного насилия и неблагополучия, работу с родителями, еще не совершавшими правонарушения, ни в чем пока не виновными, но якобы являющимися потенциальными правонарушителями и источником жестокого обращения с детьми.

Таким образом, мы наблюдаем подмену смысла деятельности всех субъектов профилактики, переформатирование отношения в обществе к правам родителей, обязанностям детей и степени допустимого вмешательства государства и негосударственных структур в жизнедеятельность семьи.

Характерно, что на реализацию этой программы израсходовано почти 80 миллионов рублей, из которых только 13 миллионов предоставлялось Нацфондом, остальное — Республикой Коми.

На что же были потрачены эти деньги? Согласно официальному тексту, основные затраты направлены на осуществление разного рода технологий и программ:

Сумма, руб.	Технология. Предполагаемый годовой охват, чел.
12,4 млн	Технология «ART — тренировка замещения агрессии» Не менее 120 человек.
2,2 млн	Технология «У детства добрая планета» профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, жестокого обращения в детской и подростковой среде, среди несовершеннолетних, состоящих на различных видах профилактического учета. Не менее 108 несовершеннолетних, состоящих на различных видах профилактического учета.
5,6 млн	Технология «Детство без слез» профилактики жестокого обращения с несовершеннолетними. Не менее 1760 человек
6,5 млн	Коррекционно-профилактическая технология «Детство — территория добра», направленная на комплексную работу с родителями, не выполняющими надлежащим образом своих обязанностей по воспитанию и содержанию детей; с несовершеннолетними, допускающими агрессивное поведение. Не менее 100 родителей и 70 детей.
почти 13,4 млн	Программа «Невероятные годы», предполагающая развитие у родителей педагогической компетентности, навыков, коррекции проблемного поведения детей, социальных навыков и умения выражать свои эмоции. Не менее 360 человек.
почти 9 млн	Организация службы «особого сопровождения», предназначенной для «создания комфортного реабилитационного пространства для детей, пострадавших от насилия»

И далее в том же духе заботы о детях и профилактики самых неблагоприятных явлений нашего мира.

Однако, как показал опрос субъектов реализации программы, случаи применения этих методик и программ единичны! А самое удивительное, что субъекты, строящие профилактическую деятельность с неблагополучным контингентом на основании закона¹⁰ (и фактически не имеющие каких-либо эффективных механизмов воздействия на него), вообще не получали какой-либо помощи по этой программе!

Как же такое получается? Почему такие замечательные технологии и эффективные программы за два года не были применены ни к одному лицу, состоящему на профилактическом учете органов внутренних дел? Или, например, почему многочисленные многодетные и бедные семьи, в которых, согласно «новому пониманию», *«не создается нормальных условий для воспитания несовершеннолетних»* именно по причине их нищенского существования, также ни разу не получали материальной или иной помощи по этой программе? Для чего тогда вообще нужны эти мероприятия, если они не помогают в жизненно необходимых ситуациях?

На этот вопрос напрашивается только такой ответ, который заявлен в начале статьи, — да потому, что эта и ей подобные программы создавались не для этих целей. Они нужны ровно для совершения тех вредоносных изменений в нашем обществе, желание которых продиктовано стратегическими глобальными целями иностранных государств. А на практике это еще сопровождается колоссальными социальными убытками в виде необоснованного выкачивания денег из бюджета региона.

Еще один факт об этой «Территории добра» заслуживает пристального внимания: в тексте программы отсутствуют критерии, на основании которых семьи или граждане могут стать субъектами программы, получать помощь. В программе не объясняется, что такое «семейное неблагополучие», «раннее выявление семейного неблагополучия», «семьи группы риска», «жестокое обращение с детьми». Поскольку в ходе реализации этой программы не были охвачены дети, признанные потерпевшими от преступлений, естественно предположить, что в эти понятия создатели программы вкладывали свой смысл. Но ведь без его объяснения работать по программе по новым подходам и с не закрепленной в федеральном законодательстве терминологией невозможно!

В действительности оказалось, что такие критерии есть, но нам потребовались неимоверные усилия, чтобы их раздобыть, они почему-то держались в строжайшем секрете. Почему же их так старательно бояться обнародовать? Ответ прост — имея иностранное происхождение, они противоречат российской конституции и всему федеральному законодательству. Возникает, как минимум, два вопроса: почему же они существуют, а если они утверждены, почему их прячут? Ответ на них отчасти кроется в самой программе, где написано, что одной из задач является

---

¹⁰ Федеральный закон от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Статья 5 «Категории лиц, в отношении которых проводится индивидуальная профилактическая работа».

*«формирование на межведомственной основе **новой системы эффективной модели организации профилактики жестокого обращения с детьми**»* и своевременного выявления семей группы риска. Здесь речь идет об абсолютно новой системе и совершенно новых критериях, которые будут работать только после достижения цели реформирования общественного отношения к данной проблеме.

Мы изучили, как на практике, а не на бумаге выглядела «работа со случаем» на основе вышеуказанной программы.

Так, «профилактический случай» имел место, когда *«мама не выполнила предписание врача и забрала ребенка из родильного дома раньше времени»*. После разбирательства выяснилось, что у нее были для этого объективные причины, и ее сняли с контроля. Но прежде на контроль поставили, и только на том основании, что ее действия могли причинить вред ребенку! Подчеркиваю, не причинили, а только гипотетически могли. Но и это уже оправдывало возможность вмешательства в жизнь конкретной семьи!

Или другой пример: ребенка из многодетной семьи постоянно забирали из детского сада не родители, а старшие братья и сестры, и, по мнению «специалистов», ребенок посещал дошкольное учреждение в «неаккуратной» (а в реальности — просто поношенной) одежде. При этом семья совершенно благополучная, родители не употребляли алкоголь, занимались воспитанием детей. Но согласно новым критериям, в этой семье имели место факторы риска, свидетельствующие о возможном семейном неблагополучии, что позволяло специалистам службы профилактики в рамках «нового подхода» незаконно вмешаться в дела семьи и поставить ее на контроль (он же учет). Следующим этапом контроля над семьей является обследование жилого помещения и специфики семейных взаимоотношений, а затем, в зависимости от выводов «специалистов», предложение разного рода услуг, вплоть до определения детей в казенные учреждения.

В условиях отсутствия специализированного федерального закона (принятие которого под названием «Профилактика семейно-бытового насилия» активно лоббируется сегодня некоторыми правозащитниками), пока родителей не могут заставить сотрудничать со «специалистами» и выполнять их необоснованные требования. Все это лишь эксперимент, апробация «новых технологий» работы с семьей и ни к чему по большому счету родителей он не обязывает. Однако даже сейчас новый подход преподносится как бесспорно верный, а семьи испытывают на себе весь спектр давления, который может исходить от чиновников.

Почему это происходит? Почему в регионах России так легко принимаются такие опасные программы? Почему никто из представителей власти не сомневается в правильности «новых подходов» работы с семьей? Да потому, что истинные смыслы прячутся за теми насущными проблемами, которые действительно необходимо решать. В программах указываются задачи, понятные для всех и необходимые для практической деятельности, например, помощь семьям в социально опасном положении, работа с несовершеннолетними правонарушителями, решение школьных конфликтов и тому подобное. И чиновники на местах принимают эти программы потому, что надо же что-то делать, как-то отчитываться, а здесь возникает какой-то авторитетный Фонд и дарит готовый алгоритм действия по достижению вроде

бы благих целей. Сомневающихся чиновников быстро задвигают куда подальше, оставляя лишь тех, кто готов к экспериментам или не желает вникать в суть, либо в чем-то заинтересованных.

Мы убедились в невероятной поддержке таких программ высокопоставленными чиновниками из Москвы. Так, когда принятие рассмотренной программы еще обсуждалось в Республике Коми, многие чиновники, от которых зависело принятие решения, высказывали сомнения, но они испытали «давление авторитетов» со стороны столичных лоббистов. Так выяснилась еще одна причина отсутствия препятствий на пути реализации таких программ.

Подводя итог, хочется сказать, что ответственные чиновники в регионах проявляют недальновидность и беспринципность, и в результате через них иностранным агентам удастся обойти суверенитет нашего государства и провести собственные реформы. А ведь от их принципиальной и мудрой позиции сегодня зависит сохранение традиционного института семьи как фундамента нашей жизни и жизни будущих поколений.

Психическое здоровье — залог процветания страны, вменяемости политики и общества

*Т.А. Крылатова,
научный сотрудник отдела детской психиатрии ФГБНУ
«Научный центр психического здоровья»,
врач высшей категории*

В последние годы многими учеными и практиками отмечается ухудшение психического здоровья населения, как детского, так и взрослого. У детей нарастает психическая инвалидизация по тяжелым психическим заболеваниям, уже начиная с раннего возраста (данные главного педиатра Минздрава РФ А. А. Баранова)¹. Увеличивается количество суицидов, особенно, в среде подростков. Среди взрослых также нарастает количество психических заболеваний.

Благополучие страны зависит не только от численности населения, проживающего в ее пределах, но и от качества его здоровья, психического и физического, а также от способности критически мыслить и оценивать ситуации.

Психическое здоровье закладывается в период планирования рождения ребенка, в период беременности и первые годы жизни. В дальнейшем — условия воспитания и обучения также влияют на психическое здоровье, особенно в периоды возрастных кризов. Очень важно глубоко понимать особенности нормального психического развития детей и вовремя корректировать отклонения.

В нашей стране в 1930–1980-е годы XX века последовательно и фундаментально развивалась специализированная психиатрическая помощь детям и подросткам, неустанными усилиями специалистов мирового уровня (таких как Л. С. Выготский, Г. Е. Сухарева, В. В. Ковалев, А. Е. Личко, М. С. Вроно, В. М. Башина и мн. др.). Были созданы стационары, санатории, диспансеры, школы, школы-интернаты для трудных детей и детей с отклонениями в поведении, лесные школы для контингента с психосоматическими заболеваниями, дневные стационары и др. Была развита мощная инфраструктура помощи детям с отклонениями в развитии, вплоть до специальных школ для больных с редкими (орфанными) наследственными заболеваниями. Одновременно проводились широкие эпидемиологические исследования в городской и сельской местности в разных регионах страны, и был получен материал, который давал возможность продуманно формировать эту, направленную на особые контингенты помощь (объем, адресность и т. п.). Апогеем развития психиатрической помощи в стране стало формирование психопрофилактической помощи детям раннего возраста.

В 1983 году по инициативе директора Научного центра психического здоровья (НЦПЗ АМН СССР) было создано подразделение по изучению психической патологии у детей раннего возраста, которое развернуло свою деятельность на площадках районных детских поликлиник. Стали проводиться эпидемиологические исследования психического здоровья детей раннего возраста. Результаты были отражены в

¹ Баранов А. А., Альбицкий В. Ю., Терлецкая Р. Н., Антонова Е. В. Детская инвалидность в России // «Актуальные проблемы педиатрии». Сборник материалов XIV Конгресса педиатров России с международным участием (Москва, 15–18 февраля 2010 г.). — М.: 2010. — С. 63.

докторской диссертации Г. В. Козловской (1995)², возглавившей это подразделение. На основе этих исследований были сформированы идеи создания психопрофилактических центров так называемой шаговой доступности для населения, которые были воплощены в жизнь в Москве департаментом образования, показав свою эффективность. В дальнейшем было их открыто еще 64 — на весь московский регион (данная инициатива поддержана и в ряде регионов страны). Только силами сотрудников этого подразделения организовано четыре таких центра.

Развитие психиатрии раннего детского возраста в нашей стране привлекло интерес зарубежных ученых мирового уровня и в середине 80-х годов были проведены большие конференции с участием профессора Барбары Фиш, известного исследователя из США, ученых других стран, состоялся интереснейший обмен опытом и высоко оценена организация психиатрической помощи в России.

Однако, с 1990-х годов начались процессы разрушения наших наработок и наследия национальных научных школ. В страну хлынул поток миссионеров, волонтеров от псевдонауки, которые поддерживались различными международными организациями и фондами. Девиз этих организаций был — не взаимодействие с российскими научными школами, а поиски проводников своих идей, пусть даже среди профессионалов среднего уровня. Об этом они беззастенчиво говорили нам в лицо.

Результатом такой массированной атаки явилось разрушение детской профилактической службы. Психолого-медико-педагогические центры со временем были закрыты или переформатированы, а специалистов-медиков вывели в первую очередь. При этом использовались разные способы, вплоть до шантажа и запугивания. Сразу после «демонтажа» наших отечественных структур на их место выдвинулись всевозможные СО НКО, которые и являлись проводниками зарубежных идей. В их инструкциях и циркулярах был сделан упор на обещания чудесных преобразований, решение вопросов в течение часов и дней, что очень привлекло многих наших чиновников. Кроме того, были разработаны красочные отчетные формуляры, в которых работники НКО даже не изменяли вставки и пояснения на иностранном языке (голая «калька») и часто цитировали зарубежных политиков. К традиционным национальным школам эти структуры, как правило, относились враждебно, так как в их лице видели компетентных экспертов. Они всячески доказывали, что отечественная наука устарела и ничего не стоит. Для своей поддержки использовали волонтерские организации (включая родительские, выделяя лояльных их идеям лидеров). Владея реальными материальными возможностями для оказания «эксклюзивной» зарубежной помощи, поддерживали их информационно и организационно. В это время отечественные службы, на уровне чиновников, были забыты.

Сейчас готовится очередная экспансия со стороны международных фондов и НКО в плане переформатирования ранней помощи на основе разработок Йельского университета³. При этом в планах этих преобразователей нет ни слова о нашей, отечественной науке и практике.

К сожалению, отдельные российские чиновничьи группы берут на вооружение только этот опыт и откровенно тормозят национальные научные исследования. В частности, начатое в прошлом году нашим подразделением эпидемиологиче-

² Козловская Г. В. Психические нарушения у детей раннего возраста (клиника, эпидемиология, вопросы реабилитации). Автореф. дисс. док. мед. наук. — М., 1995.

³ Всероссийская научно-практическая конференция «Аутизм. Стратегии помощи детям с РАС в системе образования», 29–30 мая 2017. — <https://autism-frc.ru/articles/314>

ское исследование, было приостановлено по неизвестным причинам (и это в ходе разработки стратегии Десятилетия детства, когда подобные исследования на вес золота). Аргумент был ошеломляющим: **преждевременно**. Подобные исследования проводились только 30 лет назад специалистами нашего же подразделения. Кроме того, ФАНО перевело во вторую категорию ФГБНУ Научный центр психического здоровья РАМН (основной научно-исследовательский центр, ранее имевший в своей аббревиатуре «академический»), что еще раз подтверждает отказ чиновников от развития отечественной научной психиатрии на уровне академических знаний.

Все эти разрушительные действия побудили нас, отечественных специалистов в сфере психического здоровья детей раннего возраста, попытаться разобраться в ситуации, и мы стали участвовать в работе общественных площадок. Так, мы приняли участие в обсуждении целесообразности создания института врачей общей практики (ВОП).

Стратегия развития ВОП продвигается Всемирным банком⁴. Одна из основных идей развития новой стратегии — создание помощи, сконцентрированной в одних руках, руках ВОПов, являющихся фондодержателями и заинтересованных не в расширении круга специалистов, курирующих пациента, а в замыкании случая на себе, так как от этого зависит их заработная плата, практически сдельная. Стратегия была внедрена и в нашей стране, несмотря на обоснованную критику со стороны врачей и организаторов медицинской помощи.

На организованном в Государственной думе депутатом Т. А. Астраханкиной круглом столе «Демографическая ситуация и пилотный проект «Реформа здравоохранения» в Тверской области: что готовит России Всемирный банк?»⁵ летом 1997 года проект представлял зам. министра здравоохранения профессор В. И. Стародубов, ранее работавший представителем РФ в ВОЗ. С нашей стороны были высказаны опасения, что эти преобразования под эгидой Агентства США по международному развитию (USAID)⁶ не пойдут на пользу стране, будет утрачена специализированная помощь, а отдельные ее виды будут так реорганизованы и потеряют свои активы настолько, что не смогут оказывать ее достаточно эффективно. На это профессор В. И. Стародубов заверил, что психиатрической помощи это не коснется. См. реакцию на это нововведение известного детского травматолога, профессора Л. М. Рошаля⁷. Недавно такую же точку зрения поддержал академик М. А. Пальцев.⁸

⁴ Шишкин С.В., Шевский В.И. Реформирование первичной медицинской помощи: препятствия и перспективы. — М.: 2006. — <http://www.iep.ru/files/text/usaidd/pervich.pdf>

⁵ Слотин С., председатель комиссии охраны здоровья населения при Общественном совете города Обнинска // Новая газета, 31.03.2005 г. — <http://2005.novayagazeta.ru/nomer/2005/23n/n23n-s10.shtml>. См. также: ИА «Славянский мир», Информационный бюллетень № 12 (апрель 1998 г.) — <http://www.slavmir.ru/arhiv98/sib12apr.htm#1>

⁶ «Программа ЗдравРеформ финансируется агентством международного развития США (USAID) и осуществляется компанией Abt Associates». — Материалы семинара «Врач общей практики: интеграция в систему медицинского страхования в России», организованного программой ЗдравРеформ, ФФ ОМС, МГФ ОМС, МАМСО // «Медицинское страхование», № 3 (12), 1995. — <http://portalramn.ru/upload/iblock/c7e/c7e2b3c1df7caccb8be5687184457431.pdf>

⁷ Прогрессирующее заболевание чиновников Минздрава: свинка-копилка. Детский врач Леонид Рошаль ставит свой диагноз людям, ликвидирующим педиатрическую службу России // «Новая газета», № 28 от 18.04.2005. — <http://2005.novayagazeta.ru/nomer/2005/28n/n28n-s27.shtml>

⁸ Чем больна российская медицина. Интервью с академиком РАН Михаилом Пальцевым. — «Новый день», 02.02.2018. — <https://newdaynews.ru/interview/627091.html>

Прошло немногим более 10 лет и мы стали свидетелями того, что реорганизация психиатрической помощи по лекалам Всемирного банка и USAID идет полным ходом. При этом ее проводники открыто заявляют, что научные школы, которые формирует национальная профессура, только мешают и надо их дезавуировать. Под этим предлогом в 2016 году была закрыта (формально — реорганизована, с потерей самостоятельности⁹) психотерапевтическая больница № 12 им. Ю. В. Каннабиха в Москве. Закрыты два отделения для подростков с острыми психотическими состояниями на базе ПБ № 15 и единственная в столице психокоррекционная служба для подростков, созданная при этой же больнице выдающимся подростковым психиатром-психотерапевтом Б. З. Драпкиным¹⁰.

Подробнее о подростковом стационаре — свидетельство бывшего заведующего подростковым отделением Л. Ф. Кремневой:

«Это был прекрасный подростковый центр, в больнице был целый подростковый комплекс, располагавшийся в нескольких зданиях: два острых отделения — для мальчиков-подростков на 90 коек и для девочек на 90 коек. Здесь купировались тяжелейшие состояния — анорексия, психозы с суицидальными тенденциями и пр. В отдельно стоящем здании помещалось диспансерное отделение, где ежедневно осуществлялся прием высококвалифицированными врачами, в том числе эпилептологом. Консультировали профессора из Московского НИИ психиатрии МЗ РФ и из НЦПЗ РАМН. Целый этаж был отдан под школу, где обучались подростки с 8 по 11 классы. Обучение осуществлялось с индивидуальным подходом к каждому подростку, с учетом его психического состояния на данный момент. Отдельный этаж занимало комфортабельное санаторное отделение, где дети лечились столько, сколько было необходимо для стабилизации психического состояния и школьной реабилитации. Подростки стремились попасть в это отделение и в эту школу. Покинув отделение, всегда могли прийти за помощью и советом.

Кроме того, в городе функционировали специализированные психолого-медико-социальные центры для подростков, где проводилась, в том числе, работа с их семьями. Эти центры также были упразднены в рамках оптимизации системы здравоохранения (проводимой Главным внештатным специалистом по психиатрии г. Москвы проф. Г. П. Костюком в 2016 году). Таким образом, много подростков оказалось лишено специализированной психиатрической помощи, что, очевидно, способствует и росту правонарушений в подростковой среде, радикализации подростков, вовлечению их в различные деструктивные движения. До настоящего времени потери в подростковом реабилитационном звене никаким образом не восполнены. В городе с многомиллионным населением функционирует около 20 стационарных коек для этого сложного контингента. Многие специалисты по подростковой психиатрии ушли из профессии (для такой сложной работы нужны очень тонкие и специально подготовленные кадры)».

Структура государственной психиатрической помощи понесла и продолжает нести невосполнимые потери. Научные школы уже вытесняются идеологией так называемых «универсалов».

⁹ Сайт ПКБ № 12. — <http://pkb12.ru/o-bolnitse/obshchaya-informatsiya/>

¹⁰ С. Ветошкин. Реформа психиатрической службы: диагноз — деградация. // «Медицинская Россия», 16.02.2017. — <https://medrussia.org/1613-diagnoz-degradaciya/>

В этих условиях неизбежна ситуация, когда оценку деятельности универсальных ВОПов будут осуществлять уже правоохранительные органы, которые лицом к лицу столкнутся с проблемами недоработок в психиатрическом секторе. В мире уже развивается тенденция развития психиатрической помощи в тюрьмах, куда будут отправлять неформатных граждан для изоляции и «перевоспитания»¹¹.

Логика событий приводит от госпитальной институализации к тюремной. Псевдодемократические преобразования в психиатрии озаменовались принятием в 1992 году закона РФ № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», который как раз и содержит «осуждение» больного на лечение (помещение в стационар больного осуществляется через судебную процедуру). Тенденция, наконец, приобретает сверхотчетливые очертания полной маргинализации больных, да и обслуживающих их психиатров, в тюрьмах, то есть происходит грубая архаизация содержания душевнобольных, возвращение к ее средневековым формам.

Сейчас полным ходом идет кампания по изменению этого закона, но не в сторону формирования представлений о психиатрической помощи как о гуманитарном действии, а с целью перевода активов психиатрической помощи в юрисдикцию ВОПов, чтобы отнять эксклюзивные права профессиональных психиатров на установление психиатрических диагнозов и лечение специальными препаратами¹². К большому сожалению, судя по всему, такую инициативу поддерживает Депутат Государственной Думы от «Единой России» Н. В. Говорин, который появился в ГД в конце 2015 года — в то время, когда шли масштабные реорганизации в области психиатрической помощи в Москве и активное продвижение этой идеологии в регионы. Эта инициатива депутата требует очень тщательного наблюдения государственно-ориентированных общественных организаций. Необходим глубокий анализ и осмысление, в том числе для судьбы страны, буквально каждого слова нового закона. К сожалению, профессиональное сообщество, занятое решением конкретных сложных профессиональных вопросов, не всегда вовремя отслеживает ситуацию и возможную опасность тех или иных нововведений. С нашей точки зрения, психиатры остро нуждаются в помощи общественных организаций и национально ориентированных политиков.

Открытие шлюзов в этой области, очевидно, будет способствовать постановке недостаточно обоснованных диагнозов, а также излишней стигматизации больных, назначению шаблонных схем лечения. Такой опыт уже есть в США и других странах, где были расширены контингенты специалистов, включая «парамедиков» в этой области¹³. Это приводит к излишней медикализации, назначению транквилизаторов, вызывающих привыкание и «ломку» при отмене по типу наркотической, или осложнения с усилением агрессии и суицидальных тенденций¹⁴. Внедрение этой идеологии обосновывается наличием большого количества психосоматических заболеваний, которые не курируются психиатрами, но это происходит из-за того, что такие пациенты просто не попадают в поле зрения психиатров. Решить

¹¹ Мотов В. В. Недобровольная психиатрическая госпитализация в США // Независимый психиатрический журнал, №1, 2007. — <http://www.npar.ru/journal/2007/1/usa.htm>

¹² Костюк Г. П. Проект «Интеграция амбулаторной психиатрической службы в общемедицинскую сеть». // Блог Г. П. Костюка на сайте Общественной палаты РФ, 19.04.18. — <http://www.oprf.ru/blog/?id=2367>

¹³ Мотов В. В. Фундаментальные вопросы американской судебной психиатрии и психиатрии права. — М.: 2008. — С. 20.

¹⁴ Ковачич Е. Врачи не отвечают за свои ошибки. — <https://regnum.ru/news/2305628.html>

эту проблему можно путем создания специализированных психосоматических кабинетов в рамках районных поликлиник, укомплектованных полноценными специалистами-психиатрами.

Экономическая целесообразность подобных реорганизаций с привлечением некоторых компонентов, заимствованных из модели английской психиатрической помощи, по данным руководителя отдела эпидемиологических и организационных проблем психиатрии ФГБУ «НМИЦПН им. В.П. Сербского» профессора Б.А. Казаковцева, сомнительна. Он оценил этот вариант помощи как затратный и недостаточно эффективный¹⁵.

Само название — «врач общей практики» или «семейный врач» — подразумевает лечение всей семьи, включая детей. Поэтому, очевидно, что такая реорганизация коснется и детского звена. Созданный «семейный киборг» должен будет учитывать все нюансы детской психиатрии, включая возрастную периодизацию симптомов и синдромов и пр. Учитывая чрезвычайно широкий круг обязанностей и компетенций, которыми должен будет владеть ВОП, можно с уверенностью сказать, что его познания в области психиатрии и, в частности, в области детской психиатрии, даже после прохождения подготовки — будут уступать знаниям врача-психиатра, так что ждать полноценной психиатрической помощи от ВОПов не придется.

Основную активность в реорганизации психиатрической помощи, как было указано выше, взял на себя член Общественной палаты, главный внештатный психиатр г. Москвы профессор Г. П. Костюк, который постоянно обращается к рекомендациям отдельных экспертов ВОЗ¹⁶. Становится очевидным, что активность прозападных НКО, зарубежных фондов, осуществляющих свою деятельность в РФ (как правило, на деньги таких организаций, как USAID, ассоциированных со спецслужбами США или спецслужбами других стран), и активное стремление некоторых отечественных чиновников провести вышеописанные преобразования в жизнь находятся в одном идеологическом поле.

Нельзя принять в качестве аргументации за необходимость преобразований рекомендации отдельных экспертов ВОЗ¹⁷, которые побуждают отечественную медицину опускаться на более низкий уровень.

В целом, результатом таких преобразований является дальнейшее наступление на права наших граждан, на их право на получение полноценной психокоррекционной и психопрофилактической помощи, основанной на научной отечественной базе, учитывающей культурные, духовные традиции общества. Разрушение отечественных научных школ, с нашей точки зрения, в такой чувствительной для общества области, как психическое здоровье, нацелено на дестабилизацию общества и побуждение граждан к недовольству и протестным действиям, на ухудшение психического здоровья граждан и так называемую майданизацию страны.

¹⁵ Казаковцев Б. А., проф. НМИЦПН им. В. П. Сербского. Развитие служб психического здоровья. Доклад на Научно-практической конференции «Психическое здоровье человека и общества. Актуальные междисциплинарные проблемы». 30.10.2017 г., Москва. МГУ имени М.В.Ломоносова.

¹⁶ Костюк Г. П. Перспективы имплементации рекомендаций ВОЗ в области психического здоровья в РФ. Доклад на Научно-практической конференции «Психическое здоровье человека и общества. Актуальные междисциплинарные проблемы». 30.10.2017 г., Москва. МГУ имени М.В.Ломоносова.

¹⁷ Костюк Г. П. Современные подходы к оказанию медицинской помощи пациентам поликлиник, страдающим тревожно-депрессивными расстройствами // Общественная палата РФ, 15.08.2017. — <https://www.oprf.ru/press/anno/newsitem/41589>

Методические рекомендации как способ разрушения российских семей

*Т. Л. Шишова,
детский психолог-педагог, вице-президент
«Фонда социально-психической помощи семье и ребенку»,
член Союза писателей России, драматург, публицист*

Проблема неправомерного вторжения в российские семьи и изъятия детей назрела давно. Фактически она начала назревать с момента внедрения в российское законодательство и практику элементов ювенальной юстиции и ювенальных технологий по западному образцу. Поэтому для лучшего понимания происходящего я вкратце напомню, как развивались события, которые привели к нынешней тяжелой ситуации.

14.09.1995 г. Указом Президента РФ Б. Н. Ельцина № 942 был утвержден «Национальный план действий в интересах детей», в соответствии с которым в числе мер по укреплению правовой защиты детства было предусмотрено создание системы ювенальной юстиции.

16.02.2002 г. Госдумой был принят в первом чтении закон о ювенальной юстиции. А именно — закон «О внесении дополнений в ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» в части введения ювенальных судов в системе судов общей юрисдикции». Далее предполагалось принять Закон «О ювенальных судах» и Закон «Об основах системы ювенальной юстиции в РФ»¹.

Информационную поддержку закона, помимо СМИ, осуществляют школьные программы по правам ребенка, а также общественные организации с западным финансированием. Среди финансовых доноров были ЮНИСЕФ, ЮНЕСКО, ЮВЕНТА, TACIS, фонд Сороса и другие. Часть этих организаций на данный момент признаны иностранными агентами, часть выдворена из России. За введение ЮЮ в России выступала, в том числе и Московская хельсинкская группа, до принятия закона об иностранных агентах получавшая весьма обильное финансирование из-за рубежа. Подготовительная работа идет по нескольким направлениям: Ростовский «Ювенальный Центр» ведет переподготовку специалистов, а на базе Научно-педагогического института ювенальной юстиции РГСУ создана «кузница кадров» для всей страны.

С 2005 года в школах стали проводить занятия по изучению «прав ребенка». Родители стали изумленно жаловаться друг другу, что их дети в ответ на требования выполнять работу по дому начали неожиданно заявлять, что это нарушает их права, ущемлять которые родители не должны. Сейчас такие знания интегрированы в «ОБЖ», «Граждановедение» и прочие «новомодные» дисциплины, изданы

¹ Ювенальная юстиция в России: векторы развития. Интервью судьи ВС РФ, засл. юриста РФ Т. Г. Линской. // «Адвокатские вести» №1, 2005. — http://test.vsrfl.ru/print_page.php?id=1521

красочные пособия и для детского сада, утверждающие, что родители обязаны «знать права детей и выполнять их».

Начались репортажи о **«зверствах родителей»**, внедрение в массовое сознание мифа о том, что больше всего насилия совершается именно в семьях и что число таких случаев весьма велико.

В 2007 году власти Санкт-Петербурга приняли постановление о реализации региональной «Программы действий ЮНИСЕФ по созданию городов, доброжелательных к детям»². Они же в свое время были первыми, приступившими к реализации проекта «Клиники, дружественные к молодежи»³, ставящего задачи по реализации сексуального просвещения детей и подростков.

В 2008 году произошло резкое изменение полномочий органов опеки и попечительства⁴. Они получили право выходить в семью и осматривать имущество, квартиру, детей, заглядывать в холодильник, задавать вопросы и признавать ребенка оставшимся без попечения родителей, то есть присваивать себе право отдавать его под опеку чужим людям. Основанием для этого стала их собственная оценка того, что условия в данной семье *«представляют угрозу жизни или здоровью детей либо препятствуют их нормальному воспитанию и развитию»*. Поводом для проверки стал любой донос от «сознательных граждан». Или, что совсем уж катастрофично, это может быть заявление самого ребенка — очно или по «телефону доверия», к чему детей будут постоянно приучать.

6 августа 2009 года при Совете судей Российской Федерации образована рабочая группа по созданию и развитию ювенальной юстиции в системе правосудия России. К этому времени, как указано в постановлении об этом⁵, уже *«в судах общей юрисдикции 30 субъектов Российской Федерации апробируются опытные модели ювенальной юстиции, учитывающие международно-правовые стандарты»*.

С 1 сентября 2010 года запущена сеть «Детского телефона доверия» с единым номером⁶.

С 2012 года налажено обязательное информирование медиками органов УВД и опеки обо всех случаях детского травматизма⁷.

---

² Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 29 июня 2007 года № 727 «О реализации в Санкт-Петербурге программы действий Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) “Создание городов, доброжелательных к детям”» (с изменениями на 19 июня 2012 года). — <http://docs.cntd.ru/document/8452605>.

Города, доброжелательные к детям. Глобальная инициатива Детского Фонда ООН (ЮНИСЕФ). — <http://www.infoarchives.ru/data/unicef/>

Создание городов, доброжелательных к детям. Программа действий. // Исследовательский центр ЮНИСЕФ «Инноченти». — <http://www.infoarchives.ru/data/unicef/ru/booklet.pdf>

³ Клиники, дружественные к молодежи. Руководство для врачей и организаторов здравоохранения. // Санкт-Петербургская медицинская академия последипломного образования, Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ) в Российской Федерации. — Москва. 2006. — <http://www.infoarchives.ru/data/unicef/ru/s055.pdf>

⁴ Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. N 49-ФЗ.

⁵ Постановление Президиума Совета судей Российской Федерации № 185, 06.08.2009 г. — <http://www.ssrp.ru/page/730/detail/>

⁶ Детский телефон доверия. — <http://telefon-doveria.ru/about/>

⁷ Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 17 мая 2012 г. № 565н

В многочисленных инструкциях и регламентах для проведения социального расследования, являющихся калькой с западных образцов, подробно расписано, как обследовать любую семью.

Перечень позиций настолько многопланов и всеобъемлющ, что подобрать критерий для признания семьи местом, где ребенку угрожает опасность, не составляет труда. Причем, как указывается в некоторых пособиях, *«оценка риска проводится с целью как можно точнее определить вероятность причинения ребенку серьезного вреда в результате жестокого обращения с ним в будущем, независимо от того, подвергается ли ребенок риску причинения ему вреда в настоящее время»*⁸.

С 2010 года в регионах действуют «Регламенты межведомственного взаимодействия», предписывающие всем службам находить в семьях признаки семейного неблагополучия.

Среди причин, из-за которых можно лишиться ребенка, фигурируют, согласно методическим предписаниям⁸, следующие:

1. Состояние жилищно-бытовых и имущественных условий проживания ребенка позволяет сделать обоснованное предположение, что его безопасность находится под угрозой. (Постановление об изъятии детей у родителей, задолжавших за оплату ЖКХ в Зеленодольске⁹.)

2. Родитель не хочет или не может удовлетворить жизненно важные нужды ребенка.

У многодетной семьи из Орловской области сгорел дом. Вместо того чтобы предложить хоть какое-нибудь, пусть даже временное жилье, власти определили восьмерых детей в приют¹⁰.

3. Попадание семьи в трудную ситуацию, связанную с заболеванием родителя, когда «член семьи (другой человек), привлекаемый к уходу за ребенком, страдает заболеванием, проявления/последствия которого в значительной степени снижают его способность заботиться о ребенке, а также становятся причиной непредсказуемого, иррационального, импульсивного или другого опасного для жизни и здоровья ребенка поведения».

Пример: 2010 год. Мать — Лариса Буганова. Жительницу Воронежа могут лишить родительских прав за бедность. Она мать-одиночка, инвалид второй группы. Вместе с дочерью живут в 13-метровой комнате и считают себя счастливыми. По мнению социальных органов, такого быть не может. История этой семьи попала в газеты, и на защиту матери — инвалида встала одна из общественных организаций города. Ее сотрудники попытались доказать органам опеки, что инвалидность не может быть основанием для ограничения родительских прав. *«Если мы разорвем сейчас*

⁸ Административный регламент по исполнению государственной функции «Принятие мер по защите прав и законных интересов ребенка при получении сведений об их нарушении, об угрозе жизни или здоровью». Регламент. Методическое руководство. Примерные затраты. Книга 2. — Москва, Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения, 2013. — http://www.sirotsstvo.ru/files/5164/Stand_2.pdf

⁹ Протокол аппаратного совещания Совета Зеленодольского муниципального района Республики Татарстан 12.12.2016 / Зеленодольск: изымают ли детей из семей за долги по ЖКХ // РВС, 14.01.2017. — <http://rvs.su/node/4359>.

¹⁰ «Жилья в районе нет». Семья с 8 несовершеннолетними детьми осталась без крова в Орловской области // Орловские новости, 02.11.2016. — http://newsorel.ru/fn_229072.html

эмоциональную связь между ними, погибнут два человека. И она, у которой ничего в жизни нет, кроме ребенка, и ребенок, у которого в жизни ничего нет, кроме мамы», — говорит Елена Авдеева, представитель общественной организации «Общие дети»¹¹.

В методических пособиях определяются **уровни риска** жестокого обращения с ребенком.

«Уровень риска, которому может быть подвержен ребенок, варьируется от низкого до высокого.

Высокий уровень риска предполагает, что, если органы, уполномоченные принимать меры по защите прав и законных интересов ребенка, не вмешаются в ситуацию и ребенок будет оставлен в семье, то вероятность причинения ему серьезного вреда является значительной (вплоть до нанесения увечий и летального исхода). Конструктивные схемы поведения родителей не сформировались, либо семейные обстоятельства препятствуют их применению.

Средний уровень риска предполагает, что, если ребенок останется в семье, то ему может быть причинен определенный вред. В таких случаях показано вмешательство органов, уполномоченных принимать меры по защите прав и законных интересов ребенка. При этом отсутствуют признаки, указывающие на то, что ребенку грозит непосредственная опасность серьезных физических травм или смерти. Это означает, что, несмотря на присутствие факторов риска нарушения прав и законных интересов ребенка, в семье применяются конструктивные схемы поведения и присутствуют другие факторы, которые позволяют в определенной степени контролировать уровень риска.

Низкий уровень риска предполагает, что родители в стрессовых ситуациях могут неэффективно выполнять некоторые родительские обязанности: с задержкой удовлетворять отдельные, важные для здоровья и развития потребности ребенка; использовать физические наказания как способ дисциплинирования ребенка; на некоторое время снижать качество ухода за ним и пр.

При этом есть убедительные факты, свидетельствующие о том, что в целом в семье активно и последовательно применяются конструктивные схемы поведения, содействующие нормальному воспитанию и развитию детей, родители осознают спорность некоторых своих педагогических приемов. В подобных ситуациях вмешательство органов, уполномоченных принимать меры по защите прав и законных интересов ребенка, не требуется, родителям должны быть даны рекомендации по обращению за психолого-педагогической помощью или они должны быть взяты на психолого-педагогическое и социальное сопровождение. Факторы риска нарушения прав и законных интересов ребенка должны оцениваться и ранжироваться независимо друг от друга. Общий риск причинения ребенку вреда является результатом взаимодействия всех выявленных факторов. Несколько факторов умеренного риска могут в своей совокупности дать картину высокого риска»⁸.

Что же считается факторами риска жестокого обращения с ребенком?

¹¹ В Воронеже у матери-инвалида отнимают единственную дочь // «Вести», 13.04.2010. — <https://www.vesti.ru/doc.html?id=352884>

«1. Возраст ребенка. При оценке возраста и степени уязвимости ребенка необходимо принимать во внимание не только его хронологический возраст, но и уровень развития у него навыков самообслуживания. Высокий уровень риска по возрастному фактору — это грудные дети и дети до шести лет, а также дети, уровень развития которых сопоставим с уровнем развития ребенка младшего возраста...

2. Особенности развития и личности ребенка. Высокий уровень риска, согласно методичкам, определяется у детей, которые отстают в развитии, страдают серьезными заболеваниями, требуют постоянного внимания со стороны родителей и являются особенно уязвимыми перед внешними стрессовыми факторами, изменениями в привычном окружении; а также дети, родители которых считают (обоснованно или нет), что они являются «неправильными» или «дефективными», либо что уход за ними требует больше времени и сил, чем за другими детьми в семье.

Средний уровень риска определяется у детей, которые родились недоношенными; проявляют упрямство, самостоятельность, требовательность, что провоцирует родителей на применение травмирующих форм реагирования; хуже приспосабливаются к новым ситуациям; а также у детей, которые незначительно отстают в развитии или страдают менее серьезными заболеваниями. Их родители могут соглашаться с тем, что уход за ними сопряжен с рядом трудностей, но не испытывают чувств растерянности и беспомощности, когда им приходится удовлетворять особые потребности ребенка.

Низкий уровень риска определяется у детей, которые обычно живут по распорядку; ведут себя предсказуемо; имеют меньше исключительных потребностей; выглядят довольными и счастливыми; легко успокаиваются и менее уязвимы перед негативными последствиями стресса; а также дети, родители которых не считают, что уход за ними сопряжен с какими-либо особыми трудностями.

3. Родительские навыки воспитания. ...Низкий уровень риска определяется в случаях, когда родители достаточно хорошо владеют навыками воспитания и в состоянии удовлетворять базовые потребности своих детей; способны обеспечить нормальное развитие детей; способны создать для детей безопасную среду, установить необходимые ограничения и создать условия для развития своих детей; при этом не обладают достаточной родительской компетентностью, а в стрессовых ситуациях могут неэффективно исполнять некоторые родительские функции; культурные/национальные/религиозные нормы, разделяемые семьей, связаны с насильственными приемами воспитания детей»⁸.

В разных регионах существуют разные методички по защите прав детей, но суть очень похожа. Вот что написано, к примеру, в методичке под грифом Пензенского государственного университета:

«Работники образовательных учреждений должны обращать внимание на следующие особенности в поведении ребенка, которые могут свидетельствовать о жестоком обращении или насилии по отношению к нему:

– психическое и физическое развитие ребенка не соответствует его возрасту;

- неухоженность, неопрятность; апатичность или, наоборот, агрессивность ребенка;
- изменчивое поведение: переход от спокойного состояния к внезапному возбуждению (такое поведение часто является причиной нарушения контактов с другими детьми);
- проблемы с обучением в связи с плохой концентрацией внимания;
- отказ ребенка раздеться, чтобы скрыть синяки и раны на теле;
- повторяющиеся жалобы на недомогание (головную боль, боли в животе и др.);
- враждебность или чувство страха по отношению к отцу или матери;
- сильная реакция испуга или отвращения в связи с физической близостью определенного взрослого;
- судорожное реагирование на поднятую руку, вздрагивание при неожиданном приближении взрослого, резких движениях (ребенок сжимается, как бы боясь удара);
- чрезмерное стремление к одобрению, ласке любого взрослого, гипертрофированная забота обо всем и обо всех;
- демонстрация «взрослого» поведения, интерес к вопросам секса;
- обвинение ребенком родителей или опекуна в нанесении повреждений;
- повышенная драчливость ребенка, агрессивность в играх и по отношению к другим детям (при играх в куклы дети младшего возраста озвучивают и воспроизводят действия родителей в игре);
- прятанье в школе дневника, обманы, ложь, острые эмоциональные реакции при получении замечаний или плохих оценок, боязнь идти домой;
- случаи энуреза, энкопреза у ребенка школьного возраста;
- ребенок много времени проводит в семье знакомых, одноклассников, соседей, не стремится домой после школы»¹².

Почти у каждого современного ребенка можно, если задаться такой целью, найти один или даже несколько из вышеуказанных признаков.

Весьма показательно и то, какие выделяются особенности в поведении взрослых, которые, предположительно, могут проявлять жестокость по отношению к ребенку:

- «– в беседе о ребенке родители проявляют настороженность или безразличие;
- на жалобы по поводу поведения сына (дочери) в детском саду, в школе реагируют холодно либо очень бурно и эмоционально;
- часто меняют детского участкового врача, переводят ребенка из одного дошкольного учреждения, школы в другое;
- запрет родителей на осмотр ребенка в образовательном учреждении;
- необъяснимая отсрочка в обращении родителя и ребенка за медицинской помощью;
- противоречия в беседе о ребенке, семье, увлечениях ребенка, совместном времяпрепровождении;

¹² Социально-психологическая реабилитация воспитанников образовательных учреждений, пострадавших от жестокого обращения. — Министерство образования и науки Российской Федерации, ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет». — М., 2013.

- объяснения о состоянии ребенка несовместимы с имеющимися проблемами, физическими травмами;
- родители обвиняют ребенка в полученных повреждениях;
- родители не знают друзей ребенка».

В других методиках среди вариантов аномального поведения родителей/опекунов указываются: равнодушные, наказывающие, обороняющиеся, слишком озабочены состоянием и поведением ребенка, с низким уровнем самооценки, находящиеся в депрессии. То есть, как бы ни вел себя родитель, всегда есть возможность обвинить его в аномальном поведении и «защитить» права ребенка путем его изъятия из родной семьи.

А вот «Регламент межведомственного взаимодействия по выявлению семейного неблагополучия, организация работы с семьями, находящимися в социально опасном положении (трудной жизненной ситуации), в городском округе «Город Калининград». Основными критериями по выявлению семей в трудной жизненной ситуации являются:

- «– отсутствие условий для воспитания детей (отсутствие у родителей, иных законных представителей работы, места проживания, неудовлетворительные жилищные условия и т. д.);
- смерть одного из родителей;
- уход отца/матери из семьи, развод родителей;
- постоянные конфликтные ситуации между родственниками, между детьми и родителями, иными законными представителями;
- возвращение родителя (-ей) из мест лишения свободы;
- совершение детьми преступления или административного правонарушения.»¹³

Регламент также относит к детям в трудной жизненной ситуации детей, проживающих в малоимущих семьях, детей с отклонениями в поведении, детей из семей беженцев и вынужденных переселенцев; детей — жертв насилия и многих других.

Согласно регламенту, такие семьи признаются социально неблагополучными и даже в случае, если отсутствует непосредственная угроза жизни или здоровью ребенка, что требуется по Семейному кодексу для отобрания ребенка. Ребенок может быть изъят из семьи на основании заключения, утверждаемого председателем Комиссии по делам несовершеннолетних (тоже, кстати, общественный орган, но почему-то наделенный правом привлекать родителей к административной ответственности за ненадлежащее содержание и воспитание детей и отбирать детей).

В этом случае ребенок направляется в социально-реабилитационный центр (тот же приют) и содержится там сколь угодно долгое время, а родителям выдвигаются требования, которые они должны выполнить, чтобы получить своего ребенка назад. Помещать детей на реабилитацию позволяет Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». На него и опираются органы опеки. Но в нем не сказано, что отбирать детей можно без решения суда или содержать в приюте без согласия родителей. Это ювенальная практика последних лет.

¹³ Постановление администрации городского округа «Город Калининград» от 18.04.2014 г. № 567.

Или «Регламент межведомственного взаимодействия органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по выявлению семей и детей группы риска и их реабилитации в городе Челябинске», согласно которому, если семья вдруг решила обратиться к государству за помощью — оформить пособия или льготы, то она тут же попадает в разряд неблагополучных. Так и написано:

«Выявление семей и детей группы риска осуществляют:

- 1) органы внутренних дел — в ходе проведения профилактических мероприятий (акций, операций), патрулирования улиц в вечернее время, приема граждан на опорных пунктах правопорядка и в отделениях по делам несовершеннолетних;
- 2) органы социальной защиты населения — при обращении граждан за оказанием различных видов социальной помощи, назначением детских пособий;
- 3) учреждения социального обслуживания населения — при личном обращении семей с детьми в учреждения за консультацией, а также при организации работы «Телефона доверия» (МУ СО «Кризисный центр»);
- 4) учреждения здравоохранения — при обращении женщины фертильного возраста, находящейся в трудной жизненной ситуации, при проведении родового патронажа беременной женщины, находящейся в трудной жизненной ситуации, патронажа ребенка в возрасте до одного года, а также по результатам диспансеризации детского населения;
- 5) учреждения образования — в рамках образовательного процесса»¹⁴.

Все эти структуры обязаны сообщать в органы опеки о любых сигналах о семейном неблагополучии, а те уже принимают меры вплоть до изъятия детей.

И еще немного о «помощи» иностранных организаций.

Несколько лет назад в Москве проходил семинар для руководителей соцслужб и НКО, занимающихся профилактикой социального сиротства «Профилактика социального сиротства: адресный подход в работе с неблагополучными семьями», организованного Департаментом социальной защиты населения Москвы¹⁵. Дважды, в ответ на соответствующие вопросы, прозвучало от двух ведущих, что в случае несогласия родителей проводить с ними индивидуальную профилактическую работу ребенка из семьи изымают.

Семинар вели представители крупнейшей частной корпорации Финляндии по защите прав детей Merikratos Group. Весь разговор строился исключительно вокруг социального патроната, или, если называть его, как это теперь принято, индивидуальной адресной профилактической работы с семьей. Вот каким опытом делились финские господа.

В 2008 году были в Финляндии понижены критерии выявления неблагополучия. Закон «О защите прав ребенка», вступивший в силу тогда же, обязал всех доносить в случае любых подозрений в отношении ребенка.

¹⁴ Распоряжение главы города Челябинска от 27 мая 2008 года № 1634.

¹⁵ Пресс-релиз Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 28.11.2013.

Все детские организации являются площадкой для общения семей и соцслужб. Детсады и школы работают в контакте с соцслужбами. Если детсад решает обратиться в органы опеки, то он сообщает об этом семье. Когда такое сообщение поступает в опеку, то орган соцопеки может принять решение о временном устройстве ребенка.

Причины — алкоголизм родителей или ребенок ведет себя как-то нездорово. В течение нескольких месяцев идет экспертиза, идет общение с соцработником, он выясняет, есть ли необходимость в работе с семьей.

Если работа была проведена, но ситуация ребенка не улучшилась, то проводится изъятие ребенка из семьи. Если все протестуют и ребенок старше 12 лет протестует (мнение ребенка в Финляндии учитывается с 12 лет), то решение об изъятии ребенка из семьи идет через суд. Изъятие не является окончательным. Оценивается раз год ситуация и оценивается возможность возврата ребенка в семью. **Однако можно сделать возврат окончательным, так как считается большой психологической нагрузкой — возврат ребенка обратно в родную семью, если он долгое время прожил в замещающей семье.**

В некоторых регионах в городах соцработник ведет до 80 семей. В отдаленных регионах — около 20.

Выступающему финскому представителю был задан вопрос: «Сколько изъятий проводится в год?» Ответ: «Около 10 000 изъятий в год». Это при том, что население Финляндии — 5,5 млн человек и ежегодно рождается около 60 000 детей. Стало быть, 10 000 — это шестая часть.

Не только финны, но и другие иностранные друзья, в том числе американские, учат наших чиновников, как организовать защиту прав детей в «правильном направлении». Сотрудники американской организации Kidsave International пару лет назад проводили тренинг с 80 госчиновниками Москвы по модели «Визит в семью» (см. фото с сайта Kidsave). А в Мурманской области, как сообщало 6 ноября 2014 года ТВ-21, дошло до того, что норвежцы проверяли, как в Печенегском районе соблюдают права ребенка.

И таких иностранных «проектов» по России — множество!

Kidsave NEWS

Help bring Helen to the U.S. this summer to find a family. Host families are ne

April 2013

IN THIS IS

- Kidsave Trains
- U.S. Kids Need
- Runners Rock It f
- Dark Matter o
- STUCK!
- Host Families I
- Meeting Ja

Kidsave Staff Trains 80 Moscow Officials in Our Family Visit Model

Sponsor a Save a Li

На фото с сайта Kidsave — А. З. Дзугаева,
зам. руководителя Департамента социальной
защиты населения г. Москвы

Реформа детских учреждений — забота о детях или социальных предпринимателях?

*О. Н. Баранец,
Общественный Уполномоченный по защите семьи
в Санкт-Петербурге*

На сегодняшний момент Семейным кодексом предусмотрены разные формы устройства ребенка, оставшегося без попечения родителей: это усыновление и опека (попечительство), последняя бывает не только безвозмездная, но и возмездная, в том числе «опека по договору».

В 2014 году Д. А. Медведев подписал постановление о реформировании детских домов¹. Дети, оставшиеся без попечения родителей, теперь должны поступать непосредственно в приемные семьи. Детские дома, как пункты передержки, остаются для подготовки детей для передачи в приемные семьи.

Когда наши граждане слышат словосочетание «приемная семья», большинство из них представляет себе бескорыстную форму — усыновление или безвозмездную опеку. Но нет! Этот термин использован как раз для «опеки по договору», совершенно чуждой для России формы устройства детей. «Приемная семья — это платная семья», предусмотрен договор между родителями и государством, по которому «родители» получают деньги на содержание ребенка, и еще вознаграждение себе. На встрече с президентом РФ В. В. Путиным О. Ю. Голодец говорила о расширении системы приемных семей и президент с ней согласился². Голодец точно знала о чем идет речь, а понимал ли президент, о какой семье идет речь? Сомнительно.

Можно ли считать полноценной семью, в которой заботу и любовь оплачивают как работу, как товар? Например, любовь за деньги называется проституцией. Для материнской заботы за деньги мне трудно подобрать термин, но абсолютно ясно, что в семье с товарно-денежными отношениями ребенок не обретает полноценную семью. Это подтверждается многочисленными фактами.

Практика психологов и медиаторов показывает, что большая часть обращений к ним — это семьи с приемными детьми. Типичная проблема — несовпадение ожиданий опекуна и подопечного. Опекун думает, что взяв сироту, он вправе рассчитывать на его благодарность и следовательно послушность и т. п. А дети этого не чувствуют, потому что отношения к родителям — это безусловные отношения. Можно только представить, насколько сильно это противоречие усиливается в приемных семьях, где в основе создания семьи лежит материальная

¹ Постановление Правительства РФ от 24.05.2014 № 481 «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей»

² Встреча В. В. Путина с Заместителем Председателя Правительства Ольгой Голодец. — <http://www.kremlin.ru/events/president/news/55931>

заинтересованность. Самым ярким примером моих слов может служить случай с приемной семьей из Калининграда, которая набрала детишек и переехала в Москву, чтобы получать на них более высокое вознаграждение, а когда им отказались платить, сдали детей обратно в детский дом³. Это, конечно, крайний случай, чаще всплывают случаи, когда набрав детей и получив деньги, новоявленные родители решают свои финансовые проблемы, а детям остаются крошки с барского плеча.

Так, мне известен случай в Фировском районе Тверской области. В поселке Великооктябрьском гражданка Соловьева Ирина Станиславовна берет по договору детей (сейчас 6 детей), за которых получает большую для того района зарплату. Поскольку поселок очень маленький, все знают друг друга и все на виду, от односельчан не может укрыться рост ее благосостояния — новые машины, ремонты дома и пр. Но когда в школе учителя просят купить рабочие тетради детям, «мама» возмущается: «Что, я им еще тетради должна покупать?» У нее мысли не возникает, что не просто должна, а обязана! Дети рассказывают, что они делают дома всю домашнюю работу, даже самые маленькие сами себе готовят кушать. В школе дети говорят, что скучают по детскому дому, им там было лучше. Дети просятся в детский дом, потому что там лучше! Это нонсенс!!! В другой «приемной» семье в этом же районе дети обрабатывали поля своих «родителей», кормили скотину. Вряд ли такие обязанности можно объяснить приучением к труду. По факту это эксплуатация!

Так давайте не будем обманывать детей! Оказаться в детском доме — это жизненный удар, но это честно! У детей остается надежда на семью. Но мечтать о маме, а получить господина — это удар ниже пояса. В государственном учреждении существуют проверки, информация просачивается, даже смена персонала дает ребенку шанс решить свои проблемы с другим воспитателем, если с этим не сложились отношения. Чего нет в приемной семье, где дети оказываются заложниками программы «Каждому ребенку — семью», в полной зависимости от людей промотивированных деньгами.

Еще более критическая ситуация складывается в семьях, где за деньги берут детей-инвалидов. Оплата таким родителям выше, но уход за ребенком-инвалидом требует полного самопожертвования. В Санкт-Петербурге по разнарядке были розданы в семьи 60 детей-инвалидов. В течение нескольких месяцев произошел 100%-ный возврат детей. Это еще раз подтверждает мысль о том, что приемную семью, особенно для детей-инвалидов, нельзя поставить на поток. По оценкам экспертов, меньше 1% людей способны в силу природной жертвенности и чувствительности самоотверженно любить чужого ребенка как своего⁴. А для воспитания и ухода за инвалидом плюс к природным данным должна быть еще и профессиональная подготовка.

По мнению старшего помощника главы Следственного комитета РФ Игоря Комиссарова, высказанному на круглом столе в СФ 23 июня 2017 года, сокращение в России числа детских домов коррелирует с коммерческим и с сексуальным

³ Без денег не нужны: семья из Калининграда отказалась от приемных детей // РИА Новости, 6 апреля 2017 г.

⁴ Дважды преданные // ТВ МИР, 6 апреля 2017 г. — <https://youtu.be/5cSYtHds7iM#t=3m19s>.

интересом приемных родителей. Согласно его докладу, *«резкий рост числа желающих принять ребенка на воспитание в свою семью, к сожалению, во многих случаях обусловлен интересом получения постоянного дохода, а для некоторых приемных родителей — это вообще единственный способ заработать»*. Комиссаров фиксирует сексуальную эксплуатацию детей в приемных семьях, на нее приходится 50% совершенных против детей преступлений⁵.

Поскольку мы успешно шаг за шагом копируем западный опыт построения системы социальной защиты, следует изучить, к чему на практике приводит расширение системы платных семей. Например, в Англии с момента изъятия, удержания ребенка в фостерной (временной) семье до постоянного усыновления на платной основе вокруг ребенка и формирования его судебного дела крутится целая армия «специалистов» (поверенные, адвокаты, психологи, врачи частных фирм), которые получают зарплаты от социальной системы на подготовку материалов по делу ребенка. Понятно, в чью пользу готовятся справки. По самым скромным подсчетам за 5 лет, пока удерживалась дочь Лайлы Брице, на всю эту армию «паразитов» было потрачено не менее 2 миллионов фунтов. Частными фирмами устраиваются так называемые «детские базары», когда снимается помещение, туда приходят будущие родители (инвалиды в колясках, пары ЛГБТ и просто одинокие гомосексуалисты и все, кто хочет), туда же приводят детей. В деле Лайлы Брице оказалось, что сотрудница, которая изымала и устраивала ее дочь, сама являлась главой частной компании, которая занималась подбором детей на усыновление. *«В объявлении с адресом своей личной конторы она указала, что девочка “красивая, белая, очень хорошо адаптируемая, как щеночек”*»⁶. То есть эта чиновница буквально изымала детей под нужды своего бизнеса.

В наших реалиях известны коррупционные схемы, когда сотрудник органа опеки договаривается с сотрудником детского дома о платной форме устройства детей. Дети при этом остаются в детском доме, а деньги на их содержание делятся пополам. Обнаружить такую схему практически невозможно, потому что отслеживать судьбу ребенка в платной семье должна опека, а она сама в доле.

К сожалению, мы констатируем печальный факт: в настоящий момент различные НКО пытаются встроиться в систему социальной работы. Поле деятельности обширнейшее. Так, в Санкт-Петербурге организация «Врачи детям» (филиал американской организации) ведет школу приемных родителей, комплектует библиотеки детских домов, распространяет программы, в которых идет скрытая наркопропаганда и секспросвет, напрямую проводит тренинги с полицией⁷. Хорошо наживаются и различные НКО, предоставляющие психологические услуги.

Но конечно, самый лакомый кусок — это социальное сопровождение семей, на которое нацелились и Фонд Спивака («Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения») и Фонд Гордеевой («Фонд поддержки детей, находящихся в

⁵ СК РФ: детей-сирот часто берут в семьи для заработка или эксплуатации // ИА «Красная весна», 23 июня 2017 г.

⁶ Нам пишут из Латвии. Ювенальная юстиция — это прибыльный, хорошо налаженный бизнес. Даже в Великобритании // Riata TV, 27.04.2015 г.

⁷ Агенты профилактики // РИА «Катюша», 22.09.2016 г.

трудной жизненной ситуации») — два основных проводника европейской системы социальной защиты детей. М. В. Гордеева считает, что в 76% российских семьях происходит насилие, а следовательно эти семьи должны быть взяты на учет и контролироваться¹. Э. Ш. Гарифулина, руководитель программ Благотворительного фонда Елены и Геннадия Тимченко, идет дальше — она считает, что 100% российских семей нуждаются в профилактической работе, так как потенциально в семье может сложиться сложная ситуация². Учитывая масштабы страны, сопровождение всех и вся потребует колоссального бюджета, который оседет в различных НКО. На недавнем сетевом форуме в Москве представитель Министерства образования Е. Романова заверила, что отношение государства к НКО будет пересмотрено, а требования к последним смягчены³. Это недопустимо!

Приведу пример из собственной практики. К нам обратилась мама, которая привела ребенка на занятия с логопедом в один из Центров семьи и детей. Прошло примерно 6 занятий, и мама решила отказаться. Ей сказали, хорошо, подпишите акт о полученных услугах. Каково же было удивление, когда в акте она обнаружила 133 полученные услуги, включая такие, которые говорят, что она несостоятельный родитель (оказывается, она не умела пользоваться компьютером, не могла найти работу). Понятны действия Центра — деньги выделены, востребованности нет, как-то надо закрывать статьи расходов, и руководство Центра пошло на откровенный подлог. Теперь представим, что это не госучреждение с прозрачным бюджетом, а частное НКО. Прозрачности ноль, зато прекрасная возможность влезть и «сопровождать» за государственный счет любую семью.

Поддерживая систему приемных семей со всей сопровождающей инфраструктурой вокруг них, радители за встраивание НКО в систему социальной работы создают искусственную статью расхода для государственного бюджета, т. е. за счет налогоплательщиков. Это перекачка денег от населения на счета НКО!

В Рекомендации сегодняшнего круглого стола я хотела бы внести:

1. Отказ от системы платных приемных семей, поскольку возмездная форма устройства детей не является наилучшим решением интересов ребенка, создает основу для коррупционных преступлений и нецелесообразного расходования средств.

2. Принцип «каждому ребенку — семью» утопичен. Подмена мотивации семейного воспитания ребенка возможностью заработать не является наилучшей в интересах ребенка.

На сегодняшний день мы считаем наилучшим решением в интересах ребенка:

– максимальную поддержку и сохранение кровной семьи — создание реабилитационных центров, конкретную помощь семье: социальная няня, продуктовые

---

¹ Выступление М. Гордеевой на Всероссийском сетевом форуме с международным участием «Национальная стратегия действий в интересах детей: навстречу Десятилетию детства» 13–14 ноября 2017 года. Архив ОУЗС.

² Выступление Э. Гарифулиной на Всероссийском сетевом форуме с международным участием «Национальная стратегия действий в интересах детей: навстречу Десятилетию детства» 13–14 ноября 2017 года. Архив ОУЗС.

³ Сайт Уполномоченного по правам ребенка в Санкт-Петербурге, 20 ноября 2017 г. — <http://www.spbdeti.org/id6763>

наборы, детские вещи, необходимая мебель, помощь с подготовкой документов в детские сады, в устройстве на работу.

- поддержку и развитие семей, готовых взять ребенка на усыновление, под безвозмездную опеку. С оказанием всем семьям в случае необходимости государственной помощи.

- считаем целесообразным восстановление и создание государственных малокомплектных детских домов с персоналом воспитателей из расчета 10–12 детей на 1 воспитателя, с созданием обстановки максимально приближенной к семейной, с мелкими бытовыми обязанностями для воспитанников, которые имеют все дети в обычных семьях.

Допуск НКО, особенно НКО с иностранным финансированием к детям, утратившим родительское попечение и оказавшимся под опекой государства, должен быть блокирован полностью.

Проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “Об общественных объединениях” и Федеральный закон “О некоммерческих организациях”»

Л. Н. Виноградова,
член Общественной палаты РФ,
судья в почетной отставке

Пояснительная записка

1. Федеральным законом от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» предусмотрен порядок признания некоммерческой организации иностранным агентом. Согласно части шестой статьи 2 для этого необходимо соблюдение двух условий: получение денежных средств и иного имущества от иностранных государств и участие, в том числе в интересах иностранных источников, в политической деятельности.

Понятие «политической деятельности» в абзаце 2 части шестой статьи 2 ФЗ «О некоммерческих организациях» сформулировано исчерпывающе. Однако, последний абзац этой же части (текст от слов: *«К политической деятельности не относятся...»* и заканчивающийся: *«...защиты растительного и животного мира, благотворительная деятельность»*)¹ необоснованно дезавуирует первоначально закрепленное определение политической деятельности, исключая из него важнейшие сферы жизни общества, в которых также ведется государственная политика и в которых также предлагаются подходы, как отвечающие национальным интересам, так и ущемляющие их.

Внутренняя противоречивость данной части выражена в логически необоснованном и категоричном противопоставлении сфер деятельности, приведенных в абзаце втором и обозначенных в последнем абзаце части 6 статьи 2 рассматриваемого ФЗ, как несовместимых друг с другом в рамках политического поля.

Так, из *«сферы государственного строительства... обеспечения законности, правопорядка, государственной и общественной безопасности...»*, обозначенных в абзаце втором, дающем определение политической деятельности, исключается разного рода деятельность по *«защите»* ключевых и существенных элементов этого самого *«строительства»*. Труднообъяснима позиция, при которой сфера *«соци-*

¹ В постановлении Конституционного суда Российской Федерации от 8 апреля 2014 г. № 10-П данный текст отнесен к третьему абзацу указанной части 6.

ального обслуживания, социальной поддержки» из абзаца 3 не относится к сфере «социально-экономического и национального развития Российской Федерации» из абзаца 2, а «защита граждан» (абзац 3) исключена из «обеспечения законности, правопорядка» (абзац 2).

Аналогично отсутствует целостное восприятие и с «защитой основ конституционного строя Российской Федерации» (абзац 2), т.к. проигнорирован очевидный факт того, что «деятельность в области науки, культуры, искусства, здравоохранения, профилактики и охраны здоровья граждан, социального обслуживания, социальной поддержки и защиты граждан» (абзац 3) прямо относится к конституционным основам (см. ст.ст. 2, 7, 13 Главы № 1 «Основы конституционного строя» Конституции РФ). И если культура и искусство не направлены «на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека»², а предполагают закономерную (иногда и прямо декларируемые) деградацию и маргинализацию граждан России, то они также задевают эти самые «Основы...», защищаемые права и интересы личности, общества и государства.

Действующая редакция исследуемого «исключения» не имеет четко обозначенной привязки к вопросу финансирования и к понятию НКО. Такое дополнение в конечном абзаце статьи ФЗ повисает в воздухе: фактически оно про деятельность абстрактного субъекта, а правовая норма — про конкретные организации. Этому же способствует структурное разнесение понятия «политическая деятельность» и специально оговоренного исключения из него в противоположные части текста.

Таким образом, правомерен вывод о том, что исключение, заложенное в последнем абзаце части шестой статьи 2 ФЗ «О некоммерческих организациях», необоснованно освобождает от включения в реестр иностранных агентов НКО, деятельность которых связана с наукой, культурой, искусством, здравоохранением, профилактикой и охраной здоровья граждан, социальной поддержкой и защитой граждан, защитой материнства и детства, социальной поддержкой инвалидов, пропагандой здорового образа жизни, физической культуры и спорта, защитой растительного и животного мира, благотворительной деятельностью, а также деятельностью в области содействия благотворительности и добровольчества.

При этом, известны многочисленные фонды защиты детей, НКО, правозащитные организации (имеющие «иностранные источники»), деятели которых входят в различные рабочие группы при министерствах, участвующих в разработке законопроектов и подзаконных актов, а также в Советы при органах власти всех уровней, оказывающие воздействие на принятие государственными органами решений, направленных на изменение проводимой ими государственной политики, формирование общественного мнения в указанных целях. Ущерб от проводимых акций некоторыми «социально направленными», «детскими», «медицинскими», «образовательными» и другими организациями для граждан Российской Федерации может быть неизмеримо большим, чем ущерб, приносимый деятельностью уже зарегистрированных в реестре «иностранных агентов», поэтому непонятен и необоснован выбор законодателя при градации организаций.

² Статья 7 Конституции РФ. «1. Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека».

Одновременно подобные акции могут иметь основной целью искусственное создание социальной напряженности и точек разделения общества, а также противопоставления последнего системе органов государственной власти и управления и провоцирования действий по внеправовому решению реально существующих проблем.

Например, Национальный центр по предотвращению насилия «АННА» существует в России с 1993 года (директор М. П. Пискалова-Паркер, зам. директора А. С. Синельников). Первоначально он функционировал как кризисный центр для женщин, пострадавших от насилия, при котором был организован первый в нашей стране телефон доверия. Со временем ЦПН «АННА» постепенно трансформировался в ресурсно-тренинговый центр для НПО, работающих в семейной сфере (в некотором роде стал фабрикой по созданию новых «семейных» НПО). На сегодняшний день «АННА» оказывает разного рода поддержку (прежде всего информационную) сети из 150 российских общественных и государственных организаций.

В 1998 году центр **при поддержке фонда Форда** инициировал масштабную пропагандистскую кампанию «Домашнему насилию оправданий — нет!», которая, как пишут сами активисты, «стала одним из ключевых событий в изменении отношения общества к проблеме домашнего насилия». **Фонд Форда** уже с середины 1970-х не имеет никакого отношения к семье Фордов, и, по мнению ряда американских исследователей, в числе которых бывший профессор социологии Университета Бингемтона (штат Нью-Йорк) Джеймс Петрас (James Petras), организация целенаправленно **занимается критикой реальных или мнимых нарушений прав человека, имеющих место в государствах — противниках США**. То есть их цель — создание негативного информационного фона путем раздувания реальных или надуманных проблем.

Основная деятельность организации «АННА» (на настоящий момент организация признана иностранным агентом): разработка образовательных программ и организация обучающих семинаров для представителей общественных организаций, медицинских и социальных сотрудников, сотрудников МВД, судей, прокуроров (в России и ближнем зарубежье), т.е. непосредственное и открытое вмешательство в кадровую политику и деятельность органов судебной и исполнительной ветвей государственной власти Российской Федерации, что прямо запрещено действующим законодательством.

*«Национальный центр по предотвращению насилия «АННА», познакомившись с деятельностью Европейской сети WAVE и став ее активным членом, решил использовать опыт европейских коллег и на его основе создать российский вариант объединенной программы тренинга для профессионалов. Конечно, простой перенос европейской модели в российскую реальность не достиг бы той эффективности, на которую» центр рассчитывал. «Отказавшись от прямого калькирования программы, Центр «АННА» в сотрудничестве с австрийской организацией КАРИТАС (CARITAS) и с Венским центром помощи женщинам, пострадавшим от насилия (Австрия) решил сначала опробовать данную модель в российских условиях и дополнить ее уже существующими отечественными методиками. Данное начинание **получило***

финансовую поддержку Европейского Союза»³. Европейская комиссия, помимо прочих своих функций в рамках Евросоюза, занимается насаждением дегенеративных ценностей. Это ярко проявилось в 2004 году, когда кандидат в состав данного органа католик Бутильоне из Италии вызвал скандал, выступив в поддержку традиционных ценностей семьи, из-за чего его кандидатура была отвергнута.

Именно эти две организации стоят в основном за финансированием печатных изданий центра «АННА». Также в этом замечена известная корпорация сетевого маркетинга **Avon**.

Центр «АННА» сотрудничает с различными международными организациями. В международный совет попечителей входят:

- Марина Писклакова-Паркер («АННА», Россия),
- Лиза Хоффман (Фонд принцессы Дианы, США) [США — не опечатка, информация с сайта центра «АННА»],
- Джилл Блонски (Фонд «Семейное дерево», Великобритания),
- Мартина Ванденберг (юрист, США),
- Роза Логар («Женщины против насилия в Европе», Австрия),
- Марина Малышева (Московский центр гендерных исследований, Россия).

Между тем, руководство центра не скрывает, что среди основных направлений работы «АННЫ» — **«...деятельность по изменению законодательства на местном, региональном и национальном уровнях».**

«Исследования», проведенные центром «АННА» по семейному насилию в Российской Федерации, основаны на недостоверных данных и извращенной интерпретации. Инструментальность подобных информационных акций выражается в обмане, как необходимом условии для манипуляции адресатом — объектом воздействия, а также легитимации антиобщественных решений. Очевидна их нацеленность на формирование заведомо негативного отношения российского общества к институту семьи, семейным ценностям и такого же международного мнения о состоянии социальной политики в России. Несмотря на это, данными «исследованиями» активно пользуются различные институты власти, в том числе, депутаты Государственной Думы РФ.

Начав знакомиться с докладом центра «АННА», мы обнаруживаем, что значительная часть Резолюции круглого стола на тему: «Влияние насилия в семье на здоровье женщин и детей» от 20 сентября 2012 г. Комитета Государственной Думы по охране здоровья (прежде всего, раздел, посвященный статистике, но и не только), слово в слово копирует этот доклад. Иными словами, документ Госдумы написан буквально «под диктовку» центра «АННА». Депутаты никаких источников информации не выбирали, они их фактически копировали. Причем, что важно, скопированы не только статистические данные, но и рекомендации об изменении законодательства⁴:

---

³ Насилие в отношении женщин: тренинг для профессионалов. Справочник. — 148 с. — <https://www.twirpx.com/file/836882/>

⁴ П. А. Иванов, А. А. Колонцов. Пример создания и распространения ложных цифр о семейном насилии // Сборник докладов участников II межрегиональной конференции «Российский взгляд на семейную политику» на тему «Семья и насилие. Мифы и реальные вызовы». — Красноярск: Гражданская ассамблея Красноярского края и ОООЗС РВС, 2016.

Предложения ЦПН «АННА»	Рекомендации Госдумы РФ
<p>В соответствии с международными обязательствами Российской Федерации Комиссия призывает обеспечить защиту жизни, здоровья и безопасности женщин с помощью принятия нового закона и (или) внесения дополнений и изменений в соответствующие статьи Уголовного кодекса РФ:</p> <p>а) Принять федеральный закон о мерах правовой и социальной защиты пострадавших от насилия в семье. <i>(Примечание: из развернутого описания, приводящегося в докладе, понятно, что имеется ввиду именно закон о профилактике семейно-бытового насилия.)</i></p>	<p>Правительству Российской Федерации:</p> <p>– в соответствии с международными обязательствами Российской Федерации по обеспечению защиты жизни, здоровья и безопасности женщин и детей разработать и внести в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации в установленном порядке федеральный закон о предупреждении и профилактике семейно-бытового насилия;</p>
<p>б) Исключить преступления, совершенные в семье, из категории дел частного обвинения, и перевести их в категорию дел публичного обвинения. Для этого внести поправки в действующий УК РФ и УПК РФ. В частности, внести дополнительные пункты в ст. 115 ч. 2 и ст. 116 ч. 2 УК РФ, указывающие на то, что если противоправные деяния совершались по отношению к родственникам или бывшим родственникам, то наказание будет строже. Необходимо также внести соответствующие изменения в УПК РФ, ст. 20 ч. 4. о том, что руководитель следственного органа, следователь, а также дознаватель с согласия прокурора должны возбуждать уголовные дела о любом преступлении, указанном в ст. 115 и 116 и при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя, если данное преступление совершено в отношении лица, которого связывают с обвиняемым родственные или бывшие родственными отношения.</p>	<p>– рассмотреть целесообразность внесения изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, касающихся исключения преступлений, совершенных в семье, из категории дел частного обвинения, и перевода их в категорию дел публичного обвинения, внести дополнения в статьи 115 и 116 УК РФ, ужесточающие ответственность за противоправные деяния по отношению к родственникам или бывшим родственникам, в статью 44 УК РФ внести принудительное посещение курсов перевоспитания как основного и дополнительного вида наказания; внести изменения в статью 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации о необходимости возбуждения с согласия прокурора уголовного дела при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя, если преступление совершено в отношении лица, которого связывают с обвиняемым родственные или бывшие родственными отношения;</p>

<p>в) В целях снижения криминализации населения и предотвращения рецидивов агрессивного поведения, внести в ст. 44. УК РФ «Виды наказаний» дополнительный вид наказания, а именно принудительное посещение курсов перевоспитания, который мог бы применяться в качестве и основного, и дополнительного вида наказания. При этом из заработной платы осужденного к принудительному посещению курсов перевоспитания должны производиться удержания в доход учреждений, организующих данные курсы, в размере, установленном приговором суда, в пределах от пяти до двадцати процентов. Внести соответствующие изменения в другие статьи УК РФ, касающиеся наказаний.</p>	
<p>г) Гарантировать полноценную защиту пострадавших от домашнего насилия в рамках гражданской и уголовной судебной системы. Эти гарантии должны быть подкреплены или специальным законодательством, или поправками к существующему законодательству. Комиссия рекомендует ввести как отдельную меру защиты охранный ордер, или внести дополнения в Закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», включив защитный ордер в Главу 2 «Виды государственной защиты» как один из видов защиты. Необходимо также предусмотреть наказание за нарушение данной защитной меры.</p>	<p>- решить вопрос о полноценной защите пострадавших от домашнего насилия в рамках гражданской и уголовной судебной системы, гарантировав ее специальным законом или поправками в Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»;</p>
<p>Внедрить единую систему сбора статистических данных структурами МВД, в которой бы учитывался характер отношений между преступником и пострадавшей и которая включала бы разбивку пострадавших по полу.</p>	<p>- обеспечить статистический учет данных органами МВД о характере отношений между преступником и пострадавшей, включая учет пострадавших по полу.</p>

<p>Ввести специальную подготовку для представителей правоохранительных органов по работе со случаями домашнего насилия. Разработать и внедрить в органы защиты правопорядка должностные инструкции, включающие в себя принципы и методы работы со случаями насилия в семье.</p>	
<p>В сотрудничестве со специализированными НПО разработать и внедрить учебную программу по домашнему насилию для всех групп профессионалов, которые по роду своей деятельности имеют дело со случаями насилия в семье, а именно: милиции, прокуроров, судей, медицинских работников, судмедэкспертов, учителей, социальных работников, а также студентов, обучающихся в соответствующих высших и среднеспециальных учебных заведениях. Каждый из них, пройдя специальную подготовку или прослушав учебный курс, должен понимать не только динамику развития этих отношений, но и осознавать личную ответственность за отсутствие эффективного реагирования на ситуации домашнего насилия.</p>	<p>Министерству образования и науки Российской Федерации:</p> <ul style="list-style-type: none"> - разработать и внедрить учебные программы по профилактике насилия в семье для всех групп профессионалов, которые по роду своей деятельности имеют дело со случаями насилия в семье: милиция, прокуратура, судьи, медицинские работники, судмедэксперты, учителя, социальные работники, а также студенты, обучающиеся в соответствующих высших и среднеспециальных учебных заведениях. <p>Министерству труда и социального развития Российской Федерации:</p> <ul style="list-style-type: none"> - рассмотреть вопрос о целесообразности расширения сети специализированных учреждений, оказывающих психологическую реабилитацию и интеграционную помощь потерпевшим от насилия в семье, в том числе НПО, а также о финансовом и методологическом обеспечении их деятельности.
<p>Необходимо ввести в школьные программы занятия по ранней профилактике домашнего насилия.</p> <p>При медицинских осмотрах, вне зависимости от жалоб, задавать в ходе скрининга вопрос о насилии.</p>	

Последнего пункта в рекомендациях комитета Госдумы 2012 г. нет, но он активно внедряется в жизнь: в детских организациях проводятся осмотры детей, выясняются вопросы о насилии, родители привлекаются к уголовной ответственности за побои, а фактически, за меры физического сдерживания в воспитательных целях. Кроме того: закон о семейно-бытовом насилии активно лоббируется представителями СПЧ; статью 116 УК РФ в июле 2016 года для близких лиц ужесточили и перевели в категорию дел частно-публичного обвинения (Федеральный закон РФ №323-ФЗ от 03.07.2016 г.); организовано межведомственное взаимодействие на основании ФЗ № 442 «Об основах социального обслуживания граждан в РФ»; внедрены соответствующие учебные программы.

В том, что касается семейной сферы, метафора о том, что «законы в России пишут под диктовку Запада», превратилась в реальность: законы в прямом смысле слова пишут под диктовку. И не только законы.

Таким образом, организация, основным направлением деятельности которой является информация и образование, не объявившая себя иностранным агентом, несмотря на иностранное финансирование⁵, в действительности вплотную занимается внутренней политикой государства. Только 26 декабря 2016 года Министерство юстиции РФ включило НПО «АННА» в список иностранных агентов.

НПЦ «АННА» — не единственный фактический иностранный агент, прикрывающийся Уставом и социальной направленностью своей деятельности.

Так, «Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения» защищал и отстаивал интересы детей, участвуя в обсуждении и подготовке государственных решений на федеральном и региональном уровнях. Представители Фонда входили в состав:

- Координационного совета при Президенте Республики Бурятия по профилактике социального сиротства;
- Координационного совета по профилактике социального сиротства и предотвращению жестокого обращения с детьми Тамбовской области;
- Координационного совета при Губернаторе Иркутской области по вопросам профилактики социального сиротства, предотвращения жестокого обращения с детьми, и в др.

Руководство фонда включено в состав комиссий, рабочих групп при Правительстве РФ.

Фонд принимал активное участие в разработке основополагающих документов в сфере защиты детства: проекта программы «Комплекс мер, направленных на совершенствование деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по оказанию помощи детям и подросткам

⁵ Только Charles Stewart Mott Foundation выдал центру «АННА» 4 гранта на общую сумму 530 000 \$. — https://www.mott.org/grants/#t=Russia,p=8,s=post_date|desc По данным реестра иностранных агентов Минюста, другими спонсорами центра были «Man for jamstalldhet» (Норвегия), Oak Foundation, дирекция Еврокомиссии, Фонд содействия Института «Открытое общество», Sigrin rausing trust, посольство Нидерландов.

в случаях жестокого обращения с ними», проекта Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы; играл активную роль в деятельности подгруппы по защите детства рабочей группы по гражданскому обществу двусторонней Российско-американской президентской комиссии; руководители фонда участвовали в трех Российско-американских форумах по защите детей, согласно рекомендациям и резолюциям которых в Российской Федерации принимались законы, например, такие, как ФЗ № 442 «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», меняющие вектор социальной политики с поддержки кровных семей на внедрение ювенальных технологий.

Партнерами Фонда в выполнении программ являются Центр фискальной политики и Институт социальных услуг (Institute for Human Services, IHS). Программы реализовывались при поддержке Агентства США по международному развитию.

Международное Сотрудничество:

Фонд активно участвует в деятельности международных организаций. Он реализовал ряд проектов для Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ). Фонд представляет Российскую Федерацию в Международной Ассоциации детских телефонов доверия (Child Helpline International, CHI).

Фонд является членом Международного общества по профилактике насилия над детьми и пренебрежения их нуждами (The International Society for Prevention of Child Abuse and Neglect, IPSCAN) и принял участие в 12-й Европейской региональной конференции по проблемам насилия над детьми.

Представители Фонда выступили экспертами подгруппы по защите детства рабочей группы по гражданскому обществу двусторонней Российско-американской президентской комиссии. В рамках своих программ и проектов фонд взаимодействует с Американским союзом профессионалов против жестокого обращения с детьми (American Professional Society on the Abuse of Children, APSAC). Фонд также реализовал ряд инициатив при поддержке фонда Terre des hommes (Швейцария), World Childhood Foundation (Швеция), Международного фонда социально-экономических и политологических исследований (Горбачев-Фонд).

Эксперты фонда приняли участие в реализации проекта Казахской ассоциации психологов, направленного на вовлечение некоммерческих организаций в оказание социальных услуг семьям и детям.

Фонд сотрудничает с Радиостанцией «Свобода», Радиостанцией BBC⁶.

Таким образом, деятельность центра «АННА», Национального фонда защиты детей от жестокого обращения и прочих — есть наглядная иллюстрация того, как различные НКО постепенно трансформируют наше общество. Сеть небольших организаций в регионах постепенно меняет общественное мнение, налаживает контакты с органами власти, проводит исследования, влияющие в

⁶ Юридическое расследование работы «Национального фонда защиты детей от жестокого обращения» — <http://maxpark.com/user/4294995854/content/1688133>. О роли этого фонда в семейной политике России см. доклад А. В. Коваленина в настоящем сборнике.

совокупности на внутреннюю политику страны, а по большому счету играет на развал государства.

Принимая во внимание вышеизложенное, а также учитывая, что часть 3 статьи 13 Конституции РФ, имеющей прямое действие и высшую юридическую силу (ст. 15 Конституции РФ), гласит, что «Общественные объединения равны перед законом», неизбежно следует вывод о дискриминационном характере части шестой статьи 2 ФЗ от 12.01.1996 № 7-ФЗ для организаций, не подпадающих под действие абзаца 3 данной части при прочих равных условиях.

1. Для устранения выявленного неравенства, исключения из практики необоснованных преференций организациям, формально подпадающим под исключение, закрепленное в абзаце 3 части шестой статьи 2 ФЗ от 12.01.1996 № 7-ФЗ, а также в целях устранения внутренней противоречивости данного ФЗ и приведения имеющегося правового механизма (инструмента) в соответствие с Конституцией России, предлагается текст **части шестой статьи 2, начинающийся словами: «К политической деятельности не относятся...» и заканчивающийся: «...защиты растительного и животного мира, благотворительная деятельность» из ФЗ от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», исключить**, уравнивая организации в правах и обязанностях по обозначению статуса иностранного агента.

Важно отметить, что внесение таких коррективов не повлечет отнесения к иностранным агентам всех тех организаций, которые, получая иностранные средства на уставную деятельность в указанных сферах, воздерживаются от реальных попыток вмешаться или повлиять на деятельность государственных органов РФ и политический вектор внутренней политики России, в том числе путем формирования общественного мнения, участия в различных рабочих группах по подготовке законопроектов и т. п.

Данное утверждение в полной мере соответствует совокупным требованиям рассматриваемого ФЗ от 12.01.1996 №7-ФЗ «О некоммерческих организациях» и позиции Конституционного суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 8 апреля 2014 г. № 10-П по данной тематике.

2. В законе, применительно к «иностранным агентам», речь идет о «политической деятельности, **осуществляемой на территории Российской Федерации**». Однако акции, способные повлиять на политику РФ, на формирование общественного мнения, могут проводиться российскими НКО и их руководителями на территории других государств, в то время как решения, резолюции этих форумов (акций) претворяются в жизнь на территории Российской Федерации.

Например, Второй Российско-американский форум по защите детей проходил в 2012 году в Чикаго. Представители упоминавшегося выше Национального фонда защиты детей от жестокого обращения принимали в данном форуме активное участие, влияя, в том числе, и на принятие резолюции, которая касалась внутренней политики Российской Федерации. То есть деятельность по

изменению политики какого-либо государства может проводиться и вне его границ, но, несмотря на это, решения проводимых мероприятий будут влиять на его государственную политику.

Поэтому предлагается в тексте обоих законов заменить выражение «политической деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации», на выражение «российской политической деятельности».

3. Для устранения юридической неопределенности предлагается дополнить абзац второй части шестой статьи второй ФЗ № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» после слов «реализацию государственной политики» уточнением: «Российской Федерации», поскольку речь в норме идет об организациях, являющихся иностранными агентами, которые могут вести деятельность, влияющую и на политику других государств.

4. Абзац первый части шестой статьи второй ФЗ № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», определяя понятие «иностранного источника», *среди прочего указывает: «...от российских **юридических** лиц, получающих денежные средства и иное имущество от указанных источников (за исключением открытых акционерных обществ с государственным участием и их дочерних обществ) (далее — иностранные источники)...*» Таким образом, статус «иностранный источник» неприменим к:

- НКО, уже имеющим статус «иностранного агента»;
- юридическим лицам, аффилированным субъектам, указанным в перечне «иностранных источников»;
- индивидуальным предпринимателям, зарегистрированным в России, которые юридическими лицами не являются⁷.

Данная брешь позволяет обеспечить любой объем финансирования и воздействия на политическую деятельность в России в обход требований рассматриваемого ФЗ.

Для устранения выявленного пробела предлагается дополнить абзац первый части шестой статьи второй ФЗ № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» после слов «международных и иностранных организаций» текстом: «и аффилированных им юридических лиц, а также от некоммерческих организаций, уже имеющих статус иностранного агента»; после слов «от российских юридических лиц» текстом: «и индивидуальных предпринимателей».

Принятие предложенных поправок в оба закона устранил имеющиеся в законах неточности, неопределенности и пробелы, уравнивает общественные организации в правах, что в совокупности будет способствовать реализации принципа социальной справедливости, а также поможет выявлению недобросовестных организаций, работающих в политическом поле российского государства, и своевременному ограничению их деятельности, позволит упредить либо пресечь причинение ими реального ущерба защищаемым интересам личности, общества и государства.

⁷ ГК РФ Статья 23. Предпринимательская деятельность гражданина 1. Гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя...

О внесении изменений в статью 29 Федерального закона
«Об общественных объединениях» и статью 2 Федерального закона
«О некоммерческих организациях»

Статья 1

Внести в часть шестую Статьи 29 Федерального закона от 19 мая 1995 года № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» следующие изменения:

- 1) после слов «и участвовать в» дополнить словом «русской»;
- 2) слова «осуществляемой на территории Российской Федерации» исключить.

Статья 2

В статью 2. Федерального закона от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» внести следующие изменения:

- 1) абзац первый части шестой изложить в следующей редакции:

«6. Под некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента, в настоящем Федеральном законе понимается русская некоммерческая организация, которая получает денежные средства и иное имущество от иностранных государств, их государственных органов, международных и иностранных организаций и аффилированных им юридических лиц, а также от некоммерческих организаций, уже имеющих статус иностранного агента, иностранных граждан, лиц без гражданства либо уполномоченных ими лиц и (или) от русских юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, получающих денежные средства и иное имущество от указанных источников (за исключением открытых акционерных обществ с государственным участием и их дочерних обществ) (далее — иностранные источники), и которая участвует, в том числе в интересах иностранных источников, в русской политической деятельности.»;

- 2) абзац второй части шестой изложить в следующей редакции:

«Некоммерческая организация, за исключением политической партии, признается участвующей в русской политической деятельности, если независимо от целей и задач, указанных в ее учредительных документах, она осуществляет деятельность в сфере государственного строительства, защиты основ конституционного строя Российской Федерации, федеративного устройства Российской Федерации, защиты суверенитета и обеспечения территориальной целостности Российской Федерации, обеспечения законности, правопорядка, государственной и общественной безопасности, обороны страны, внешней политики, социально-экономического и национального развития Российской Федерации, развития политической системы, деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, законодательного регулирования прав и свобод человека и гражданина в целях оказания влияния на выработку и реализацию государственной политики Российской Федерации, формирование государственных органов, органов местного самоуправления, на их решения и действия.»;

3) текст абзаца третьей части шестой, начинающийся словами: «К политической деятельности не относятся...» и заканчивающийся словами: «...защиты растительного и животного мира, благотворительная деятельность» исключить.

Статья 3

Федеральный закон вступает в действие со дня его официального опубликования.

Президент Российской Федерации

Сравнительная таблица

к проекту Федерального закона «О внесении изменений в статью 29 Федерального закона “Об общественных объединениях” и статью 2 Федерального закона “О некоммерческих организациях”»

ФЗ № 82-ФЗ ОТ 19 МАЯ 1995 ГОДА «ОБ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ»	
Статья 29. Обязанности общественного объединения	
Действующая редакция	Предлагаемая редакция
<p>Общественное объединение, намеревающееся после государственной регистрации получать денежные средства и иное имущество от иностранных источников, которые указаны в пункте 6 статьи 2 Федерального закона «О некоммерческих организациях», и участвовать в политической деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации, обязано до начала участия в указанной политической деятельности подать в орган, принявший решение о государственной регистрации данного общественного объединения, заявление о включении его в предусмотренный пунктом 10 статьи 13.1 Федерального закона «О некоммерческих организациях» реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента. Такое общественное объединение ежеквартально представляет в федеральный орган государственной регистрации сведения, предусмотренные абзацем восьмым части первой настоящей статьи.</p>	<p>Общественное объединение, намеревающееся после государственной регистрации получать денежные средства и иное имущество от иностранных источников, которые указаны в пункте 6 статьи 2 Федерального закона «О некоммерческих организациях», и участвовать в российской политической деятельности, обязано до начала участия в указанной политической деятельности подать в орган, принявший решение о государственной регистрации данного общественного объединения, заявление о включении его в предусмотренный пунктом 10 статьи 13.1 Федерального закона «О некоммерческих организациях» реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента. Такое общественное объединение ежеквартально представляет в федеральный орган государственной регистрации сведения, предусмотренные абзацем восьмым части первой настоящей статьи.</p>

Статья 2. Некоммерческая организация

Действующая редакция	Предлагаемая редакция
<p>6. Под некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента, в настоящем Федеральном законе понимается российская некоммерческая организация, которая получает денежные средства и иное имущество от иностранных государств, их государственных органов, международных и иностранных организаций,</p> <p>иностранцев, лиц без гражданства либо уполномоченных ими лиц и (или) от российских юридических лиц, получающих денежные средства и иное имущество от указанных источников (за исключением открытых акционерных обществ с государственным участием и их дочерних обществ) (далее — иностранные источники), и которая участвует, в том числе в интересах иностранных источников, в политической деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации.</p> <p>Некоммерческая организация, за исключением политической партии, признается участвующей в политической деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации, если независимо от целей и задач, указанных в ее учредительных документах, она осуществляет деятельность в сфере государственного строительства, защиты основ конституционного строя Российской Федерации, федеративного устройства Российской Федерации, защиты суверенитета и обеспечения территориальной целостности Россий-</p>	<p>6. Под некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента, в настоящем Федеральном законе понимается российская некоммерческая организация, которая получает денежные средства и иное имущество от иностранных государств, их государственных органов, международных и иностранных организаций и аффилированных им юридических лиц, а также от некоммерческих организаций, уже имеющих статус иностранного агента, иностранных граждан, лиц без гражданства либо уполномоченных ими лиц и (или) от российских юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, получающих денежные средства и иное имущество от указанных источников (за исключением открытых акционерных обществ с государственным участием и их дочерних обществ) (далее — иностранные источники), и которая участвует, в том числе в интересах иностранных источников, в российской политической деятельности.</p> <p>Некоммерческая организация, за исключением политической партии, признается участвующей в российской политической деятельности,</p> <p>если независимо от целей и задач, указанных в ее учредительных документах, она осуществляет деятельность в сфере государственного строительства, защиты основ конституционного строя Российской Федерации, федеративного устройства Российской Федерации, защиты суверенитета и обеспечения территориальной целостности Россий-</p>

<p>ской Федерации, обеспечения законности, правопорядка, государственной и общественной безопасности, обороны страны, внешней политики, социально-экономического и национального развития Российской Федерации, развития политической системы, деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, законодательного регулирования прав и свобод человека и гражданина в целях оказания влияния на выработку и реализацию государственной политики, формирование государственных органов, органов местного самоуправления, на их решения и действия.</p> <p>Указанная деятельность осуществляется в следующих формах:</p> <p>участие в организации и проведении публичных мероприятий в форме собраний, митингов, демонстраций, шествий или пикетирований либо в различных сочетаниях этих форм, организации и проведении публичных дебатов, дискуссий, выступлений;</p> <p>участие в деятельности, направленной на получение определенного результата на выборах, референдуме, в наблюдении за проведением выборов, референдума, формировании избирательных комиссий, комиссий референдума, в деятельности политических партий;</p> <p>публичные обращения к государственным органам, органам местного самоуправления, их должностным лицам, а также иные действия, оказывающие влияние на деятельность этих органов, в том числе направленные на принятие, изменение, отмену законов или иных нормативных правовых актов;</p>	<p>ской Федерации, обеспечения законности, правопорядка, государственной и общественной безопасности, обороны страны, внешней политики, социально-экономического и национального развития Российской Федерации, развития политической системы, деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, законодательного регулирования прав и свобод человека и гражданина в целях оказания влияния на выработку и реализацию государственной политики Российской Федерации, формирование государственных органов, органов местного самоуправления, на их решения и действия.</p> <p>Указанная деятельность осуществляется в следующих формах:</p> <p>участие в организации и проведении публичных мероприятий в форме собраний, митингов, демонстраций, шествий или пикетирований либо в различных сочетаниях этих форм, организации и проведении публичных дебатов, дискуссий, выступлений;</p> <p>участие в деятельности, направленной на получение определенного результата на выборах, референдуме, в наблюдении за проведением выборов, референдума, формировании избирательных комиссий, комиссий референдума, в деятельности политических партий;</p> <p>публичные обращения к государственным органам, органам местного самоуправления, их должностным лицам, а также иные действия, оказывающие влияние на деятельность этих органов, в том числе направленные на принятие, изменение, отмену законов или иных нормативных правовых актов;</p>
--	---

<p>распространение, в том числе с использованием современных информационных технологий, мнений о принимаемых государственными органами решениях и проводимой ими политике;</p> <p>формирование общественно-политических взглядов и убеждений, в том числе путем проведения опросов общественного мнения и обнародования их результатов или проведения иных социологических исследований;</p> <p>вовлечение граждан, в том числе несовершеннолетних, в указанную деятельность;</p> <p>финансирование указанной деятельности.</p> <p>К политической деятельности не относятся деятельность в области науки, культуры, искусства, здравоохранения, профилактики и охраны здоровья граждан, социального обслуживания, социальной поддержки и защиты граждан, защиты материнства и детства, социальной поддержки инвалидов, пропаганды здорового образа жизни, физической культуры и спорта, защиты растительного и животного мира, благотворительная деятельность.</p>	<p>распространение, в том числе с использованием современных информационных технологий, мнений о принимаемых государственными органами решениях и проводимой ими политике;</p> <p>формирование общественно-политических взглядов и убеждений, в том числе путем проведения опросов общественного мнения и обнародования их результатов или проведения иных социологических исследований;</p> <p>вовлечение граждан, в том числе несовершеннолетних, в указанную деятельность;</p> <p>финансирование указанной деятельности.</p>
---	---

Заключение

*В. И. Васильев,
член Общественной палаты РФ*

Сегодня мы услышали в комплексе такие критические, трезвые выступления. Прогосударственные. Очень плохо, что не все государственные структуры нас поддерживают. Но я думаю, это все наверстывается.

На нашем круглом столе явно проявилось понимание того, что вопросы национальной безопасности — это вопросы не только ФСБ, Росгвардии, МВД и других структур. Это наши с вами вопросы. И мы имеем полное моральное право требовать у государственных структур обеспечения национальной безопасности. У всех структур, которые получают деньги из государственного бюджета: министерства, ведомства, советы различные. Если ты получаешь деньги от государства, ты должен отрабатывать интересы государства.

Мы уже убедились, что у нас с вами есть колоссальный интеллектуальный ресурс. Те вещи, которые прозвучали, — я не ожидал, что мы можем таким образом готовить информацию, на уровне аналитических государственных центров. Мы обладаем данными по всем этим иноагентам. Если люди в России будут знать, кто есть кто, это будет очень неплохо. А то у нас некоторые американские граждане, дав присягу Соединенным Штатам Америки, чувствуют себя здесь чрезвычайно вольготно. Это относится и к тем, о которых здесь говорили. Почему происходит такое безобразие? Я полагаю, что все государственные структуры должны защищать интересы российских граждан, российские интересы, национальные интересы, а не технологии, которые нам вбивают в головы.

Поэтому я обращаюсь к Совету по правам человека: защитите нас от этих технологий, от этих людей, которые продают интересы страны. Это очень серьезный тезис и послыл. Защитите нас. У нас не хватает государственного ресурса. Мы очень либерально к этим людям относимся. Очень либерально. Ты в какой парадигме вообще живешь? В парадигме развития России как самостоятельного государства, или в парадигме России — придатка Европы, Америки. Где мы находимся? С одной стороны, действия, которые мы проявили в Сирии, ряд других, свидетельствуют, что мы — самостоятельное государство. С другой стороны, распространение некоторых технологий показывает, что мы готовы пойти, в силу определенной, скажем так, некачественной части нашей элиты, на поводу у тех стран, которые навязывают нам свое видение нашего развития. Это недопустимо.

Защитите граждан России. Давайте вернемся к этому контексту защиты прав граждан, а не к защите Серебренникова и всех остальных, которые украли у государства деньги. Там почему-то громко звучит. Но почему-то не звучит защита права людей на качественное недорогое лекарство. Не звучит защита тех людей, которые получают зарплату, на которую прожить невозможно. Не звучит защита

в адрес тех матерей или отцов, которые получают 15 тысяч, что не обеспечивает качественное проживание граждан. И в то же время, насколько мне известно, в Москве где-то в районе 50 тысяч приемным семьям платят. Где же защита?

Поэтому давайте подумаем, что мы можем предложить государству.

Я сам когда-то был чиновником. Нам, чиновникам, не хватало широты мышления, которое у людей есть. Я уверен, что наши предложения могут получить продвижение. Поэтому я рассчитываю, что эта наша встреча первая, но не последняя.

Мы провели такой круглый стол впервые, но, тем не менее, при всех огрехах мы получили все удовлетворение? Получили. По крайней мере, лично я. Я услышал так много информации — благо, вы все занимаетесь этой проблемой, я немного в другой сфере занимаюсь. Давайте подумаем, как нам собрать все выступления в сборник и разослать хотя бы по всем регионам: губернаторам, региональным Общественным палатам. Люди на местах не владеют информацией! А без опоры на региональные палаты, другие институты у нас просто не получится продвижение.

Начнем с этого, с информации о положении дел в этой сфере. Это позволит сформировать у наших граждан, в том числе и у патриотически настроенных, соответствующее понимание проблемы и свое личное отношение. Это будет способствовать укреплению государства.

Иностранное влияние на семейную политику как угроза национальной безопасности

*Материалы общественных слушаний
в Общественной палате Российской Федерации
29 ноября 2017 года*

Подписано в печать 02.07.18. Формат 60×90 / 16.

Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 7,5.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Тираж 500 экз. Заказ №

Ссылки на электронные ресурсы
сверены на дату подписания в печать

Общероссийская общественная организация защиты семьи
«Родительское всероссийское сопротивление»
123001, г. Москва, ул.Садовая-Кудринская, д. 22/21, стр. 1-2

Отпечатано в типографии ООО «Буки Веди»
115093, г. Москва, Партийный переулок, д. 1, корп. 58, стр. 3, пом. 11
Тел.: (495) 926-63-96. www.bukivedi.com, info@bukivedi.com